

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2024/2(30)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 2(30)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2024

Учредитель, издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Адрес учредителя, издателя:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Главный редактор Е.Ю. Перова

Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год
ISSN 2541-8874

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписной индекс по каталогу «Почта России» - ПБ193

Адрес редакции:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Информация о журнале размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО ВСГИК
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Редакторы – А.В. Ринчинова, Э.Г. Сангадиева, З.А. Серебрякова, С.В. Шойбонова
Перевод и транслитерация – Л.М. Хобракова

Корректор – Д.Ц. Цыденова

Компьютерная верстка – А. Оленникова

Выход в свет 28.06.2024. 70x108 1/16. Усл. печ. л. 13,3. Уч.-изд. л. 8,59. Тираж 500 экз. Заказ № 2667. Цена свободная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2024

Founder, publisher:

Federal state budgetary learning institution of higher education «East Siberian state institute of culture»

Address of the founder, publisher:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, 1 Tereshkova str., +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Chief editor Ye.Yu. Perova

Published since 2011
Issued 4 times a year
ISSN 2541-8874

Registration certificate

ПИ № ФС 77 – 74824 dated 21 January 2019 issued by the Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

Subscription index to the catalogue «Post of Russia» - ПБ193

Editorial office address:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Str.,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Information about the journal is published on the official site of the FSBLI HE ESSIC
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Editors – A.V. Rinchinova, E.G. Sangadiev, Z.A. Serebryakova, S.V. Shoybonova
Translation and transliteration – L.M. Khobrakova

Corrector – D.Ts. Tsydenova

Computer layout – A. Olennikova

Release 28.06.2024. 70x108 1/16. Conv. printed sh. 13,3. Educ. publ. sh. 8,59. The circulation of 500 copies. Order № 2667. Free price.

Printed by the Publishing and polygraphic complex of the FSBLI HE ESSIC
670031, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str.

When using the materials published in the journal, a link to the journal is obligatory

© FSBLI HE «East Siberian state institute of culture», 2024

**Состав редакции научного журнала
«Вестник Восточно-Сибирского государственного
института культуры»**

Главный редактор:

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Заместитель главного редактора:

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и наследия, проректор по научной работе Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Ответственный секретарь:

Банзарацзаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Редакционный совет

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Белгород, Россия)

Дашиева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член союза композиторов России и Республики Бурятии, заслуженный деятель искусств Республики Бурятии (г. Улан-Удэ, Россия)

Коноплева Нина Алексеевна, доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия)

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

**The editorial board of the scientific
journal «Bulletin of East-Siberian state in-
stitute of culture»**

Chief editor:

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Deputy chief editor:

Tsyrempilova Irina Semyenovna, Sc.D. in History, professor of the department of museology and heritage, vice-rector in charge of scientific work of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Executive secretary:

Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of the museology and heritage of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Editorial board

Buksikova Olga Borisovna, Sc. D. of Art History, professor of the department of choreographic creativity of Belgorod state institute of arts and culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Belgorod city, Russia)

Dashieva Lidiya Daniilovna, Sc. D. of Art History, leading researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS, member of the composers' unity of Russia and the Republic of Buryatia, Honored Art Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Konopleva Nina Alexeevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of design and technologies of Vladivostok state university (Vladivostok city, Russia)

Kostrov Alexandr Valeryevich, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of world history and international relations of Irkutsk state university (Irkutsk city, Russia)

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (г. Москва, Россия)

Лувсанноров Эдэнэчимэг, Ph.D., консультант профессор Монгольской государственной консерватории, заслуженный деятель искусства Монголии, заслуженный деятель всекитайского общества моринхууристов (г. Улан-Батор, Монголия)

Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (г. Красноярск, Россия)

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, ведущий научный сотрудник дирекции гуманитарного института Сибирского федерального университета, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России (г. Красноярск, Россия)

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия)

Плеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия)

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Sc.D. in Cultural Studies, Ph.D. in Art History, professor, leading researcher of Moscow state conservatory named after P.I. Tchaikovsky (Moscow city, Russia)

Luvsannorov Erdenechimeg, Ph.D., professor consultant of the Mongolian state conservatory, Honored Art Worker of Mongolia, honored Worker of the All-Chinese society of morin khuur players (Ulaanbaatar, Mongolia)

Lyapkina Tatyana Fedorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, professor of the department of cultural studies and socio-cultural activity of Arctic state institute of culture and arts (Yakutsk city, Russia)

Mitasova Svetlana Alexeevna, Sc. D. in Cultural Studies, associate professor, professor, chief of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of Siberian state institute of arts named after Dmitriy Khvorostovsky (Krasnoyarsk city, Russia)

Moskalyuk Marina Valentinovna, Sc.D. in Art History, professor of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of Siberian state institute of arts named after Dmitriy Khvorostovsky, leading researcher of the humanitarian institute directorate of the Siberian federal university, Honored member of the Russian academy of arts, member of the Unity of the artists of Russia (Krasnoyarsk city, Russia)

Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, vice-rector in charge of scientific work of the Buryat state university named after D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Plekhanova Anna Maksimovna, Sc.D. in History, associate professor, deputy director in charge of scientific work, leading researcher of the department of history, ethnology and sociology of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude, Russia)

Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of museology and tourism, vice-rector in charge of scientific work and international relations of the Altai state institute of culture (Barnaul city, Russia)

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор философии, профессор, председатель общества «Знание» Монголии, профессор института «Маргард» филиала университета «Улан-Батор - Эрдэм» (г. Эрдэнэт, Монголия)

Sambalkhundev Khash-Erdene, Sc.D. in Philosophy, professor, head of the society «Knowledge» of Mongolia, professor of the institute «Margard» of the university branch «Ulaanbaatar-Erdem» (Erdenet city, Mongolia)

Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Sanzheeva Larisa Vasilyevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of ethnoculturology of the Russian state pedagogical university named after A.I. Hertsen (Saint-Petersburg, Russia)

Сундуева Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Sundueva Yekaterina Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, chief researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)

Ултургашева Надежда Торжувна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва (г. Кемерово, Россия)

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor, chief of the department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Science Worker of the Republic of Tuva (Kemerovo city, Russia)

Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва, Россия)

Khilkhanova Erzhen Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, leading researcher of the Institute of linguistics of the RAS (Moscow, Russia)

Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн, кандидат педагогических наук, ректор Монгольской государственной консерватории, переводчик культуры Монголии, переводчик образования Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Tserenzhigmediyn Sharavtseren, Ph.D. in Pedagogy, Mongolian state conservatory, Advanced Worker of Culture of Mongolia, Advanced Worker of Education of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia)

Шишин Михаил Юрьевич, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, член Союза художников России, директор Института комплексных исследований Большого Алтая, Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул, Россия)

Shishin Mikhail Yuryevich, Sc.D. in Art History, Sc.D. in Philosophy, professor, academician of the Russian academy of arts, member of the Union of the artists of Russia, director of the Institute of complex research of Bolshoi Altai, Altai state technical university (Barnaul city, Russia)

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Московского государственного института культуры (г. Москва, Россия)

Yaroshenko Nikolai Nikolaevich, Sc.D. in Pedagogy, professor, professor, vice-rector in charge of scientific and innovative activity of Moscow state institute of culture (Moscow city, Russia)

Редакционная коллегия

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Дандарон Мэдэгма Бидиевна, доктор философских наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Пшеничникова Раиса Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, советник при ректорате Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры России (г. Улан-Удэ, Россия)

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Editorial staff

Amgalanova Mariya Viktorovna, Sc.D. in Cultural studies, associate professor, chief of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural sciences and art history, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor, chief of the scientific laboratory of history and theory of culture of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library and information resources of East-Siberian state institute of culture, Honored worker of Culture of the Republic of Buryatia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Pshenichnikova Raisa Ivanovna, Ph.D. in Pedagogy, professor, advisor at the rector's office of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia (Ulan-Ude city, Russia)

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, associate professor, professor of the department of literature and linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia, Honored Science Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and variety musical art of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, associate professor, professor of the department of socio-cultural activity of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East-Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENT
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ _____ 10	HISTORICAL SCIENCES _____ 10
<i>Махачкеева Галина Виссарионовна</i> ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ БУРЯТ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ НА ПРИМЕРЕ АЛАРСКИХ БУРЯТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.) _____ 10	<i>Makhachkeeva Galina Vissarionovna</i> ABOUT THE ETHNIC IMAGE OF THE ALAR BURYATS OF CIS- BAIKALIA (ON THE MATERIALS OF THE RESEARCHERS OF THE XVIII – BEGINNING OF THE XX CENTURIES) _____ 10
<i>Аханянов Чингис Александрович</i> КОЛЛЕКЦИЯ ОЛОВЯННОЙ МИНИАТЮРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК _____ 22	<i>Akhanyanov Chingis Alexandrovich</i> COLLECTION OF TIN MINIATURE AS A HISTORICAL SOURCE _____ 22
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ _____ 28	ART HISTORY _____ 28
<i>Цэгмэдийн Гүнчин-Иш</i> МОНАСТЫРЬ САРЬДАГИЙН ХИЙД УНДУР ГЭГЭНА ДЗАНАБАЗАРА И ИСКУССТВО ГЛИНЯНЫХ БУДДИЙСКИХ СКУЛЬПТУР _____ 28	<i>Gunchin-Ish Tsegmediyn</i> САРЬДАГИЙН ХИЙД MONASTERY OF UNDUR GEGEN DZANABAZAR AND ART OF THE BUDDHIST CLAY SCULPTURES _____ 28
<i>Болхосоев Станислав Борисович</i> ХААХИРГААН ДУУН – «ВОЛЧЬИ ПЕСНИ» ЗАПАДНЫХ БУРЯТ _____ 43	<i>Bolkhosoev Stanislav Borisovich</i> ХААХИРГААН ДУУН – «WOLF SONGS» OF THE WESTERN BUR- YATS _____ 43
<i>Дандарон Мэдэгма Бидияевна, Тугулдуров Алдар Валерьевич</i> РЕЗЬБА ПО КАМНЮ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ _____ 58	<i>Dandaron Medegma Bidiyaevna, Tuguldurov Aldar Valeryevich</i> STONE CARVING IN DECORATIVE AND APPLIED ARTS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA _____ 58
<i>Дементьева Виктория Викторовна, Сюй Ци</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ТРУППЫ НАЦИОНАЛЬНОГО БАЛЕТА КИТАЯ _____ 69	<i>Dementyeva Viktoria Viktorovna, Xu Qi</i> FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SHANGHAI TROUPE OF THE NATIONAL BALLET OF CHINA _____ 69
КУЛЬТУРОЛОГИЯ _____ 79	CULTURAL STUDIES _____ 79
<i>Чебунин Александр Васильевич</i> АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ _____ 79	<i>Chebunin Alexandr Vasilyevich</i> AXIOLOGICAL ASPECT OF MODERN RUSSIAN IDEOLOGY _____ 79
<i>Бояк Татьяна Николаевна, Рычков Сергей Константинович</i> ТВОРЧЕСКАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ _____	<i>Boyak Tatyana Nikolaevna, Rychkov Sergey Konstantinovich</i> CREATIVE SELF-REALIZATION OF YOUTH IN THE _____

МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ _____	CONDITIONS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY: WAYS OF ACHIEVING EFFECTIVENESS _____
_____ 93	_____ 93
<i>Матвеева Елена Владимировна, Сергеева Анна Алексеевна</i>	<i>Matveeva Yelena Vladimirovna Sergeeva Anna Alexeevna</i>
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В ГОРОДЕ УЛАН-УДЭ _____	IMPLEMENTING PROGRAMS OF SUPPORTING YOUNG SPECIALISTS OF SOCIO-CULTURAL SPHERE IN ULAN-UDE CITY _____
_____ 102	_____ 102
<i>Чжу Хунюй</i>	<i>Zhu Hongyu</i>
КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛИНАРНЫХ ТРАДИЦИЙ ТИБЕТА _____	CULTURAL FEATURES OF THE CULINARY TRADITIONS OF TIBET _____
_____ 112	_____ 112
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА _____	EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART _____
_____ 118	_____ 118
<i>Езова Светлана Андреевна</i>	<i>Ezova Svetlana Andreevna</i>
О ДРЕСС-КОДЕ БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА _____	ABOUT THE LIBRARY SPECIALIST'S DRESS CODE _____
_____ 118	_____ 118
<i>Кучмурукова Екатерина Александровна, Шаньгинова Галина Алексеевна</i>	<i>Kuchmurukova Yekaterina Aleksandrovna, Shanginova Galina Alekseevna</i>
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАФЕДРЫ БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ВСГИК СО ШКОЛЬНЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ БУРЯТИИ _____	INTERATION OF THE DEPARTMENT OF LIBRARY INFORMATION RESOURCES OF ESSIC WITH THE SCHOOL LIBRARIES OF BURYATIA _____
_____ 127	_____ 127
<i>Шайхиева Чулпан Ильфаровна</i>	<i>Shaikhieva Chulpan Ifarovna</i>
ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ МУЗЫКО-АРТ-ТЕРАПИИ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА _____	INFLUENCE OF VIRTUAL MUSIC ART THERAPY ON THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE AND COGNITIVE FUNCTIONS OF PRIMARY SCHOOL CHILDRE _____
_____ 137	_____ 137
<i>Суворова Александра Васильевна</i>	<i>Suvorova Alexandra Vasilyevna</i>
К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ МИКСЕРНЫХ ПУЛЬТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЗВУКОРЕЖИССЕРОВ _____	TO THE ISSUE OF USING DIGITAL MIXING CONSOLES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF SOUND ENGINEERS _____
_____ 144	_____ 144
Информация для авторов _____	Information for authors _____
_____ 151	_____ 151

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 39(=512.31)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-10-21

Махачкеева Галина Виссарионовна

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ БУРЯТ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ НА ПРИМЕРЕ АЛАРСКИХ БУРЯТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.)

На ранних материалах некоторых исследователей XVIII – начала XX вв. в статье рассматриваются особенности этнического облика западных бурят. Для примера представлена этнотерриториальная группа аларских бурят, расселенных в южном левобережье реки Ангара. Цель статьи: показать образ бурят Предбайкалья XVIII – начала XX вв., сложившийся у русских и иностранных исследователей в ходе их изысканий. Из большого массива имеющихся работ представлена лишь некоторая их часть. Выводы: изображение бурят, их жизнедеятельности в обозначенных материалах следует признать достаточно объективным, что подтверждается результатами современных исследований.

Ключевые слова: западные (предбайкальские) и аларские буряты, антропологический облик, нравы, уклад, традиции.

Для цитирования: Махачкеева Г. В. Об этническом облике бурят Предбайкалья на примере аларских бурят (по материалам исследователей XVIII – начала XX вв.) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 10-21.

Makhachkeeva Galina Vissarionovna

ABOUT THE ETHNIC IMAGE OF THE ALAR BURYATS OF CISBAIKALIA (ON THE MATERIALS OF THE RESEARCHERS OF THE XVIII-BEGINNING OF THE XX CENTURIES)

On the basis of the early materials of some researchers of the XVIII-beginning of the XX centuries the article considers the features of the ethnic image of the Western Buryats. The ethno-territorial group of the Alar Buryats settled on the southern left bank of the Angara River is presented as an

example. The purpose of the article is to show the image of the Buryats of the Cisbaikalia in the XVIII-beginning of the XX centuries, which was formed by the Russian and foreign researchers in the course of their research. Only some of them are presented out of the large mass of the works available. The author comes to the conclusion that the image of the Buryats and their life activities in the above-mentioned materials should be considered quite objective confirmed by the results of modern research.

Keywords: Western (Pre-Baikal) and Alar Buryats, anthropological image, manners, way of life, traditions.

Известно, что этнология как наука появилась в 60-е гг. XIX в. и связана с именами Тейлора в Англии, Моргана в Америке и др. [18, с. 177]. Но, согласно данным, обнародованным в 2005 г. на международном симпозиуме в Сургуте, научному миру, в том числе в Западной Европе, совершенно неизвестно о решающем вкладе в раннюю этнографию и этнологию немецких ученых, в частности Герарда Фридриха Миллера (1705-1783). Также неизвестны обширные этнографические исследования России, начатые совместно с немцами в Сибири в конце XVIII в., в действительности являющиеся началом этнологии как науки. Тем самым в процессе институционализации народоведения немцы и русские опередили другие нации Европы на 100 лет. Процесс выпал из поля зрения, потому что важнейшие источники не были опубликованы. Благодаря этому раннему старту в XIX в. в России уже были не только старейший этнографический музей и самые ранние описания народов, но и первая этнографическая секция географического общества, и первая кафедра этнографии [18, с. 178, 179, 194].

Краткий экскурс в историю Предбайкалья свидетельствует о том, что в России с XVII в. чрезвычайно большое внимание уделялось исследованиям коренных народов Сибири. Это объясняется тем, что ее хозяйственное освоение нуждалось в объективной оценке природных и человеческих ресурсов. Для этнографического исследования приглашались лучшие зарубежные ученые, при этом царь Петр Великий отдавал предпочтение немецким: во-первых, боясь миссионерской деятельности католиков, русские выбирали протестантов; во-вторых, у них было сравнительно хорошее образование. В 1703 г. в Санкт-Петербурге началось немецко-российское сотрудничество, где главную роль играл Г.Ф. Миллер – «отец русской историографии», активно работавший в сфере этнографии Сибири [18, с. 182-183]. Он написал обширную программу описания коренных сибирских народов из 923 пунктов [18, с. 185]. Начало изучения Сибири было широким, охватывающим все направления науки: археология и лингвистика, народная медицина и история, ботаника и зоология, минералогия и этнография и т.д. Благодаря этому

подходу сегодня мы имеем уникальный источник, затрагивающий все аспекты жизнедеятельности аборигенов Предбайкалья.

Так какими же увидели исследователи западных бурят, так называемых «бращих»? Изучая их быт, они отмечали умение бурят рачительно хозяйствовать. В 1735 г. И.Г. Гмелин подчеркнул высокий уровень металлообработки у балаганских бурят и описал их способ серебрения и насечки: «умеют выкладывать железо серебром и золотом так красиво, что это выглядит как дамасская работа» [10, с. 160]. О превосходном качестве и художественном мастерстве бурятских изделий И.Г. Георги писал, что они славятся по всей России «под именем брацкой работы» [3, с. 38-39]. Также в 1772 г. он заметил успехи бурят и в хлебопашестве, позже безоговорочно признанные Ренье и Фр. Лангансом [9, с. 5, 7]. А. Миддендорф в 1860 г. восторгался бурятским орошением и удобрением лугов и *утугов*, приусадебных окультуренных участков, так как в Европе в то время аналогичные агротехнологии отсутствовали [8, с. 694]. Об *утужном* хозяйстве в дореволюционной печати писали неоднократно, как об особой отрасли, а в 1896 г. оно даже было представлено на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде [1, с. 54]. К тому времени у бурят было уже значительно больше техники, чем у русских и, согласно наблюдениям А.И. Термена, «когда бурят принимается за какую-либо новую

для него отрасль труда, он успевает в ней лучше, чем местные русские» [17, с. 94]. Подтверждал это и Н.А. Бестужев: «В Иркутской губернии, кроме здешнего Забайкалья, буряты – настоящие кормильцы хлебом. Того же нельзя сказать о сибиряках-старожилах» [19, с. 17].

Кроме немецких и российских ученых, информацию о коренных народах Сибири собирали и представители административно-фискальных органов непосредственно на местах. Так, из официальных отчетов Аларской Степной думы середины XIX в. о нравах аларских бурят известно, что они «в общежитии миролюбивы, трудолюбивы, дружны и ведут жизнь в простоте, праздности не склонны» [5, с. 47]. Через семь лет в тех же отчетах в графе «Нравственность» снова подчеркивается: «к пьянству не слишком склонны», «любят почитание старшинства, уважают только тех начальников, которые поступают с ними справедливо» [5, с. 75].

До начала XIX в. большого пьянства у аларских бурят действительно не наблюдалось. Для этого были следующие причины: 1) бурятское молочное вино *тарасун* или *тогооной архи* было мягким, 10-12 градусов. Для получения более крепкого напитка требовались дополнительные усилия, ведь производство было трудоёмким и материалозатратным; 2) это был сезонный напиток, производимый только в теплое время года, а его львиная доля уходила на шаманские молебны; 3)

традиционное общество не поощряло обильных возлияний [7, с. 148]. Единичные проявления пьянства воспринимались как серьезный проступок и наказывались прутьями, отлучением от рода, выселением за пределы ведомства [5, с. 239]. Решение об этом принималось на сходе *суглане*, где собирались представители родов (3-5 чел. от каждого рода). Чиновники, которые были на этих сходах, отмечали «удивительный такт и находчивость» у бурят: каждый вопрос они обсуждали «спокойно, осмотрительно – безо всяких излишних препирательств. Полный контраст нашим деревенским (сельским или волостным) сходам», – заметил М.Т. Поротов [15, с. 20]. «Нежадные, не склонные к ссорам», – в целом о западных бурятах писал и Георги [3, с. 298]. С середины XIX в. буряты втягиваются в общероссийский рынок и с появлением мелких и мануфактурных лавок, постоянных дворов, питейных заведений и винных складов в их среде начинает распространяться злоупотребление спиртными напитками [5, с. 240].

Важные наблюдения в среде западных, в том числе аларских, бурят были сделаны Б. Петри: авторитет и власть старшего в роду, отца в семье были непрекращаемыми, но в то же время они были смягчены природным добродушием бурят, которые не понимали и недоумевали, как можно «истязать детей» [14, с. 7]. Спокойствие, взаимоуважение, любовь к детям и атмосфера гармонии, царившие в

бурятских юртах, где все было строго разграничено и распределено, являются характерными и для улусов, где никогда не наблюдались безобразные сцены. Культ детей проявлялся также в неустанной заботе родителей о них, что объяснялось не только большой смертностью, но и их общим добродушием, «и стремлением иметь большое потомство». Прозорливо автор отметил у бурят Предбайкалья культ рода и связанную с ним многодетность: «род – гордость – дороже всего». Человеку, имеющему детей, всегда оказывали больше почтения. Его называли уже не собственным именем, а по имени ребенка [14, с. 8, 13]. Эту особенность аларские буряты сохраняли и в советское время, например, *Викторэй баабай* (отец Виктора), *Лёвын иибиш* (мать Лёвы) и т.д. Также в Алари до сих пор при встрече спрашивают незнакомца: «Чей ты сын?», что подразумевает «Кто твой отец?».

Об устойчивых родовых принципах свидетельствовало отсутствие сирот и нищих. А.П. Щапов особо выделял наклонность бурят в нужде, несчастьях помогать друг другу: во всех улусах «безродные, сироты, бедные ходят по юртам, как по своим родным жилищам, и находят там приют и пропитание». Даже сирот ясачных инородцев буряты содержали за свой счет [5, с. 231]. Точно такие нравы наблюдали исследователи у соседних якутов: попечение о калеках, хилых, больных, разорившихся и неимущих исконно считалось обязанностью рода. Они ходят «меж

юрт и допускаются к столу наравне с домашними» [16, с. 426]. Помощь сиротам у аларских бурят всегда признавалась благодеянием *буян*. Считалось, что вырастивший чужих детей приобретает помощь от высших сил, он становится неуязвимым от негативных деяний посторонних, результат его добродетели распространяется на потомков. Буряты брали у обедневших сойотов, которые доверяли им и находились с ними в дружбе и семейно-брачных связях, их детей, в особенности девушек, в возрасте от трех до десяти лет, по цене от 30 до 60 руб. Купленную девушку владелец воспитывал, затем выдавал замуж за хороший калым до 300 руб. [11]. Следует отметить, что буряты в Алари, у которых было многоотраслевое хозяйство, имели возможность дать детям более обеспеченную жизнь. Также у аларских бурят не принято было упрекать в бедности: считалось, что бедность и богатство – это временные состояния, в любой момент человек может все потерять и также в одночасье может разбогатеть – *хун наһан соогоо гурба дахи убээрхэ, гурба дахи байжаха* (досл.: человек в жизни три раза беднеет, три раза богатеет). Известно, что богатые буряты наделяли обедневших «скотом, раза по два и по три; но если и затем не могут поправиться, то служат у других без всякого нареkania, и живут в равном с хозяевами удовольствии» [3, с. 34].

Родовыми традициями была продиктована и общинная организация быта аларских бурят, их

расселение кровно-родственными группами *айл*, где царили правила общего решения и ведения больших хозяйственных дел: сев, уборка урожая, сенокос, заготовка дров, строительство жилищ, забой скота и обязательная совместная трапеза после него и т.д. Известно, что группировались по родам, кроме бурят Предбайкалья, и соседние хакасы и якуты, у которых также наблюдалась «привычка к дисциплине и действию скопом», артелью складывать «свои припасы», вместе готовить пищу, есть и работать [16, с. 434]. Кроме родовых общин, коллективные интересы соблюдались и в улусных: в хозяйственной, в том числе промысловой, деятельности, встречах и проводах гостей, в проведении досуга и т.д. Именно в совместном отдыхе берут начало своеобразные песенные и танцевальные традиции аларских бурят. Несомненно, этот исторический опыт правил уникального общежития, основанного на ранней оседлости и мировоззренческих представлениях, заслуживает дополнительного отдельного изучения.

Главенствующая роль в семье принадлежала мужчине: все важные дела начинал он, решающее слово всегда было за ним, соблюдалось это правило даже в мелочах, например, вступить первым в разговор или зайти первым куда-либо. При этом в традиционном аларском обществе женщина никогда не была бесправной, на последних ролях, и не стояла за спиной мужчины, а всегда рядом с ним, при этом все же соблюдая

некоторую дистанцию. На эту черту характера аларских женщин, отказывающихся раздеваться при обследовании, во время своих антропологических изысканий обратил внимание М.Т. Порохов: «недисциплинированные, не подчиняющиеся ни мало даже тому, кому мужчины буряты подчиняются» [15, с. 5].

Истоки такого статуса женщины в западно-бурятском обществе ярко проявлялись издревле: еще в охотничьих облавах они принимали участие наравне с мужчинами. Об их активном характере упоминали путешественники и миссионеры, отмечая, что «мужья их побаивались». По данным Д.А. Николаевой (2005), существует много устных рассказов западных бурят о протестах женщин, которые, будучи выданными замуж против их воли, не терпели насилия и могли бежать, «зимой, сквозь тайгу, отстреливаясь от погони, волков, разбойников». Их протест мог вылиться даже в такую форму, как суицид.

Позже мы видим появление балаганских, в том числе аларских, женщин в числе организаторов бурятской республики: первых бурятских революционеров, ученых, врачей, учителей, инженеров, артистов, художников и т.д. Так, Мария Сахьянова создавала первые большевистские ячейки в Иркутской губернии и была первой в мире женщиной – руководителем республики; Савранна Малахирова – экономист, первая женщина – заместитель председа-

Монгольской АССР; Ульяна Бабушкина – первый нарком здравоохранения Бурятии; Феодосия Осодоева – председатель подпольного комитета большевиков в Иркутске, одна из первых дипломированных фельдшеров Бурятии, организатор бурятского комсомола, Евдокия Аюева – первая женщина прокурор и многие другие.

В 1895 г. врач М.Т. Порохов провел полное антропологическое исследование аларских бурят. Диссертация на степень доктора медицины одновременно была этнографическим изысканием. Образ жизни, согласно выводам ученого, определил и фенотип аларских бурят: особенно развитые мышцы груди и верхних конечностей вследствие тяжелого труда хлебопашца на протяжении многих поколений; предрасположенность к ожирению из-за значительного употребления хлебных продуктов. По этим причинам окружность груди аларских бурят превосходила данные селенгинских на «целых семь сантиметров». Согласно Топинарю по окружности груди аларские буряты (88,6) оказались на 6-м месте после шотландцев (100), индейцев (96,5), англичан (93,9), немцев (91,2) и русских (88,7) [15, с. 99-100]. Привлекали внимание своей удлинённостью кисти рук аларских женщин: как правило, очень узкая, «с тонкими, длинными пальцами, длинными узкими ногтями и весьма малой мышечной силой». И у мужчин довольно часто встречалась очень узкая кисть

«с длинными, тонкими пальцами, подобно которой среди рабочих других национальностей» автор не наблюдал. Обращает внимание Поротов на прямые ноги: «икры малы»; на размер черепа, равный калмыкам (у селенгинцев – 18,8, у забайкальцев еще меньше – 17,8); на ширину черепа – 15,96, тогда как у селенгинцев – 15,9, у монголов-торгоутов – 15,5, вследствие чего аларцы «менее широколицы, нежели упомянутые выше родственные им народы» [15, с. 132, 134, 141]. По этим измерениям череп аларского бурята относится к разряду брахицефалических, где вычисленный указатель отклонения – 82,4, указывающий нечистоту крови исследуемой расы (для сравнения: у калмыков – 84,31; у селенгинцев – 88,4; у забайкальцев – 89,6). Столь большая разница в головных указателях забайкальских и аларских бурят явно указывает на их племенное различие [15, с. 145].

В целом по этим и другим данным (ширина и длина лица, носовые и ушные указатели) аларские буряты оказались более близки к калмыкам, чем к бурятам других племен, больше земледельцы, чем скотоводы, имеющие большую склонность к умственному развитию, жизнеспособны и дающие хорошие результаты при метисации. Измерения М. Поротова сопоставлялись с данными селенгинских бурят, калмыков и монголов-торгоутов. У аларцев были отмечены признаки, характерные для метисов: светлые глаза (8% темно-карих, 92% более светлых),

густой румянец, веснушки (у мужчин в 5%, у женщин в 33,3%) [15, с. 71]. Отметим, что по наличию веснушек в современной Монголии выделяют бурят (ПМА, 2015). О «присутствии в крови аларцев еще какой-то другой» говорит и очень высокий указатель отклонений при вычислении их среднего роста [15, с. 144].

Выводы М.Т. Поротова, сделанные в конце XIX в., подтверждаются множеством результатов современных исследований. Археологические, топонимические и антропологические данные говорят о том, что с древности в Южной Сибири проживало пестрое по составу население. Оно относилось не только к разным этносам, но и к различным расовым типам. У тагарцев, например, преобладал европеоидный физический тип населения, но встречались и смешанные, и монголоидные особи, которые, судя по топонимике, говорили на угро-, кето-, и самодийских наречиях [6, с. 31, 35]. В эпоху неолита в предгорье Саян были расселены восточные племена южных самодийцев, позже – древне-тунгусские. Северо-восточнее, на юге балаганских степей, обнаруживаются следы европеоидов, проживавших в эпоху бронзы и раннего железа и обладавших чертами определенного расово-этнического типа – таджикско-согдийского. Они вели оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство, занимались ремеслами и торговлей. Их среднеазиатская культура сочеталась с тюркской кочевой [13, с. 38, 40].

Общеизвестно, что среди западных бурят европеоидные черты более выражены: светлая кожа, мягкие, а не жесткие волосы, более широкий разрез глаз» [4, с. 158]. Антропологически они близки к якутам (внутри центрально-азиатского типа выделен особый, «ангаро-ленский» вариант, объединяющий их), тогда как восточные буряты – к монголам [12, с. 17, 123]. Несомненно, значимую роль здесь сыграл географический фактор: труднодоступность с юга (таежно-горные массивы Восточного Саяна) и с востока (оз. Байкал, а для аларских бурят еще и воды Ангары) обусловили влияние с запада [20, с. 23]. Гетерогенность антропологического состава населения на всем протяжении этнической истории в целом Циркумбайкалья подтверждается данными многих исследований [2, с. 134].

Наиболее наглядным археологическим фактом являются люди в Мальте, жившие около 24 тыс. лет назад (раннепалеолитический памятник в левобережном Приангарье, в местах традиционного расселения аларских бурят). Они имели родство с палеоевропейской кроманьонской расой, но уже с заметной монголоидной примесью. Известно, что слабая монголоидность была характерна для древнего населения Европы. По данным американского

антрополога К.Г. Тёрнера, зубы старшего ребёнка из Мальты близки к зубам современных и доисторических европейцев [21, с. 108].

Таким образом, ранние материалы исследователей об этническом облике бурят Предбайкалья являются важным, поистине бесценным источником информации. Поначалу носившие описательный характер, позже они содержат аналитику и в основном находят подтверждение в современных изысканиях. Опираясь на них, можно сделать вывод о том, что на раннем этапе межэтническое взаимодействие в условиях частичной территориальной изоляции привело к смешению, наглядно проявившись во внешнем облике аларских бурят. Их нравы определялись традиционными ценностями: приматом семейно-родовых, а также общественно-коллективных интересов. Род консолидировал, регламентировал и регулировал всю жизнедеятельность аларских бурят, моделируя их этнический облик. Социальная общинная организация быта, способствующая сплоченности и единству, была стержнем морально-нравственной составляющей, благодаря которой формировалась этнотерриториальная группа, исторически испытывая, как и все Предбайкалье, культурное влияние западных цивилизаций.

Список источников

1. Асалханов И. А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963. 494 с.
2. Бураев А. И. История антропологического исследования

Байкальской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 18. С. 125-142.

3. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. IV. СПб., 1799.

4. Дашибалов Б. Б. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). Улан-Удэ, 2005. 202 с.

5. История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824-1889). Иркутск, 2015. 352 с.

6. Кызласов Л. Р. Первобытнообщинный строй и его разложение // История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993. С. 8-35.

7. Махачкеева Г. В. Духарьян – ритуал обмена чашей с вином у бурят Предбайкалья // Известия АлтГУ. 2017. № 5 (97). С. 147-151.

8. Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. В 2 ч. Ч. I. СПб., 1860.

9. Михайлов В. А. Земледелие западных бурят в XVII – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Улан-Удэ, 2000. 24 с.

10. Михайлов В. А. Традиционные ремесла бурят: строительство, металлообработка (XVII – начало XX века). Улан-Удэ, 2006. 96 с.

11. Можаяев И. А. Заметка о мунгалах // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Т. XXXVI : 1905. Иркутск : Типо-литография П. И. Макушина, 1908. С. 82-84.

12. Нимаев Д. Д. Проблемы этногенеза бурят. Новосибирск, 1988. 169 с.

13. Окладников А. П. История и культура Бурятии. Улан-Удэ, 1976. 458 с.

14. Петри Б. Э. Внутриродовые отношения у северных бурят. Иркутск, 1925. 72 с.

15. Порогов М. Т. К антропологии бурят. Буряты-аларцы. СПб., 1895. 184 с.

16. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. М., 1993. 713 с.

17. Термен А. И. Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальской области : очерки и впечатления. СПб., 1912. 144 с.

18. Хан Ф. Фермойлен. Герард Фридрих Миллер (1705 -1783) и становление этнографии в Сибири. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3405/2/pristr-07-10.pdf?ysclid=lunnyulu79k663432960> (дата обращения: 30.03.24).

19. Чимитдоржиев Ш. Б. Кто мы – бурят-монголы? Изд-е 3. Улан-Удэ, 2012. 384 с.

20. Махачкеева Г. В. Географический фактор и его влияние на формирование и развитие традиционного хозяйства аларских бурят // Вестник ВСГИК. 2023. № 3(27). С. 22-31.

21. Малолетко А. М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 3. Докаганатские тюрки. Томск, 2004. 292 с.

References

1. Asalkhanov I. A. Social'no-e'konomicheskoe razvitie Yugo-Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX v. [Socio-economic development of South-Eastern Siberia in the second half of the XIX century]. Ulan-Ude. 1963. 494 p. [In Russ.].

2. Buraev A.I. Istoriya antropologicheskogo issledovaniya Bajkal'skoj Sibiri [History of anthropological research of Baikal Siberia] // Izvestiya Irkutskogo gosudarsvennogo universiteta [News of Irkutsk state university]. 2016. T. 18. Pp. 125-142. [In Russ.].

3. Georgy I.G. Opisanie vsekh obitayushhix v Rossijskom gosudarstve narodov. Chast' IV [Description of all peoples living in the Russian state. Part IV]. St.-P., 1799. [In Russ.].

4. Dashibalov B.B. Na mongolo-tyurkskom pogranich'e (e'tnokul'turny'e processy' v Yugo-Vostochnoj Sibiri v srednie veka) [At the Mongolian-Turkic border (ethno-cultural processes in South-Eastern Siberia in the Middle Ages)]. Ulan-Ude, 2005. 202 p. [In Russ.].

5. Istoriya Alarskoj stepnoj dумы' v dokumentax Gosudarstvennogo arxiva Respubliki Buryatiya (1824-1889) [The Alar steppe duma history in the documents of the State archive of the Republic of Buryatia (1824-1889)]. Irkutsk, 2015. 352 p. [In Russ.].

6. Kyzlasov L.R. Pervoby'tnoobshhinny'j stroj i ego razlozhenie [Primitive communal system and its decay] // Istoriya Xakasii s drevnejshix vremen do 1917 goda [History of Khakassia from the ancient times to 1917]. M., 1993. Pp. 8-35. [In Russ.].

7. Mahachkeeva G.V. Duxaryaan – ritual obmena chashej s vinom u buryat Predbajkal'ya [Dukharyan – ritual of wine cup exchange among the Buryats of Cisbaikalia] // Izvestiya AltGU [News of ASU]. 2017. №5 (97). Pp. 147-151. [In Russ.].

8. Middendorf A.F. Puteshestvie na Sever i Vostok Sibiri. V 2 ch. Ch. I [Journey to the North and East of Siberia. In 2 p. P. 1]. St.-P., 1860. [In Russ.].

9. Mikhailov V.A. Zemledelie zapadnyh buryat v XVII – nachale XX veka : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.07 [Agriculture of the Western Buryats in the XVVV – beginning of the XX centuries : dis abstract of the cand. of hist. sciences]. Ulan-Ude, 2000. 24 p. [In Russ.].

10. Mikhailov V.A. Tradicionny'e remesla buryat: stroitel'stvo, metalloobrabotka (XVII – nachalo XX veka) [Traditional crafts of the Buryats: creation, metal processing (XVII – beginning of the XX centuries)]. Ulan-Ude, 2000. 24 p. [In Russ.].

11. Mozhaev I. A. Zametka o mungalax [Note about the Mungals] // Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geo-

graficheskogo obshhestva. T. XXXVI : 1905 [News of East Siberian department of the Imperial Russian Geographical society. V. XXXVI, 1905]. Irkutsk. Pp. 82-84]. URL: [https:// ellibnb.library.isu.ru/cgi-bin/irbis64r_15_vsorgo/cgiirbis_64.htm](https://ellibnb.library.isu.ru/cgi-bin/irbis64r_15_vsorgo/cgiirbis_64.htm) (18.11.21). [In Russ.].

12. Nimaev D.D. Problemy' e'tnogeneza buryat [Problems of the Buryat ethnogenesis]. Novosibirsk, 1988. 169 p. [In Russ.].

13. Okladnikov A.P. Istoriya i kul'tura Buryatii [History and culture of Buryatia]. Ulan-Ude, 1976. 458 p. [In Russ.].

14. Petri B.E. Vnutrirodovy'e otnosheniya u severny'x buryat [Inter-clan relations of the northern Buryats]. Irkutsk, 1925. 72 p. [In Russ.].

15. Porotov A.M. K antropologii buryat. Buryaty'-alarcy [To the anthropology of the Buryats. The Alar Buryats]. St.-P., 1895. 184 p. [In Russ.].

16. Seroshevskiy V. L. Yakuty': op't e'tnograficheskogo issledovaniya [The Yakuts. The ethnographic research experience]. M., 1993. 713 p. [In Russ.].

17. Termen A.I. Sredi buryat Irkutskoj gubernii i Zabajkal'skoj oblasti: ocherki i vpechatleniya [Among the Buryats of the Irkutsk province and Transbaikalian oblast: essays and impressions]. St.-P., 1912. 144 p. [In Russ.].

18. Han F. Vermeulen. Gerard Fridrix Miller (1705-1783) i stanovlenie e'tnografii v Sibiri [Gerard Friedrich Miller (1705-1783) and ethnography formation in Siberia]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3405/2/pristr-07-10.pdf?ysclid=lunyulu79k663432960> [In Russ.].

19. Chimitdorzhiev Sh.B. Kto my' – buryat-mongoly'? Izd-e 3 [Who are we – the Buryat-Mongols? Issue 3]. Ulan-Ude, 2012. 384 p. [In Russ.].

20. Makhachkeeva G.V. Geograficheskij faktor i ego vliyanie na formirovanie i razvitie tradicionnogo khozyajstva alarskix buryat [Geographical factor and its influence on the formation and development of the Alar Buryats' traditional householding] // Vestnik VSGIK [Bulletin of ESSIC]. 2023. № 3 (27). S. 22-31.

21. Maloletko A.M. Drevnie narody' Sibiri. E'tnicheskij sostav po danny'm toponimiki. T. 3. Dokaganatskie tyurki [Ancient peoples of Siberia. Ethnic composition based on toponymic data. V. 3. Pre-Khaganate Turks]. Tomsk, 2004. 292 p. [In Russ.].

Список информантов

Нагаслаева Е.Д., 1957 г., род хонгодор, г. Улан-Удэ.

List of the informants

Nagaslaeva Ye.D., 1957, Khondogor genus, Ulan-Ude city

Сведения об авторе

Махачкеева Галина Виссарионовна, независимый исследователь (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 5333-0176, Author ID: 1169229, <https://orcid.org/0000-0002-7558-9302>. ecoprint@inbox.ru

Information about the author

Makhachkeeva Galina Vissarionovna, independent researcher (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-code: 5333-0176, Author ID: 1169229, <https://orcid.org/0000-0002-7558-9302>. ecoprint@inbox.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2024;
одобрена после рецензирования: 13.05.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 08.04.2024;
approved after reviewing: 13.05.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК 069.5(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-22-27

Аханянов Чингис Александрович

КОЛЛЕКЦИЯ ОЛОВЯННОЙ МИНИАТЮРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье анализируется история коллекции Петра Федоровича Космолинского, находящейся в фондах Национального Музея истории Бурятии как униформологический источник. Автор изучает ее содержание, а также опыт использования в выставочной деятельности музейной коллекции военно-исторической миниатюры. Приходит к выводу, что коллекция оловянной миниатюры является уникальным источником для изучения униформы XVIII-XIX вв. российской императорской армии, и служит повышению интереса подрастающего поколения к изучению истории России.

Ключевые слова: Селенгинский пехотный полк, униформа, музейный предмет, военно-историческая миниатюра, исторический источник, патриотизм, реконструкция, формирование коллекций.

Для цитирования: Аханянов Ч. А. Коллекция оловянной миниатюры как исторический источник // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 22-27.

Akhanyanov Chingis Alexandrovich

COLLECTION OF TIN MINIATURE AS A HISTORICAL SOURCE

The article analyzes the history of Petr Fedorovich Kosmolinsky's collection in the funds of the National Museum of the History of Buryatia as uniformological source. The author studies its content and also the experience of using the museum collection of the military historical miniature in the exhibition activities. The author comes to the conclusion that the collection of tin miniature is a unique source for studying the uniform of the XVIII-XIX centuries of the Russian imperial army and arouses interest of the younger generation in exploring the history of Russia.

Keywords: Selenginsk infantry regiment, uniform, museum object, military historical miniature, historical source, patriotism, reconstruction, compiling of the collections.

В нынешних условиях приоритетной задачей Российской Федерации до 2025 г. в сфере воспитания подрастающего поколения является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности [1]. Огромную роль в воспитании патриотизма как основы гражданственности и преемственности поколений играет знание истории и культуры родной республики, города, села. Невозможно научить любви к Родине только по книгам, формирование патриотизма происходит тогда, когда учащийся соприкасается с общественными ценностями, идеалами, традициями [2]. Именно краеведение позволяет всесторонне изучить определённую территорию, познать патриотические, духовно-нравственные традиции своей малой родины. Музей как культурная форма, исторически выработанная человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного наследия, призван занять одно из ведущих мест в формировании духовно-ценностных ориентаций современного человека [3].

С середины XVIII в. известно о существовании у русского дворянства традиций коллекционирования миниатюрных армий. Из записок Екатерины II хорошо известно об увлечении Петра III солдатами, сделанными из папье-маше.

Николая I никто в инфантилизме упрекнуть не мог, но тем не менее именно он вывел эту детскую забаву «на государственный

уровень». У императора это было уже не детское увлечение, а некая системная коллекция конных и пеших фигурок в точных мундирных копиях, начавшая формироваться с 1829 г. [4].

Увлечение солдатами Николая I разделял младший брат императора великий князь Михаил Павлович, которому в 1829 г. и 1832-1834 гг. государь подарил часть своей коллекции солдатиков. Со временем своя коллекция солдатиков появилась и у сыновей императора – цесаревича Александра Николаевича и великого князя Николая Николаевича. По большей части эти конные и пешие солдатики изготавливались скульптором В. Газенбергером [5].

Важное значение имеет изучение полков и воинских соединений, сформированных на территории нынешней Республики Бурятия.

Селенгинский пехотный полк был образован на территории современной Бурятии в конце XVIII в. и за годы своего существования претерпел немало изменений в названии и униформе.

Несмотря на большую популярность, о униформологической составляющей Селенгинского полка имеется не так много визуальных источников.

Фонды Национального Музея Республики Бурятия содержат уникальную коллекцию Военно-исторической миниатюры авторства Петра Федоровича Космолинского.

Необходимо сказать несколько слов о Петре Федоровиче

Космолинском. Он одним из первых, в конце 1980-х гг. при Московском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, занялся популяризацией военно-исторической миниатюры. Большое внимание он уделял полкам и соединениям, сформированным в провинциальной части Российской Империи.

С конца восьмидесятых годов П. Ф. Космолинский стал постоянным автором журналов «Наука и жизнь», «Советский музей», в которых он освещал вопросы изучения униформы, особенно Отечественной войны 1812 года. Для многих исследователей эти статьи стали настоящим открытием и в дальнейшем определили научные интересы.

Сотни его работ – оловянных миниатюр – были приобретены крупнейшими военно-историческими музеями нашей страны. Самая восточная точка, где хранятся фигуры за авторством П. Ф. Космолинского – Республика Бурятия.

В фонды Новоселенгинского музея декабристов фигурки попали в 1986 г. благодаря тогдашнему директору Евсеевой Ольге Ивановне, большому энтузиасту музейного дела, знакомой со многими московскими мастерами и деятелями краеведения. Коллекция приобреталась по логике того, что большинство декабристов были участниками войны 1812 года.

В архивах музея хранится Акт приема на постоянное хранение № 174 от 15.10.1986 г.

Непосредственно в коллекции

музея имеется 12 фигурок, относящихся к эпохе войны 1812 года, и две фигуры – конная Иркутского гусарского полка и офицер-селенгинец, участник Крымской войны, выполненные из белого металла типового размера 54 мм – это официально принятый размер в мировой коллекционной практике. Всего было приобретено 14 фигур. Это фигуры офицеров, сержантов и рядовых, демонстрирующие детали униформы того времени. Коллекция неоднократно выставлялась на различных выставках в советское время, например, в основной экспозиции Дома Старцева Д.Д. и др. В наше время фигуры представлены в основной экспозиции на выставке, посвященной подвигу Селенгинского пехотного полка в войне 1812 года. Известно, что во время Бородинской битвы полк защищал Багратионовы флеши в составе третьей пехотной дивизии генерала Коновницына. На Бородинском поле корпус полка располагался на самом краю левого фланга Русской армии, у Старой Смоленской дороги. Непосредственно перед третьей атакой флешей Багратиона генерал-лейтенант Тучков 1-й получает распоряжение направить на помощь защитникам флешей 3-ю пехотную дивизию: Муромский, Ревельский, Черниговский и Селенгинский пехотные, 20-й и 21-й егерские полки.

Наиболее ценными экспонатами коллекции Петра Космолинского в Доме-музее декабристов в Новоселенгинске являются следующие фигуры: обер-офицер

Селенгинского пехотного полка, фигура изображает офицера в атаке в темно-зеленом мундире ффрачного покроя. На плечах эполеты без бахромы, золотого шитья с красной подложкой. Имеется шифровка полка и номер дивизии: 23 на желтом суконном фоне. На голове кивер. Он изготовлялся из черного сукна с обшивкой из черной кожи. Спереди на кивер прикреплялись медные эмблемы: в гвардии – государственный герб, в пехотных и фузелерных ротах – «гренада об одном огне».

Один батальон в полку был отборным – гренадерским. Одна из фигур представляет Гренадера Селенгинского пехотного полка. Фигура изображена идущей в атаку с примкнутым штыком.

Барабанщик Селенгинского пехотного полка. Фигура размером классические 54 мм изображает классический персонаж сражений XIX века – барабанщика. В полку полного штата на 1812 год каждому батальону придавались барабанщики для подачи сигналов в условиях плохой видимости. Для быстрой видимости они носили ярко-красный султан (их плели особым образом из конского волоса, который крепился на проволочный каркас; в высоту такой султан достигал 42 сантиметров) на кивере. А также мундир барабанщика был расшит белой тесьмой для быстрой идентификации. Все это в точности воспроизведено в миниатюре.

Знаменосец Селенгинского пехотного полка. Одна из фигур коллекции – миниатюрная фигурка

знаменосца с батальонным знаменем. 21 января 1799 г. Селенгинскому мушкетерскому полку пожалованы 10 знамён образца 1797 г. У одного крест был белым, а углы пунцовые с чёрным пополам. У остальных крест пунцовый, а углы черные. Древки черные [6].

Коллекция Военно-исторической миниатюры охватывает время от начала XIX в. до пореформенного времени эпохи Александра Второго. Но таковых совсем немного. Из этого ряда можно отметить скульптуру обер-офицера 41 Селенгинского пехотного полка в 1863 г.

Обер-офицер изображен в полный рост, левая нога слегка выступает вперед, левая рука согнута и упирается в левый бок, правая рука опущена вниз. Фигурка стоит на овальной подставке. Воин одет в удлинённый двубортный мундир темно-зеленого цвета с красной выпушкой по воротнику, обшлагам и фалдам. На поясе серебряный ремень. На плечах золотые эполеты с бахромой и литерами "СП". Слева висит сабля в черных ножнах. Офицер одет в черные брюки с красными лампасами по боковым швам. На голове каска-фуражка с красной окантовкой и плюмажем [7].

Таким образом, можно констатировать, что данная коллекция является продолжением устойчивой традиции коллекционирования миниатюрных военных скульптур, выполнявшихся талантливыми скульпторами, ювелирами и камнерезами. Эта коллекция солдатиков стала не только важной

частью «взрослых» оружейных собраний императоров, но и материальным свидетельством величия славы российского оружия и может служить весомым подспорьем в патриотическом воспитании российской молодежи.

Практическая значимость

коллекции авторства П. Ф. Космолинского в том, что по ней можно проследить изменения военного костюма в конце XVIII – начале XIX вв., а также для дальнейшего изучения этой важной для патриотического воспитания теме.

Список источников

1. Вяземский Е. Е., Евладова Е. Б. Учителю истории о «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и педагогических подходах к ее реализации // Преподавание истории в школе. 2015. № 9. С. 8-9.

2. Андреев Д. А. Краеведение - основа патриотизма // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2012. № 11. 1 с.

3. Мастеница Е. Н. Музей в условиях глобализации // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 4. С. 118-122.

4. Рогатнев А. С. Коллекция фигур Газенбергера в Царском селе. URL: <https://www.tzar.ru/science/curatorsarchive/gazenberger> (дата обращения: 20.12.2023).

5. Малышев В. Н. Императорская коллекция скульптур воинов российской армии скульптора Газенбергера. URL: https://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Malychev_01.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

6. Знамена и штандарты полков, батальонов Российской армии. Пехотные полки №№ 41-50. URL: <http://www.vexillographia.ru/russia/rarmy019.htm> (дата обращения: 14.01.2024).

7. Фонд Национального Музея Республики Бурятия. Раздел: Русская, советская скульптура XX-XXI веков. ОФ-03657-ОФ-036568.

References

1. Vyazemsky Ye.Ye., Yevladova Ye. B. Uchitelyu istorii o «Strategii razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» i pedagogicheskix podxodax k ee realizacii [To the teacher of history about «The strategy for the education development in the Russian Federation for the period until 2025» and pedagogical approaches to its implementation] // Prepodavanie istorii v shkole [Teaching history at school]. 2015. № 9. Pp. 8-9. [In Russ.].

2. Andreev D.A. Kraevedenie - osnova patriotizma [Local history - basis of patriotism] // Byulleten' medicinskix internet-konferencij [Bulletin of the medical Internet conferences]. 2012. № 11. 1 p. [In Russ.].

3. Mastenitsa Ye.N. Muzej v usloviyax globalizacii [Museum in the context of globalization] // Vestnik SPbGUKI [Bulletin of SPSUCA]. 2015. № 4.

Pp. 118-122. [In Russ.].

4. Rogatnev A.S. Kolleksiya figur Gazenbergera v Czarskom sele [Collection of Gazenberger's figures in Tsarskoye Selo]. URL: <https://www.tzar.ru/science/curatorsarchive/gazenberger> (20.12.2023). [In Russ.].

5. Malyshev V.N. Imperatorskaya kolleksiya skul'ptur voinov rossijskoj armii skul'ptora Gazenbergera [Imperial collection of the sculptures of the Russian army warriors of the sculptor Gasenberger]. URL: https://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Malychev_01.pdf (20.12.2023). [In Russ.].

6. Znamena i shtandarty' polkov, batal'onov Rossijskoj armii. Pexotny'e polki №№41-50 [Banners and standards of the regiments, battalions of the Russian Army. Infantry regiments №№41-50]. URL: <http://www.vexillographia.ru/russia/rarmy019.htm> (14.01.2024). [In Russ.].

7. Fond Nacional'nogo Muzeya Respubliki Buryatiya. Razdel: Russkaya, sovetskaya skul'ptura XX-XXI vekov. OF-03657-OF036568 [The National Museum fund of the Republic of Buryatia. Section: The Russian, Soviet sculpture of the XX-XXI centuries. OF- 03657- OF036568]. [In Russ.].

Сведения об авторе:

Аханянов Чингис Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 3923-2737, AuthorID: 264458. cheenaaha@mail.ru

Information about the authors

Akhanyanov Chingis Aleksandrovich, Ph.D. in History, associate professor of the department of museology and heritage, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 3923-2737, AuthorID: 264458. cheenaaha@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2024;
одобрена после рецензирования: 25.04.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 20.01.2024;
approved after reviewing: 25.04.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК [730.03:24](517.3)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-28-42

Цэгмэдийн Гүнчин-Иш

МОНАСТЫРЬ САРЬДАГИЙН ХИЙД УНДУР ГЭГЭНА ДЗАНАБАЗАРА И ИСКУССТВО ГЛИНЯНЫХ БУДДИЙСКИХ СКУЛЬПТУР

В рамках проекта «Городища Монголии XVII века», под руководством академика С. Чулуун, в период 2013-2020 гг. в Эрдэнэ сомоне Центрального аймака работала экспедиция Института истории и этнологии Академии наук Монголии. В результате археологических экспедиций были вновь обнаружены и исследованы материалы, связанные с историей Монголии XVII в., а именно с такими ее аспектами, как монгольский буддизм, городское планирование, архитектура и история искусства. Эти материалы были введены в научный оборот, что является значительным вкладом в исследованиях, относящихся к указанному периоду. В данной статье рассматриваются скульптурные произведения Ундур Гэгэна Дзанабазара, основываясь на данных письменных источников и результатах археологических исследований. Строительство монастыря Рибогеджайлин Гандан Шаддувлин (Тиб.: རི་བོ་དགེ་རྒྱལ་དགའ་ལྷན་པལ་རྒྱུ་རྒྱུ་; Wylie: ri bo dge rgyas dga' ldan bshad sgrub gling), ныне известного как монастырь Сарьдагийн хийд, датируется 1654-1686 гг. Монастырь был построен первым халхаским Богдо Гэгэном Жавзандамба хутугтом Ундур Гэгэн Дзанабазаром. В статье рассматривается проблема глиняных скульптур буддийских божеств, связанных с творчеством и произведениями Ундур Гэгэна Дзанабазара, которые были обнаружены в ходе археологических раскопок, проведенных на месте развалин монастыря. Высказывается предположение о том, что данный монастырь являлся главным художественным центром творчества Ундур Гэгэна Дзанабазара.

Ключевые слова: Ундур Гэгэн Дзанабазар, Сарьдагийн хийд, буддийское искусство, гончарное искусство, буддийская скульптура.

Для цитирования: Цэгмэдийн Гүнчин-Иш. Монастырь Сарьдагийн хийд Ундур Гэгэна Дзанабазара и искусство глиняных буддийских скульптур // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 28-42.

Gunchin-Ish Tsegmediyn

**САРЬДАГИЙН ХИЙД MONASTERY OF UNDUR
GEGEN DZANABAZAR AND ART OF THE
BUDDHIST CLAY SCULPTURES**

Within the framework of the project «The settlements of Mongolia of the XVII century», led by the academician S. Chuluun, the expedition of the Institute of History and Ethnology of the Academy of Sciences of Mongolia worked in the Erdene somon of the Central aimag in 2013-2020. As the result of the archaeological expeditions, the materials connected with the history of Mongolia in the XVII century as the Mongolian Buddhism, urban planning, architecture and art history were rediscovered and explored. The results were introduced into scientific circulation and contributed significantly to the research of this period. The article considers the sculptural works of Undur Gegen Dzanabazar on the basis of the data from the written sources and results of the archaeological research. The construction of the Ribogejaylin Gandan Shadduvlin Monastery (in Tib.: རི་བོ་དགེ་ལྷན་དགའ་ལྷན་བཙན་ལྷན་གྱི་དགེ་ལྷན་; Wylie: ri bo dge rgyas dga' ldan bshad sgrub gling), now known as Сарьдагийн хийд monastery, dates back to 1654-1686. The monastery was built by the first Khalkha Bogdo Gegen Zhavzandamba hhutugt Undur Gegen Dzanabazar. The article considers the problem of the clay sculptures of the Buddhist deities connected with the creativity and works of Undur Gegen Dzanabazar, which were discovered during the archaeological excavations made at the site of the monastery ruins. It is suggested that this monastery had been the main artistic center of the creativity of Undur Gegen Dzanabazar.

Keywords: Undur Gegen Zanabazar, Сарьдагийн хийд, Buddhist art, pottery art, Buddhist sculpture.

Введение

В биографиях и во многих письменных источниках Ундэр Гэгэн Дзанабазара упоминается дата основания монастыря «Сарьдагийн хийд» под названием «Рибогеджайлин Гандан Шаддувлин», находящегося на южной стороне горы Хэнтий хан» («Хэнтий ханы өвөр дэх Ривогэжэйганданшаддүвлин»), а также дата его последующего разрушения во время халхасско-ойратской войны (1688 г.).

Развалины монастыря Сарьдагийн хийд впервые были изучены в 1915-1916 гг. исследовательской группой под руководством П. А. Витте, находящегося на службе Управления государственных имуществ Монголии. Добравшись до монастыря, группа провела небольшие раскопки и обнаружила большое количество глиняных артефактов буддийского характера [1, с. 13]. Артефакты были вывезены в 1916 г. и в настоящее время находятся на хранении в

Государственном Эрмитаже под названием «Коллекция Бяшкова» [2, с. 430-433].

Затем в 1922 г. по заданию Книжной палаты или Ученого комитета Монголии была командирована исследовательская группа, в которую вошли действительный член Ученого комитета Ч. Бат-Очир и российский ученый В.И. Лисовский для изучения монастыря Сарьдагийн хийд [1, с. 14].

Имеются сведения о посещении монастыря в 1960-х гг. монгольского археолога Х. Пэрлээ, но документов в архиве рукописей и отчетов Института истории и этнологии АН Монголии не обнаружено. Однако в работе ученого 1961 г. «Обзор раннесредневековых городских поселений в Монгольской Народной Республике (Монгол ард улсын эрт дундад үеийн хот суурины товчоон)» приведены краткие сведения о монастыре Сарьдагийн хийд [3, с. 125].

Архитектор Б. Даажав в 1987 и 1990 гг. неоднократно посещал монастырь Сарьдагийн хийд во время своего путешествия в составе группы любителей пешего туризма. Кроме того, в 1993 г. известный этнограф С. Бадамхатан проанализировал останки монастыря.

В 1994 г. сотрудники краеведческого музея Центрального аймака во главе с Г. Эрдэнэбатом по собственной инициативе изучили останки монастыря Сарьдагийн хийд и сделали рисунки, фотографии и видеозаписи, дали его

описание. В 1995 г. в сотрудничестве с Институтом истории Академии наук Монголии и краеведческим музеем Центрального аймака Монголии исследовательская группа под руководством У. Эрдэнэбата в течение нескольких дней провела предварительные раскопки [4, с. 68-69].

В 2013-2020 гг. академик С. Чулуун, работая директором Института истории Академии наук, инициировал проект «Города Монголии в XVII веке». Он возглавил археологическую экспедицию по изучению древних останков монастыря Сарьдагийн хийд.

В результате обширной полевой работы был сделан вывод, что главным местом его творческой деятельности является монастырь, а именно – Рибогеджайлин Гандан Шаддувлин, или Великое царство книг, основанный Ундур Гэгэн Дзанабазаром между 1654 и 1686 гг. [5, с. 7].

Дворец творчества Ундэр Гэгэн Дзанабазара

Сведения, связанные с произведениями известного монгольского просветителя, первого Джебдзун-Дамба-хутухта Ундур Гэгэн Дзанабазар (1635-1723), неоднократно упоминаются в монгольских исторических источниках и в научных трудах. Однако сведения о том, где и когда они были созданы, весьма малочислены.

Поэтому, основываясь на исторических источниках и результатах последних полевых исследований

останков монастыря Сарьдагийн хийд, с новых позиций обсуждается вопрос о его влиянии на творческую деятельность Ундур Гэгэна Дзанабазара. Некоторые ученые утверждали, что Ундур Гэгэн Дзанабазар создавал свои произведения искусства в монастыре Тувхун хийд (Мон.: Төвхөн хийд; Тиб.: ཐུབ་ཁུན་; Wylie: sgrub khan) [6, с. 26; 7, с. 28; 8, с. 141]. Однако в ближайшие годы подход исследователей к этому вопросу будет меняться. Например, совершенно правильно отметил архитектор З. Оюунбилэг, что «исходя из названия и природного окружения можно прийти к заключению, что это было местом духовного созерцания и медитаций Ундур Гэгэна Дзанабазара, а не местом, где создавались и творились его скульптуры» [9, с. 57]. Действительно, выражение «бүтээлд сууна»¹ в его прямом значении указывает на место, где была расположена мастерская. Однако в другом понимании монастырь Товхон был храмом для медитации и созерцания.

Об этом указано в жизнеописании «Тийн удирдагч Живзундамба их эрдэний намтар магталын үг сайн хувьтны сүсгийг сэргээгч оршивой», написанной Шар Цорджем Дагваджанцаном, где говорится о следующем:

«...аглагийн орон хангайн “Дувхан Э вам гачил” хэмээн алдаршсан орноо цөөн бараа бологчийн хамт залраад, хатуужин

сууж бясалгалыг үйлдэж лам, ядам хоёрыг ялгалгүйд залбирлыг хүчтэйгээр зохиосон хийгээд үлэмжийн ядам бурхдын нянбыг бүтээж машид хичээн зохиосноор, удалгүй нийтийн хийгээд нийтийн бус бурхдын бие лагшин тодорхой ургаж, илт онохын ухаан нэвчин цоорч...» [10, с. 12-13].

[Ундэр Гэгэн Дзанабазар] направился со своей немногочисленной свитой в уединённую, находящуюся в отдалении хангайскую местность, известную под названием «Дувхан Э вам гачил», там усердно медитировал, сильно молясь и не делая различий между ламами и йидами, усиленно размышляя о могущественных богах, и вскоре умиротворенные и неумиротворенные божества проявились, и пришло мгновенное непосредственное осознание природы вещей.

Из этого довольно ясно следует, что Тувхун хийд был местом проведения медитации и духовного покоя. Монастырь Тувхун хийд был заброшен после репрессий 1937 г. Находясь на грани исчезновения, он был передан под государственную охрану в 1971 г. и был восстановлен в 1997-2001 гг.

Кроме того, не существует известных источников, в которых говорилось бы, что Ундур Гэгэн Дзанабазар создавал свои произведения искусства в монастыре Товхон хийд, а также нет каких-либо артефактов или

¹ «Бүтээлд сууна» – прямой перевод означал бы «находиться в процессе создания того или иного

художественного произведения». В данном случае речь идет о его переносном значении – медитировать.

останков древних строений, подтверждающих это.

Следовательно, творческая мастерская Ундэр Гэгэна Дзанабазар могла быть в каком-то другом месте.

С другой стороны, это затруднение исследователей следует объяснить тем фактом, что в то время в монастыре Сарьдагийн хийд не проводилось никаких комплексных исследовательских работ.

В жизнеописании Ундур Гэгэна Дзанабазара, написанном Бандидом Халх Зая, говорится следующее:

“Модон морин /1654/ жил Хэнтий хаан хэмээх газар Рибогэжэлин (Тиб.: རི་བོ་དགེ་རྒྱལ་གླིང་; Wylie: ri bo dge rgyas gling) хэмээх хийдийг байгуулж..., төмөр мичин жилийн /1680/ зун..., Рибогэжэлинд залрахад нь бараа болон явав. Хийдийн гадна талын ихэнхийг барьж дуусгаад бурхан шүтээнийг нь бүтээж байсан үе байв..., гал барс жилийн /1686/ зун Рибогэжэлин хийдийн бурхан шүтээн бүтээсэнтэй зохилдуулж зарим лам нараар равнай хийлгэж соёрхов” [10, с. 10-12].

«В год деревянного коня /1654/ построил монастырь под названием Рибогэжэлин в местечке под названием Хэнтий-хан..., летом года /1680/ железная обезьяна..., когда он направился в Рибогэжэлин, он [Зая бандид] был в свите... было время, когда была завершена большая часть внешней части монастыря и создавались скульптуры божеств... летом года огненного тигра /1686/ в монастыре был закончен процесс создания

изображения божеств Рибогэжэлин хийда и вместе с тем они были освящены некоторыми ламами».

Из представленного фрагмента видно, что работа по изготовлению статуй божеств монастыря Сарьдагийн хийд длилась не менее шести лет.

Неслучайно, что время создания скульптур буддийских божеств совпадает с периодом создания бронзолитейных статуэток Ундэр Гэгэна Дзанабазара, датированных в ходе их изучения [11, с. 176-177]. Например, у Зая Пандид Лувсана Принлэйна в «Кратком жизнеописании Живзундамбы Лувсанчойджялцанбо» есть сообщение, относящееся к отрывку, повествующему о событиях 1683 г., в котором четко указывается дата создания его основных произведений:

“Бас нэг их торгон бурхныг бүтээж Жажун хийдэд өргөв. Мөн Жамбал царжүд “Хутагт Манзуирийн язгуур үндсэн” хэмээх сударт номлосон Тонбадондон бурхны хөрөг, мөн алтан бурхан бүтээлгэж Богд эзэн хаанд өргөсөн, ...түүнчлэн Богд гэгээнтний өөрийн нь мутрын урлал Очирдара хийгээд Гэгээнтэн өөрөө зааварлан бүтээлгэсэн ялгуулсан таван язгуурт сайхнаар тэргүүлсэн алтан цутгамал бурхан маш олныг болон мөнгөөр бүтээсэн Бурханы найман сайхан их суварга зэргийн гурван шүтээний зүйлийг ч маш олныг бүтээлгэж соёрхов” [10, с. 12].

“Еще одна буддийская танка (художественная аппликация буддийского божества – авт. Ц.Г.)

была создана и преподнесена в монастырь Джасжун. Также портрет божества Тонгбадондона, о котором Джамбал царджу написал в сутре “Корень благородного Манзуири”, и золотая скульптура Будды были преподнесены императору Богдыхану (маньчжурскому императору – авт. Ц.Г.). ...а также были преподнесены, созданные во множестве буддийские атрибуты Трех драгоценностей (Будда, Дхарма, Сангха – авт. Ц.Г.): созданное руками самого Богдо Гэгэна [Ундэр Гэгэн Дзанабазар] божество Ваджрадхара и созданное по указанию Гэгэна [Ундэр Гэгэн Дзанабазар] большое количество отлитых из золота божеств во главе со скульптурой Пять Дхьяни-Будд, а также отлитые из серебра восемь буддийских ступ.

На основании этих источников

искусствовед Ц. Уранчимэг полагал, что Пять Дхьяни-Будд Дзанабазара были созданы в 1680-х гг., а божество Ваджрадхара – в 1683 г. [12, с. 60, 70]. Позднее, в 1688 г., во время ойрато-халхасских войн, когда Ундэр Гэгэн Дзанабазар бежал, в источниках упоминается, что он взял с собой скульптуры главных божеств, созданные методом бронзового литья [10, с. 17].

Скульптурные изображения из глины монастыря Сарьдагийн хийд

В результате раскопок монастыря в Сарьдагийн хийд нам необходимо переосмыслить роль Ундэр Гэгэна Дзанабазара в гончарном искусстве. Потому что во время раскопок в монастыре Сарьдагийн хийд было найдено большое количество керамических предметов, в особенности глиняных буддийских скульптур (рис. 1).

Рис. 1. Фрагменты глиняных буддийских божеств

Материалы раскопок свидетельствуют, что гончарное дело занимало совершенно особое место при возведении монастыря и оформлении его внутреннего убранства. Тысячи скульптурных божеств и украшений, обнаруженных при раскопках монастыря, свидетельствуют о том, что они были созданы на высоком уровне мастерства из просеянной глины хорошего качества. Глиняные скульптуры монастыря Сарьдагийн хийд можно разделить на шесть групп по размеру, в числе которых:

1. Статуи буддийских богов;
2. Глиняные буддийские божества в полный рост средних размеров (стоящий Будда);
3. Глиняная скульптура буддийского божества в сидячей позе среднего размера;
4. Статуэтки буддийских божеств из глины (наиболее массовые);
5. Буддийская маска небольшой формы;
6. Миниатюрные скульптуры буддийских божеств, изготовленные штамповкой.

Ниже кратко рассмотрим характеристики этих глиняных буддийских скульптур.

Статуи буддийских богов

В 2014 г. уже при частичном вскрытии северного сегмента главного здания монастыря Сарьдагийн хийд и в 2015 г. при раскопках всей северной части помещения в его наиболее удаленной к северу части (хоймор) были найдены фрагменты глиняных скульптур божеств этого

типа. В задней части комнаты нами были обнаружены три большие глиняные статуи Будды.

Расположенная в центре фигура Будды была полностью разрушена, слева и справа от нее обнаружены разрушенные постаменты и части ног в скрещенной позе (позе лотоса).

Однако другие части тел буддийских статуй были разрушены, и было только найдено лишь небольшое количество оригинальных предметов, в том числе кусок одежды с узорами, фрагменты трона с орнаментом, глаза, ушниши, ладони, большого пальца ноги и часть одной ступни.

Размеры некоторых находок следующие: фрагмент центральной части большого пальца ноги составляет 21 см в длину, 11 см в ширину и 10 см в толщину. Лучше всего сохранилась правая ступня ноги статуи Будды, расположенная справа, длина которой составляет 120 сантиметров. В ходе раскопок был обнаружен постамент с нечеткими очертаниями. По размерам постамент имеет форму тупоугольного треугольника длиной около 2,5 метров с севера на юг и 2,5 метра с запада на восток [13, с. 16]. Крупные лепестки лотоса у основания имеют ширину 56 см и высоту 50 см. Каждый лепесток крепится к глиняной основе большим металлическим гвоздем [14, с. 26-27]. При снятии довольно большого размера ступни статуи Будды было обнаружено, что под ней имелась сокровищница [13, с. 21; 14, с. 35].

Основываясь на пропор-

циональных соотношениях останков статуй Будд, мы предполагаем, что буддийские статуи были ростом около 6 метров. То обстоятельство, что не было найдено фрагментов центральной статуи Будды, возможно, связано с ойратским вторжением 1688 г. и намеренным разрушением главной статуи [14, с. 36]. Очевидно, что расположение трех буддийских статуй в хоймorte (в северной части монастыря у противоположной к входу стены), а также их значительные размеры говорят о том, что они были главными божествами и предметом поклонения. Буддийские статуи являются скульптурным изображением Будды трёх времён (А: Buddhas of the three times; Тиб.: འཇམ་མཉམ་པ་སངས་རྒྱལ་;

Wylie: dus gsum sangs rgyas). При этом традиция постановки Будды прошлого Дипанкара (Санс.: Dīpaṃkara; Тиб.: མཐོན་མེ་མདེན་; Wylie: mar me mdzad), Будды настоящего Шакьямуни (Санс.: Śākyamuni; Тиб.: སངས་རྒྱལ་མཁུ་ཐུབ་པ་; Wylie: sangs rgyas shAkya thub pa) и Будды будущего Майдари (Санс.: Maitreynātha; Тиб.: འབྲུགས་པ་; Wylie: byams pa) очень распространена в буддийских храмах.

Глиняные буддийские божества в полный рост средних размеров (стоящий Будда)

В ходе раскопок 2014-2015 гг. в северном помещении монастыря, в его наиболее почетной части, было обнаружено 12 глиняных постаментов статуй стоящего Будды со ступнями (рис. 2).

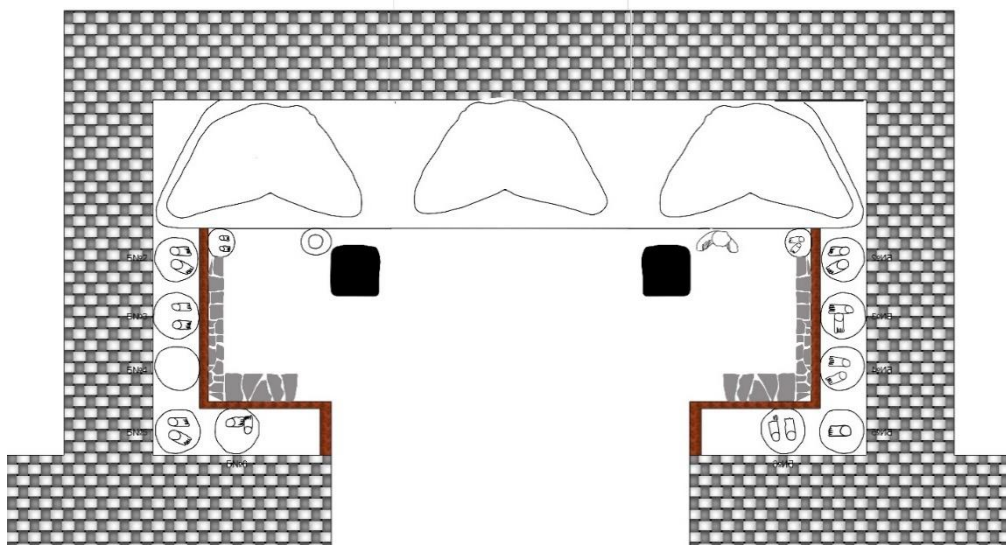

Рис. 2. Схема расположения буддийских статуй в северной части монастыря Сарьдагийн хийд

Из них 10 постаментов в округлой форме диаметром в 1 метр

были созданы в виде цветка лотоса. Их расположение было

следующим: вдоль правой и левой стен в ряд находились по 4 постамента статуй стоящего Будды, у южной стены и с той, и с другой стороны от входа по одному постаменту, всего в количестве 10. Еще два постамента, расположенные у углов северной стены рядом с ранее указанными статуями Будд трех времен, в диаметре составили 80 см и были выполнены в такой же округлой форме в виде цветка лотоса. От разрушенных статуй были в небольшом количестве обнаружены только фрагменты лица, пальцев, части короны, украшений, но все же они достаточно информативны.

В результате анализа фрагментов фигур буддийских божеств данного типа, а также их постаментов идентифицировано, что это Самбхогакая – образ Будды, постижимый только в состоянии глубокой медитации. Исходя из размеров и пропорций фрагментов, высота статуй оценивается примерно в 3,5 м. Это обстоятельство позволяет провести аналогии с 10 божествами бодхисаттвы, помещенными в главное святилище «Гол зуугийн сүм» монастыря Эрдэнэзуу. Об этом упоминается в источнике «Жизнеописание монастыря Эрдэни-Дзу и Ундур Гэгэна Дзанабазара» (Эрдэнэ зуугийн /ба Өндөр гэгээний/ намтар оршивой): “гурван цагийг бурхан ..., найман Бодисадва ба дээд Бодисадва хоёрыг ..., сайн галавын тэнгэрийн ёсны мянган бурхан тэргүүтнийг айлтгуулан” [8, с. 43-44].

«Будда трех времен, восемь бодхисаттв и верховный бодхисаттва, во главе тысячи небесных богов калпы».

Так или иначе, согласно традиции, восемь великих бодхисаттв – это Манджушри (Санс.: Mañjuśrī; Тиб.: རྩམ་དཔལ་དབྱངས་; Wylie: ‘jam dpal dbyang), Очирваан (Санс.: Vajrapāṇi; Тиб.: ཕྱག་ན་རྡོ་རྗེ་; Wylie: phyag na rdo rje), Джанрайсег (Санс.: Avalokiteśvara; Тиб.: སྤྱན་རས་གཟིགས་; Wylie: spyān ras gzigs), Читигарбха (Санс.: Kṣitigarbha; Тиб.: ས་ཡི་སྤྱིང་པོ་; Wylie: sa yi snying po), Сарваниварана Вишкамбхин (Санс.: Sarvanīvaraṇaviṣkambhin; Тиб.: སྤྱི་བ་པ་རྣམ་པར་སེལ་བ་; Wylie: sgrib pa rnam par sel ba), Акашагарбха (Санс.: Ākāśagarbha; Тиб.: རྣམ་མཁའ་སྤྱིང་པོ་; Wylie: nam mkha’i snying po), Майтрея (Санс.: Maitreynātha; Тиб.: བྱམས་པ་; Wylie: byams pa) и Самантабхадра (Санс.: Samantabhadra; Тиб.: ཀུན་ཏུ་བཟང་པོ་; Wylie: kun tu bzang po).

Теперь в описании музея Эрдэнэзуу написано, что в храме Гользуу будут размещены бодхисаттва Наран, Саран и восемь великих бодхисаттв [15, с. 32]. Бодхисаттва Солнца (Санс.: Suryaprabha; Тиб.: ཉི་མའི་འོད་; Wylie: nyi ma’i ‘od) и Бодхисаттва Саран (Санс.: Candraprabha; Тиб.: ལྷ་འོད་; Wylie: zla ‘od) – два ученика божества Манала (Санс.: Bhaiṣajyaguru, Тиб.: སངས་རྒྱལ་ཡུག་ལྷ་; Wylie: sangs rgyas sman bla) находятся на Востоке. Традиционно изображаются у входа в храм.

По-видимому, два божества с лотосовым постаментом диаметром 80 см, стоящие справа и слева от главной статуи буддийского божества в центре храма, – это два ученика Будды Моголджибуу (Санс.: Maudgalyāyana; Тиб.: མཐུ་འགལ་གྱི་བུ; Wylie: mo'u 'gal gyi bu) и Шаарибуу (Санс.: Śāriputra; Тиб.: ཤ་རི་བུ; Wylie: sha ri'i bu). В ходе раскопок возле оснований этих двух божеств были обнаружены фрагменты хакхары (посох).

Глиняная скульптура буддийского божества в сидячей позе среднего размера

Часть глиняной скульптуры буддийского божества, изображенного в виде сидящей фигуры среднего размера, была обнаружена перед буддийской статуей (находящейся слева при фронтальном ракурсе) в северо-восточном секторе помещения. «Буддийская скульптура облачена в широкие брюки со множеством складок, имеется пояс из мягкого материала на талии, завязанный спереди, на ногах ботинки с поднятым носком. В относительной сохранности осталась скульптура над талией в области живота, верхняя часть полностью разрушена. Ноги скульптуры были выкрашены в черный цвет [11, с. 23]. Во время раскопок были обнаружены отломившиеся от скульптуры фрагменты двух сжимающихся рук. Грудь и голова тела сильно повреждены, из-за чего невозможно точно идентифицировать божество. В монгольском буддийском искус-

стве существует традиция изображать ийдамов и божеств-хранителей в монгольской обуви с загнутым носком и в полных доспехах из кольчуги монгольского богатыря.

4. Статуэтки буддийских божеств из глины (наиболее массовые)

В результате исследования, проведенного в 2013-2020 гг., в зданиях монастырей меньшего размера, расположенных с западной и восточной сторон центрального храма и вне его крепостных стен, внутри было обнаружено в общей сложности около 3000 скульптур Пять Дхьяни-Будд, из которых более 200 сохранились в целости. Раскопки, проведенные в 2017 г. на месте малого монастыря, находившегося с восточной стороны от центрального здания, а также раскопок 2020 г. на месте малого монастыря с западной стороны, выявили статуэтки, имеющие золотистое покрытие и изображающие Пять Дхьяни-Будд [16, с. 256]. Статуэтки Пять Дхьяни-Будд из монастыря Сарьдагийн хийд имеют форму Нирманакая (Будда, проявляющий себя в обыденном мире).

Статуэтки представляют следующих божеств: Будда Вайрочана (Санс.: Vairocana; Тиб.: རྩ་པར་སྣང་མཛད; Wylie: nam par snang mdzad), Будда Акшобхья (Санс.: Akṣobhya; Тиб.: མི་འཕྱགས་པ; Wylie: Mi 'khrugs pa), Будда Ратнасамбхава (Санс.: Ratnasambhava; Тиб.: རིན་ཆེན་འབྱུང་གནས; Wylie: rin chen 'byung

gnas), Будда Амиабха (Санс.: Amitābha; Тиб.: འད་དཔག་མེད་; Wylie: 'od drag med), Будда Амогхасиддхи (Санс.: Amoghasiddhi; Тиб.: རྩ་ཡོད་གུབ་པ་; Wylie: don yod grub pa). Их размеры в среднем достигают 14 см в высоту. Лицевая сторона постамента статуэток имеет орнаментацию повторяющихся лепестков лотоса, в то время как тыльная часть не имеет узоров. Это означает, что они предназначены только для лицезрения спереди. Таким образом, вполне вероятно, что статуэтки Пять Дхьяни-Будд были расставлены в большом количестве вдоль северной стены здания главного монастыря в его наиболее почетном месте.

5. Буддийская маска небольшой формы

В ходе раскопок 2014 г. были обнаружены разнообразные глиняные буддийские маски в количестве 13 экземпляров в разной степени сохранности [13, с. 24]. Они имеют рельефную форму, задняя сторона утоплена, а края приплюснуты.

Высота неповрежденной маски составляет в среднем 20-22 см, а ширина – 10-11 см. Каждая маска протыкается длинным гвоздем и имеет гвоздь или гвоздевое отверстие для крепления к стене. Изображения человеческих лиц на маске довольно разнообразны. На одних из них имеются косы, бороды, некоторые изображены старыми, другие – молодыми. Все это позволяет их отнести к изображениям Махасиддхи. Махасиддхи достигли просветления путем практик

созерцания. Эти маски лиц Махасиддхи, по-видимому, использовались для украшения внутренних стен помещения.

6. Миниатюрные скульптуры буддийских божеств, изготовленные штамповкой

Эти небольшие скульптуры изготавливаются путем прессования глины по единому образцу, так что получается рельефное изображение, а поверхность тыльной стороны и боковые края остаются гладкими. После штамповки маски в форме ее упрочняли путем обжига, и обычно она окрашивалась в золотисто-желтый цвет. Обнаруженные глиняные скульптуры божеств довольно отчетливы и не повреждены. Эти миниатюрные барельефные изображения буддийских божеств, созданные путем прессования глины в разных клише, относительно распространены во всех уголках Монголии. Данный тип миниатюрных скульптур буддийских божеств в большом количестве хранятся в музеях, монастырях и в руках отдельных лиц.

Параметры скульптур следующие: подтреугольная в форме листа барельефная скульптура Амиабхи (Санс.: Amitāyus; Тиб.: རྩ་ཡོད་མེད་; Wylie: tshe drag med) имеет высоту 5,2 см, ширину – 3,2 см и толщину у основания – 2 см. Другая барельефная скульптура этого же божества помещена в круг диаметром 2,8-3,8 см и образует диск. Скульптура Акшобхья (Санс.:

Akṣobhya; Тиб.: ཁུ་ཐུག་པ་པོ་; Wylie: mi 'khrugs pa) имеет размеры 5,8 см в высоту, 4,3 см – в ширину и 2 см – в толщину у основания. Скульптура бодхисаттвы Белая Тара (Санс.: Sita Tārā; Тиб.: སྒྲིལ་དཀར་; Wylie: sgrol dkar) в виде диска имеет диаметр 2,8-4 см. Скульптура Манджушри (Санс.: Mañjuśrī; Тиб.: འཇམ་དཔལ་; Wylie: 'jam dpal) овальной формы с вытянутой верхушкой, края окантованы растительным орнаментом. Высота 6,5 см, ширина 5,1 см, толщина 1,4 см. Рельефное изображение Ямантаки (Санс.: Vajrabhairava; Тиб.: རྟ་ཇེ་འཇིགས་བྱེད་; Wylie: rDo rje 'jigs byed) помещено в круг диаметром 3 см, толщиной 0,7 см [11, с. 210-219]. Предположительно, эти скульптуры были помещены на общем пьедестале.

Из множества видов скульптурных изображений буддийских божеств, обнаруженных в монастыре Сарьдагийн хийд, не подверглись сильному разрушению скульптуры Пять Дхьяни-Будд. Эти глиняные скульптуры были сопоставлены с буддийскими статуэтками Ундур Гэгэна Дзанабазара, хранящимися в одноименном музее. Результаты сопоставления показали идентичность пропорций, что дает основание предположить об авторстве Ундур Гэгэна Дзанабазара в изготовлении глиняных скульптур из монастыря Сарьдагийн хийд.

Выводы

На основе жизнеописания Ундур Гэгэна Дзанабазара и результатов анализа находок,

полученных в ходе археологических раскопок на месте монастыря Сарьдагийн хийд, сделаны следующие выводы.

Во-первых, установлено, что монастырь Тувхун хийд, известный исследователям как центр изготовления скульптур, не является таковым, а, скорее, был монастырем для проведения медитаций и духовного покоя.

Во-вторых, когда Ундур Гэгэн Дзанабазар основал монастырь Сардагийн хийд, и он сразу собрал большое количество тибетских и монгольских мастеров, что сделало его крупным творческим центром.

В-третьих, из письменных источников известно, что в монастыре Сарьдагийн хийд на протяжении по меньшей мере шести лет изготавливались скульптурные изображения буддийских божеств. Материалы археологических раскопок не только подтверждают это, но и демонстрируют их более разнообразную деятельность. Выявлены многочисленные глиняные скульптуры буддийских божеств больших и малых форм разного вида, миниатюрные пирамидки, глиняные лепнины орнаментов.

В-четвертых, время создания основных и широко известных скульптурных произведений Ундур Гэгэна Дзанабазара совпадает с периодом, когда изготавливались глиняные скульптуры буддийских божеств в монастыре Сарьдагийн хийд. Также результаты пропорционального сопоставления скульптурных изображений Пяти Дхьяни-Будд позволяют говорить о

том, что они были созданы Ундур Гэгэном Дзанабазаром.

Таким образом, на основе результатов комплексных исследований, включающих анализ письменных источников XVII – начала XX вв., в частности, жизнеописание Ундур Гэгэна

Дзанабазара, археологические раскопки, проведенные в монастыре Сарьдагийн хийд в 2013-2020 гг., установлено, что монастырь Сарьдагийн хийд был основным местом, где Ундур Гэгэн Дзанабазар создавал свои скульптурные произведения.

Список источников

1. Чулуун С. Түүхийн судалгаан дахь Сарьдагийн хийд: эрэл хайгуул, саад бэрхшээл // Сарьдагийн хийд: Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ түүх-археологийн судалгаа. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2019. Т. 11-46.
2. Елихина Ю. И. Эрмитаж музей дэх Сарьдагийн хийдийн дурсгал // Сарьдагийн хийд: Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2019. Т. 429-478.
3. Пэрлээ Х. Монгол ард улсын эрт дундад үеийн хот суурины товчоон. УБ., 1961.
4. Эрдэнэбат У. Сарьдагийн хийд // Түүхийн судлал сэтгүүл. Томус XXIX. Fasc. 12. УБ., 1995.
5. Сарьдагийн хийд: Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ түүх-археологийн судалгаа. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2019.
6. Сономцэрэн Л. Монгол дархны урлаг. УБ., 1972. Т. 26.
7. Ичинноров С. Өндөр гэгээн Занабазар. (Юнеско-гийн Монголын үндэсний комиссоос эрхлэн гарав). УБ., 1995.
8. Эрдэнэзуугийн намтар оршвой. Удиртгал бичиж, галиглаж, эрдэм шинжилгээний тайлбар үйлдсэн Н. Хатанбаатар. УБ., 2019.
9. Оюунбилэг З., Нямдаваа О. Монголын архитектур. УБ., 2016.
10. Өндөр гэгээний намтрууд оршвой. Эрхлэн нийтлүүлсэн Ш. Бира. УБ., 1995.
11. Гүнчин-Иш Ц. Өндөр гэгээн Занабазарын урлал: хийц ба бурхад // Сарьдагийн хийд: Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ түүх-археологийн судалгаа. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2019.
12. Уранчимэг Ц. Монголын Их Хүрээ хийдийн Буддын шашны урлаг. УБ., 2016.
13. Чулуун С., Энхтуул Ч., Уртнасан Э. Төв аймгийн Эрдэнэ сумын нутаг дахь Сарьдагийн хийдэд ажилласан тайлан / Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Баримт мэдээллийн төв. УБ., 2014.
14. Чулуун С., Энхтуул Ч., Уртнасан Э. Төв аймгийн Эрдэнэ сумын нутаг дахь Сарьдагийн хийдийн туурьт явуулсан малтлага судалгааны ажлын 2015 оны тайлан / Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Баримт мэдээллийн төв. УБ., 2015.
15. Содномсүрэн Ц. Идрийн жавхаа бүрдсэн он жилүүд. УБ., 2015.

16. Гүнчин-Иш Ц. Сарьдагийн хийд дэх шавар урлал // Сарьдагийн хийд Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ түүх-археологийн судалгаа. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2020.

References

1. Чулуун С. Түүхийн судалгаан дахь Сарьдагийн хийд: эрэл хайгуул, саад бэрхшээл // Сарьдагийн хийд: Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ түүх-археологийн судалгаа. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2019. Т. 11-46. [In Mongolian].
2. Елихина Ю. И. Эрмитаж музей дэх Сарьдагийн хийдийн дурсгал // Сарьдагийн хийд: Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2019. Т. 429-478. [In Mongolian].
3. Пэрлээ Х. Монгол ард улсын эрт дундад үеийн хот суурины товчоон. УБ., 1961. [In Mongolian].
4. Эрдэнэбат У. Сарьдагийн хийд // Түүхийн судлал сэтгүүл. Tomus XXIX. Fasc. 12. УБ., 1995. [In Mongolian].
5. Сарьдагийн хийд: Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ түүх-археологийн судалгаа. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2019. [In Mongolian].
6. Сономцэрэн Л. Монгол дархны урлаг. УБ., 1972. Т. 26. [In Mongolian].
7. Ичинноров С. Өндөр гэгээн Занабазар. (Юнеско-гийн Монголын үндэсний комиссоос эрхлэн гарав). УБ., 1995. [In Mongolian].
8. Эрдэнэзуугийн намтар оршвой. Удиртгал бичиж, галиглаж, эрдэм шинжилгээний тайлбар үйлдсэн Н. Хатанбаатар. УБ., 2019. [In Mongolian].
9. Оюунбилэг З., Нямдаваа О. Монголын архитектур. УБ., 2016. [In Mongolian].
10. Өндөр гэгээний намтрууд оршвой. Эрхлэн нийтлүүлсэн Ш. Бира. УБ., 1995. [In Mongolian].
11. Гүнчин-Иш Ц. Өндөр гэгээн Занабазарын урлал: хийц ба бурхад // Сарьдагийн хийд: Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ түүх-археологийн судалгаа. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2019. [In Mongolian].
12. Уранчимэг Ц. Монголын Их Хүрээ хийдийн Буддын шашны урлаг. УБ., 2016. [In Mongolian].
13. Чулуун С., Энхтуул Ч., Уртнасан Э. Төв аймгийн Эрдэнэ сумын нутаг дахь Сарьдагийн хийдэд ажилласан тайлан / Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Баримт мэдээллийн төв. УБ., 2014. [In Mongolian].
14. Чулуун С., Энхтуул Ч., Уртнасан Э. Төв аймгийн Эрдэнэ сумын нутаг дахь Сарьдагийн хийдийн туурьт явуулсан малтлага судалгааны ажлын 2015 оны тайлан / Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн Баримт мэдээллийн төв. УБ., 2015. [In Mongolian].
15. Содномсүрэн Ц. Идрийн жавхаа бүрдсэн он жилүүд. УБ., 2015. [In Mongolian].

16. Гүнчин-Иш Ц. Сарьдагийн хийд дэх шавар урлал // Сарьдагийн хийд Өндөр гэгээн Занабазарын уран бүтээлийн хүрээ түүх-археологийн судалгаа. Эрхэлсэн С. Чулуун. УБ., 2020. [In Mongolian].

Сведения об авторе

Цэгмэдийн Гунчин-Иш, магистр, научный сотрудник отдела истории Монгольской империи и средневековья, Института истории и этнологии Академии наук Монголии (г. Улан-Батор, Монголия). tsegungoo@gmail.com

Information about the authors

Tsegmediyn Gunchin-Ish, Master, researcher of the department of history of the Mongolian empire and Medieval history, the Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar city, Mongolia). tsegungoo@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.04.2024;

одобрена после рецензирования: 06.05.2024;

принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 29.04.2024;

approved after reviewing: 06.05.2024;

accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК 398.8(=512.31)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-43-57

Болхосоев Станислав Борисович

ХААХИРГААН ДУУН – «ВОЛЧЬИ ПЕСНИ» ЗАПАДНЫХ БУРЯТ

Статья посвящена исследованию западно-бурятского протяжного призывного песнопения *хаахиргаан/зэргэйн дуун*, также известного в литературе под названием *ай дон дуун*. Рассматривается его особая традиция исполнения, бытовавшая в культуре западных бурят. На основе изучения опубликованных текстов песен и их нотных расшифровок реконструируется первоначальная мелодическая основа главного элемента данных песнопений – *ай-ээ-э*, восходящего к имитации голоса/воя волка, обусловленной тотемическими воззрениями, имевшими место в прошлой истории и культуре бурят.

Ключевые слова: западные буряты, традиция, песнопение, охотничья/воинская культура, тотем, звукоподражание, мелодика.

Для цитирования: Болхосоев С. Б. Хаахиргаан дуун – «волчьи песни» западных бурят // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 43-57.

Bolkhosoev Stanislav Borisovich

ХААХИРГААН ДУУН – «WOLF SONGS» OF THE WESTERN BURYATS

The article is devoted to the study of the Western Buryat lingering invocation chant *хаахиргаан/зэргэйн дуун*, also known in literature as *ай дон дуун*. The special tradition of performing, which existed in the culture of the Western Buryats, is considered. On the basis of the study of the published lyrics and their musical notations, the original melodic basis of the main element of those chants is reconstructed – *ай-ээ-э* which goes back to the imitation of the wolf's voice/howl conditioned by the totemic beliefs taken place in the past history and culture of the Buryats.

Keywords: Western Buryats, tradition, chanting, hunting/military culture, totem, onomatopoeia, melody.

Данная работа продолжает исследование протяжной призывной песни, известной в жанровой классификации народного песенного творчества западных бурят под названием *хаахиргаан/зэргэйн дуун*. Другим обозначением является *ай дон дуун*, рассмотренное этномузыковедом Д. С. Дугаровым на предмет его этнокультурных корней и семантики [14, с. 222, 230, 245]. Однако ученый оставил без объяснения происхождение мелодической основы продолжительных распевов *ай-ээ-э*, находящихся в начале и конце строки указанной песни. Данный аспект также не рассмотрен и другими исследователями бурятской музыкально-песенной традиции, тогда как он является главной особенностью призывных песнопений, исполняемых сольно-хоровым способом людьми старшего возраста, в основном стариками, во время

Ай-ээ! Ехэ бухайн зохороһон гэшүү даа, А-ээ!

Ай-ээ! Ерэн хойшоо дуулдаһай даа, А-ээ!

Ай-ээ! Иижэ һуужа зугаалһаамнай гэшүү даа, А-ээ!

Ай-ээ! Эсэгэ Маланда дулдааһан даа, А-ээ!

...

Ай-ээ! Сахилгаата тэнгэрьдэ дуулдаһай даа, Ай-ээ!

....

Ай-ээ! Заяабарь бурханда дуулдаһай даа, Ай-ээ!

Запевала (з): *Ай-ээ, А-ээ! Һарайн гарһан газартуу даа*

ритуалов почитания божеств и духов [Там же]. Добавим, что эти песнопения функционировали в традиции западных бурят достаточно широко, в частности, в районах расселения булагатского и эхиритского племен, что является свидетельством древних корней хаахиргаан дуун, связанных в том числе с его мелодическими истоками.

Ввиду этого исследование данного аспекта представляется одной из актуальных проблем, разрешение которого может прояснить как некоторые стороны генезиса протяжной призывной песни бурят, так и происхождение ее музыкально-мелодического компонента. В этой связи автор статьи выдвигает свою точку зрения по поводу обозначенных истоков протяжного распева *ай-ээ-э*. Но прежде, чем перейти к ее изложению, следует рассмотреть образцы хаахиргаан дуун:

...

Ай-ээ! Великого предка-пороза звучание, А-ээ!

Ай-ээ! Да будет услышана потомками, А-ээ!

Ай-ээ! Это наше песнопение, А-ээ!

Ай-ээ! Да будет услышано Небом-Эсэгэ Маланом!

...

Ай-ээ! Тэнгрием грозовым да будет услышана, А-ээ!

...

Ай-ээ! Богом-творцом да будет услышана, Ай-ээ!

Хор (х): *Ай-ээ! Нарайн гархан газарта*

(з): *Ай-ээ! Ай-ээ! Гаадаг номонь дэлин байнал даа*

(х): *Ай-ээ! А-ээ! Гаадаг номонь дэлин байна гэшүү даа*

(з): *Ай-оо! О-оо! Гайн үбгэшин ороһон гэртүү даа*

(х): *Ай-ээ, А-ээ! Гайн үбгэшин ороһон гэртүү даа.*

(з): Ай-ээ, А-ээ! Со стороны восходу луны,

(х): Ай-ээ, Ай-ээ! Со стороны восходу луны.

(з): Ай-ээ, Ай-ээ! Лук со стрелою натянут,

(х): Ай-ээ, Ай-ээ! Лук со стрелою натянут.

(з): Ай-оо, О-оо! В юртах, которые посетили добрые старцы,

(х): Ай-оо, Ай-оо! В юртах, которые посетили добрые старцы.

... [14, с. 216–217, 228].

А-а-э-э! А-а-э-э!

Аматай бууяа үргэжэ,

Ангуушалжа ябалайб,

Ан гүрөөһэ алалайб,

Халюу булга хаймадалайб,

Хандагай буга барилайб,

Басага хүбүүдээ тэжээлэйб,

А-а-э-э! А-а-э-э!

[5, с. 275].

.....

Байлдаһан тулалдаһан дайсые

Дараха заяан дуулдаһай даа!

Ай-у-у-доон! А-а-у-у-доон!

[1, с. 30, 38].

А-а-э-э! А-а-э-э!

С дулом ружье держа,

На охоту выходил,

В зверя стрелял,

Выдр соболей добывал,

Сохатых и маралов добывал,

Детей своих содержал.

А-а-э-э! А-а-э-э!

(перевод С.Б.)

В противостоянии с врагом,

Да услышит гений победы!

Ай-у-у-доон! А-а-у-у-доон!

(перевод С.Б.)

Приведем примеры мелодических распевов *ай-ээ/а-ээ*:

№ 1

Образец распева является рефреном протяжной призывной песни *Нарихан хүхэ мундаргадаа гээшэлэйл* («На остроконечных вершин голубых Саян»):

[13, с. 166].

№ 2

Образец распева протяжной призывной песни *Һарын гарһан газартуу даа* («Со стороны восхода луны»):

[13, с. 161].

№ 3

Образец рефрена протяжной призывной песни *Айсаа ялгын толгойдо гээшэ ким* («В верховьях ущелья Айсаа»):

[11, с. 31].

№ 4

Образец рефрена протяжной призывной песни *Эрезн бухайн зохороһон гэшүү даа* («Пестрого порога звучание»):

Как известно, в тюрко-монгольских культурах прошлого образ волка соотносился с охотничьими и воинскими объединениями [23, с. 17]. Они, подобно волчьей стае, подражали характерным особенностям зверя как охотника и добытчика. И в то же время связь охотничье-воинской культуры с образом волка обусловлена мифологическими воззрениями. Согласно бурятским представлениям, звери выступали в качестве посланцев Неба и действовали по его указанию: «Когда они просят пищу у тэнгри, поднимают морды кверху и протяжно воют. Тэнгри указывает, где, у кого, какой масти животных и в каком количестве можно резать» [10, с. 49]. «Поэтому, когда вечерами воют волки, буряты говорят, что они просят пищу у великого Бурхана» [15, с. 37], под которым также подразумевается так называемый западный хат Буха-нойон, прародитель булагатов и в целом бурят [21, с. 154].

На наш взгляд, в приведенном фрагменте представления прослеживается отголосок облавной охоты, когда участники, подражая особенностям указанного зверя, собирались в «стаи» и перед тем, как начать поход за добычей, совершали ритуалы, посвященные духу-покровителю тотему или тэнгри Небу, сопровождая многоголосными призывными песнями хаахиргаан дуун, исполняемых путем протяжной хоровой вторы вслед за запева-лой. Элементы этих песнопений в интонационном отношении

представляли, как мы полагаем, имитацию волчьего воя, сочетающего, подобно хаахиргаан дуун, сольно-хоровую комбинацию, которая наиболее активна осенью и ранней весной [6, с. 305]. Как раз тогда, когда организовывались у западных бурят традиционные облавные охоты [21, с. 67, 90], являвшимися мужскими собраниями [16, с. 92, 105] «потомков волка», т.е. булагатов [8, с. 191] и эхиритов [15, с. 37]. Отметим, что вера в того или иного тотема определяла характер обрядов, развитие тех или иных способностей у исполнителей, так как все сводилось к имитированию, звукоподражанию, копированию повадок зверей, разыгрыванию различных сцен из их жизни [18, с. 41].

Однако образ волка, занимавшего важное место в прошлой культуре бурят, утратив свое прежнее значение в силу развития и изменения социально-экономических, идеологических, политических и других процессов, скрылся впоследствии за более актуальными куклами. Например, за образом Буха-нойона, выступающего в облике сивого быка/самца-производителя (хүхэ буха) [20, с. 350].

Наличие данного цветового маркера предполагает связь не только с Небом, но также контаминацию с «небесной собакой» (тэнгэрийн нохой) [22, с. 17], по-другому, «сивым волком» (хүхэ шоно) [2, с. 368]. Заметим, это нашло отражение в традиции бурят, согласно которой волк

считался собакой западного хата [21, с. 154; 20, с. 249]. Иначе говоря, соотношение волка с прародителем бурят Буха-нойоном отражает мифологическое воззрение, сопряженное с идеей предковости со стороны дикого животного. С другой стороны, в этой же комбинации проявляется и почитание небесного божества тэнгри, воплощавшегося, в свою очередь, в тех же небесных собаку и порога, символизировавших мужское начало и в то же время покровительствующих мужским занятиям и промыслам.

Общая функция покровителей обусловлена традиционными воззрениями, связанными не только с волчьим тотемом, но также с сирым быком Буха-нойоном, выступающим в одной из ипостасей в образе божества воина (войны), покровителя мужчин, участвующих в боевых действиях [25, с. 54], а также, видимо, в охотничьих облавах, поскольку охота и военное дело были взаимосвязаны [16, с. 111]. Вместе с тем следует сказать, что и само Небо тэнгри в качестве верховного демиурга Эсэгэ Малана выступает богом-охотником/ воителем [12, с. 88, 203-204].

Полагаем, что по этой же причине волк являлся символом воинов и охотников и одновременно выступал в качестве атрибута богов войны, отобразившегося в бурятской традиции собакой тэнгри и западного хата. Другим отголоском традиции, связанным с волчьим тотемом, как мы полагаем, являются песнопения

хаахиргаан дуун (в особенности распев ай-ээ-э), прежде исполняемые участниками облавной охоты (в более ранний период во время военных набегов), а позднее хором стариков, совершавших ритуальное почитание духов-предков посредством возлиания и брызганья молоком, кумысом и молочной водкой [14, с. 214, 219]. Так, можно сказать, они общались со звериным предком и божествами-покровителями, имевшими первостепенное значение в охотничьих и военных ритуалах. В силу этого, наряду с обращениями к покровителям (небу, хату-тотему, духам-предкам) в песнях-призываниях, также упоминается охотничья/военная атрибутика (лук со стрелами, ружье и т.д.) и демонстрируются элементы речитатива, характерного для заклинаний и звуковая модель типа волчьего воя. О последней, как мы говорили выше, свидетельствует главный рефрен песенного жанра ай-ээ/ай-оо/о-оо/а-оо/а-уу, близкого по своей интонационной основе вокальному сигналу волка.

При этом заметим, что звукоподражание интонируется, разумеется, в песенной форме с орнаментальными и импровизационными элементами, которые в некоторых вариантах хаахиргаан дуун поглотили мелодику природного сигнала, тем самым изменив ее от оригинального звучания. Но в отдельных вариантах (например, в начале и конце строки протяжной призывной песни под № 4), эта втора отчетливо слышна и сохраняет свои

натуралистические черты, что, безусловно, восходит к ономотопеическим представлениям о сакральном голосе волка-первопредка. Дополняется эта часть текстом (строками), исполняемого в речитативной манере, в основе которой, как нам кажется, лежит заклинательный мотив, унаследованный из охотничьей культуры. Как известно, на охоте заклинания напевают или рецитируют ради промысловой удачи, причем они исполняются простыми носителями культурной традиции и не относятся к шаманской специализации [26, с. 187]. Поэтому песнопения хаахиргаан дуун в традиции западных бурят исполнялись не шаманами, а обычными людьми, но понимавшими их ритуальный смысл. Для них они были подобием коллективного обряда жертвоприношения, совершаемого с целью получения благодати. На что указывает, например, припев хаахиргаан дуун: «Ай дон зүхы дэлюу даа» [14, с. 228, 230]. По Д.С. Дугарову, он осмысливается на основе индоиранских терминов ай «божество-созидатель, громовержец Айа», дон «вода» [14, с. 222, 230, 245]; тюркского зүхы (от з'оq, з'үк, чөк) «опускаться на колени», «кланяться», «стоять с почтением»; бурятских – дэлюу/дэли «натягивать» (лук), «распахивать, широко открывать», даа – утвердительная частица [14, с. 230, 232].

Парируя данное мнение, основанного на наборе слов из разных языков, мы предлагаем другой

взгляд, базируясь, прежде всего, на бурятском языковом материале, поскольку специфика исполнения, ритуального оформления и текста призывных песнопений хаахиргаан дуун непосредственно связаны с бурятской культурой. Поэтому, с нашей точки зрения, лексема ай дон, трактуемое нами как «громкое звучание/пение/зов/клич», имеет диалектное произношение, свойственное для носителей западно-бурятского языка, исконно употреблявших ее в своей речи [9, с. 32]. Соответствует этому слово зүхы/зүхээ, относящееся к ритуальной лексике и которое мы связываем с бурятским глаголом зүхэхэ/зорихо «стремиться к чему-л. или куда-л.», «намереваться» [24, с. 403, 420]. То же самое западно-бурятское диалектное происхождение имеет термин дэлюу, конструктивно распадающийся на дэли и юу. В литературном варианте он произносится в форме адли гү, где первая часть означает «подобный, похожий, схожий» и т.п., вторая представляет частицу, употребляемую для выражения прямого или косвенного вопроса, а также вопроса с оттенком неуверенности, сомнения (ли, что ли) [24, с. 38, 229]. В качестве примера приведем диалектные варианты с дэли/адли/адали/дали: шорой дэли «как песчинки», ногоон дэли «как травы», түмэр дэли «как будто железная», барлаг адли – «как будто раб», абхан адали – «как с равной», һарайн дали – «похожая на луну» [3, с. 45, 49, 56, 76; 4, с. 152]. С частицей юу:

харюу (от хари «чужой»), аалюу (от аали «строение»), урайнхюу (от урайнхи «старинный») и т.д.

Таким образом, ай дон зүхы дэлюу даа, на наш взгляд, выражает понятие «напевный зов, равный обращению» (духам-покровителям). Похожий смысл заложен в варианте «Ай-ээ! Дэли зүхээ, зэргэ яалай» [14, с. 228], переводимый нами как «клич, подобный призыванию, озвученный коллективом». Одним словом, исполнение хаахиргаан дуун имело сакральный смысл, основанный не только на содержании текста и его заклинающего мотива, но также на звукоподражательном рефрене, восходящего к голосу первопредка в образе волка. И эти «волчьи песнопения» приравнивались к обрядовому действию, а также, видимо, боевым песнопениям и одновременно свидетельствуют о древности своего происхождения.

Заметное сходство звучания рефрена западно-бурятского песнопения и типа мелодики волчьего воя говорит о преемственности традиции, восходящей к культуре древнего центральноазиатского народа хунну, создавшего первую степную империю (III в. до н.э. – II в. н.э.). Именно среди них, в частности в племени ойхор (уйгур), согласно древнекитайской хронике «Вэй шу», бытовала традиция протяжной песни, напоминающей волчий вой: «люди здесь любят продолжительное пение, или воют подобно волкам» [7, с. 214–215; 14, с. 242].

Можно сказать, что эта древняя традиция, изначально

являвшаяся звукоподражательным типом пения, представлявшего собой имитацию волчьего воя, в неизменном виде дошла до нашего времени. Иначе говоря, данной традиции две тысячи лет. Это дает нам основание полагать, что этноисторические и этнокультурные корни бурятского песенного жанра хаахиргаан дуун вполне могут быть связаны с традициями народов центральноазиатского региона, принадлежавших, скорее всего, тюрко-монгольскому кругу, у которого на протяжении большого количества времени, начиная с эпохи хунну и до бурятской этнографической современности, существовал миф о волчьем тотеме. Добавим к этому также устойчивый тип интонирования (способ музыкально-певческого исполнения), который по степени своей надежности, согласно высказываниям в этномузыкологии, может быть приравнен к археологическим, лингвистическим, этнографическим и антропологическим материалам, традиционно привлекаемых в качестве источника в историко-культурных исследованиях [17, с. 6].

Таким образом, исследование музыкально-мелодического компонента хаахиргаан дуун дает нам понимание истоков и процессов формирования песенного жанра западных бурят и свидетельствует о том, что данный жанр объединяет разные виды вокально-музыкальных форм (пение, речитатив, сольно-хоровое исполнение) и интонационной специфики (звукоподражание), которые уходят

своими корнями в древнюю историю локальной группы народа. И это прошлое неразрывно связано с культурой охотников, воинов и скотоводов Прибайкалья, в целом Центральной Азии, в которой важное место отводилось волчьему символу, олицетворявшего собой общество с определенным положением и традицией его почитания. И одним из знаковых элементов (рудиментов) этого культа являются песнопения хаахиргаан дуун, по сути, представляющие собой песенную форму призываний/заклинаний с отчетливо слышимой имитацией волчьего воя, выраженного в рефрене ай-ээ/ай-оо/о-оо/а-оо/а-уу.

В этом отношении неслучайным является и особенность расположения исполнителей «волчьих песен» обязательно выстраиваться (или усаживаться) в один ряд плечом к плечу (зэргэ) и браться в некоторых случаях за вытянутые вниз руки [14, с. 214; 2, с. 517], и эта специфика, видимо, выражает собой отзвук боевого строя (или линии), применяемого в прошлом во время охотничьих облав и военных действий. Закономерна также возрастная категория исполнителей хаахиргаан дуун, представленная в современной традиции стариками, которые в силу своих преклонных лет ближе всего находятся к зоне смерти, равно как и охотники и воины. И надо сказать, что с данной позицией коррелировали «волчьи песнопения»,

звучание которых, как мы отметили выше, делало возможной коммуникацию с иным миром, миром «хищных» духов (тотемом, воинственными божествами), а также обратное взаимодействие. Видимо, по этой причине, эти песнопения вне ритуального действия не исполнялись [19, с. 17].

Тем же самым продиктовано, например, неодобрительное отношение в современной традиции западных (предбайкальских) бурят к исполнению песен или звуков, напоминающих по своей мелодической композиции вой/подвывание (групповые заунывные песнопения, надрывный плач, рев) и обозначаемых выражением гээлдэхэ (юу гээлдээт?! «что вы воете (поете как волки/собаки)?!»). Демонстрация такого «воя», согласно представлениям бурят, якобы осуществляет связь с иным миром и вызывают силы, воплощающихся в людей (дайрагдаха), тем самым погружающих их в неистовство (ярость, ожесточение, зверство), или являющихся предвестниками беды или смерти. Все это, как нам кажется, является отголосками той мировоззренческой системы и культуры, в которой значимое место отводилось охотничье-воинской традиции (символически соединяющей разные миры и состояния, жизнь и смерть), ставшей основой возникновения и развития западно-бурятского традиционного песенного жанра хаахиргаан дуун.

Список источников

1. Абай Гэсэр Богдо хаан. Бурядад морин үлгэр / сост. С. П. Балдаев ; подгот. текста: М. И. Тулохонов, Д. Д. Гомбоин ; науч. ред. А. И. Уланов ; Акад. наук СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. комплексный науч.-исслед. ин-т. Улан-Удэ, 1995. 525 с.
2. Абай Гэсэр Могучий. Бурятский героический эпос. М., 1995. 526 с.
3. Абай Гэсэр-хубун : эпопея (Эхирит. булагат. вариант) / записан Ц. Жамцарано у сказателя Маншута Имегенова ; подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хоимонова ; вступ. ст. А. Уланова. Улан-Удэ : Тип. Минкультуры БурАССР, 1961. 231 с.
4. Абай Гэсэр-хубун : эпопея в 3 ч. Ч. II. Ошор Богдо и Хурин Алтай / записана Ц. Жамцарано у сказателя М. Имегенова ; подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хоимонова. Улан-Удэ, 1964. 231 с.
5. Балдаев С. П. Буряад арадай дуунууд. (Бурятские народные песни). 1-дэхи том : Урданай дуунууд (Дореволюционные песни). Улан-Удэ, 1961. 289 с.
6. Бибииков Д. И. Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология. М., 1985. 609 с.
7. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М. ; Л. : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. 382 с.
8. Болхосоев С. Б. К вопросу об общих истоках происхождения этнонимов «бурят» и «булагат» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 21. С. 178-197.
9. Болхосоев С. Б. К вопросу о названии западно-бурятской протяжной призывной песни – ай дон // Вестник ВСГИК : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. 2023. № 4(28). С. 29-37.
10. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987. 155 с.
11. Дашиева Л. Д. Особенности музыкальных диалектов в обрядовой песенной традиции бурят // Этномузыкология. 2023. № 5. С. 28-32.
12. Дугаров Б. С. Мифология бурятской Гэсэриады: западные тэнгри. Улан-Удэ, 2007. 268 с.
13. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. Улан-Удэ, 1980. 281 с.
14. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М., 1991. 300 с.
15. Егунов Н. П. Бурятия до присоединения к России (очерк о социально-экономическом и политическом развитии бурятских племен в XIII-XVII вв.). Ч. 2. Улан-Удэ, 2001. 148 с.

16. Жамбалова С. Г. Традиционная охота бурят. Новосибирск, 1991. 175 с.
17. Назарова В. Х. Певческое искусство старообрядцев Забайкалья. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2008. 170 с.
18. Народная культура Сибири : учеб. пособие. Ч. 1. / отв. ред.: Н. А. Томилов, Н. Ф. Хилько. Омск : Сиб. Филиал Рос. Ин-та культурологии, 2002. 170 с.
19. Танганова Т. С. Певческое искусство бурят Предбайкалья. Улан-Удэ, 2011. 164 с.
20. Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1. Улан-Удэ, 2004. 508 с.
21. Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 2. Улан-Удэ, 2004. 312 с.
22. Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 3. Улан-Удэ, 2004. 312 с.
23. Харитонов М. А. Образ волка в социокультурной традиции народов Центральной Азии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.02. Улан-Удэ, 2000. 20 с.
24. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. Т. I : А–Н. Улан-Удэ, 2010. 636 с.
25. Шаракшинова Н. О. Бурятский фольклор. Иркутск, 1959. 228 с.
26. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование. М., 2002. 718 с.

References

1. Abaj Ge'se'r Bogdo хаан. Buryaadaј morin ыл'ge'r / sost. S. P. Baldaev ; podgot. teksta: M. I. Tuloxonov, D. D. Gomboin ; nauch. red. A. I. Ulanov ; Akad. nauk SSSR. Sib. otd-nie. Buryat. Kompleksny'j nauch.-issled. in-t [Abai Geser Bogdo khan. Буряадай морин ыл'гэр / compiled by S.P. Baldaev ; text preparation by M.I. Tulokhonov, D.D. Gomboin ; scient. editor A.I. Ulanov ; Acad. of sciences of the USSR. Sib. branch. The Buryat complex research in-t]. Ulan-Ude, 1995. 525 p. [In Russ.].
2. Abaj Ge'se'r Moguchij. Buryatskij geroicheskij e'pos [Great Abai Geser. The Buryat heroic epic]. M., 1995. 526 p. [In Russ.].
3. Abaj Ge'se'r-xubun : e'popeya (E'xirit. bulagat. variant) / zapisan Cz. Zhamczarano u skazatelya Manshuta Imegenova; podgot. teksta, per. i primech. M. P. Xomonova ; vstup. st. A. Ulanova [Abay Geser-khubun: epic (Ekxirit. bulagat. variant) / written from the storyteller Manshut Imegenov by Ts. Zhamtsarano; text prepared, transl. with notes by M. P. Khomonov ; introductory article by A. Ulanov]. Ulan-Ude, 1961. 231 p. [In Russ.].
4. Abaj Ge'se'r-xubun : e'popeya v 3 ch. Ch. II. Oshor Bogdo i Xurin Altaj / zapisana Cz. Zhamczarano u skazitelya M. Imegenova ; podgot. teksta, per. i primech. M. P. Xomonova [Abay Geser-khubun: epic in 3 p. P. 2. Oshor Bogdo and Khurin Altai / recorded from the storyteller M. Imegenov

by Ts. Zhamsarano; text prepared, transl. with notes by M.P. Khomonov]. Ulan-Ude, 1964. 231 p. [In Russ.].

5. Baldaev S. P. Буряад арадай дуунууд. (Buryatskie narodny'e pesni. 1-дэхи том : Урданай дуунууд (Dorevoljucionnyye pesni) [Буряад арадай дуунууд. (The Buryat folk songs). 1-дэхи том : Урданай дуунууд (Pre-revolutionary songs]. Ulan-Ude, 1961, Vol. 1, 289 p. [In Russ.].

6. Bibikov D. I. Volk. Proisxozhdenie, sistematika, morfologiya, e'kologiya [Wolf. Origin, systematics, morphology, ecology]. M., 1985. 609 p. [In Russ.].

7. Bichurin N. Ja. (Lakinf). Sobranie svedenij o narodax, obitavshix v Srednej Azii v drevnie vremena. T. I. [Collection of information about the peoples lived in Central Asia in ancient times. V.I]. M., L., 1950. 382 p. [In Russ.].

8. Bolkhosev S. B. K voprosu ob obshhix istokax proisxozhdeniya e'tnonimov «buryat» i «bulagat» [To the issue of the origin of the ethnonyms «Buryat» and «Bulagat»] // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarxeologiya. E'tnologiya. Antropologiya [Bulletin of Irkutsk state university. Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2017, Vol. 21, Pp. 178–197. [In Russ.].

9. Bolkhosev S.B. K voprosu o nazvanii zapadno-buryatskoj protyazhnoj prizy'vnoj pesni – aj don [To the issue of the name of the western Buryat lingering invocation song – ай дон] // Vestnik VSGIK : nauchny'j zhurnal po iskusstvovedeniyu, kul'turologii, istoricheskim naukam [Bulletin of ESSIC : scientific journal of art history, cultural studies, historical sciences]. Ulan-Ude, 2023, Vol. 4 (28), Pp. 29–37. [In Russ.].

10. Galdanova G.P. Dolamaistskie verovaniya buryat [The Buryats' prelamaistic beliefs]. Novosibirsk, 1987. 155 p. [In Russ.].

11. Dashieva L. D. Osobennosti muzy'kal'ny'x dialektov v obryadovoj pesennoj tradicii buryat [Features of musical dialects in the ritual song tradition of the Buryats] // E'tnomuzy'kologiya [Ethnomusicology]. 2023, Vol. 5, Pp. 28–32. [In Russ.].

12. Dugarov B. S. Mifologiya buryatskoj Ge'se'riady': zapadny'e te'ngri [Mythology of the Buryat Geseriada: Western Tengris]. Ulan-Ude, 2007. 268 p. [In Russ.].

13. Dugarov D. S. Buryatskie narodny'e pesni. Pesni zapadny'x buryat [The Buryat folk songs. Songs of the Western Buryats]. Ulan-Ude, 1980. 281 p. [In Russ.].

14. Dugarov D. S. Istoricheskie korni belogo shamanstva (na materiale obryadovogo fol'klora buryat) [The historical roots of white shamanism (on the material of the ritual folklore of the Buryats)]. Moscow, 1991. 300 p. [In Russ.].

15. Yegunov N. P. Buryatiya do prisoedineniya k Rossii (oчерk o social'no-e'konomicheskom i politicheskom razvitii buryatskix plemen v XIII-XVII vv.) [Buryatia before joining Russia (an essay on the socio-

economic and political development of the Buryat tribes in the XIII-XVII centuries]. P. 2. Ulan-Ude, 2001, 148 p. [In Russ.].

16. Zhambalova S.G. Tradicionnaya oxota buryat [Traditional hunting of the Buryats]. Novosibirsk, 1991. 175 p. [In Russ.].

17. Nazarova V.Kh. Pevcheskoe iskusstvo staroobryadcev Zabajkal'ya [Singing art of the Old Believers of Transbaikalia]. Ulan-Ude, 2008. 170 p. [In Russ.].

18. Narodnaya kul'tura Sibiri : ucheb. posobie. Ch. 1. / otv. red.: N. A. Tomilov, N. F. Xil'ko [Folk culture of Siberia : manual. P. 1 / chief editors: N.A. Tomilov, N.F. Khilko]. Omsk, 2002. 170 p. [In Russ.].

19. Tanganova T.S. Pevcheskoe iskusstvo buryat Predbajkal'ya [Singing art of Cisbaikalia Buryats]. Ulan-Ude, 2011. 164 p. [In Russ.].

20. Khangalov M. N. Sobranie sochinenij : v 3 t. T. 1 [Collected works : in 3 v. V.1]. Ulan-Ude, 2004, 508 p. [In Russ.].

21. Khangalov M. N. Sobranie sochinenij : v 3 t. T. 2 [Collected works: in 3 v. V.2]. Ulan-Ude, 2004. 312 p. [In Russ.].

22. Khangalov M. N. Sobranie sochinenij : v 3 t. T. 3 [Collected works: in 3 v. V.3]. Ulan-Ude, 2004. 312 p. [In Russ.].

23. Kharitonov M. A. Obraz volka v sociokul'turnoj tradicii narodov Central'noj Azii : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 24.00.02 [Wolf image in the socio-cultural tradition of the peoples of Central Asia : dis. abstract.. of the cand. of historical sciences : 24.00.02]. Улан-Удэ, 2000. 20 p. [In Russ.].

24. Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Буряад-ород толи. Buryatsko-russkij slovar'. T.I : T. I : A–N [Буряад-ород толи. The Buryat-Russian dictionary. V. I : A–N]. Ulan-Ude, 2010. 636 p. [In Buryat; in Russ.].

25. Sharakshinova N. O. Buryatskij fol'klor [The Buryat folklore]. Irkutsk, 1959. 228 p. [In Russ.].

26. Sheikin Ju. I. Istoriya muzy'kal'noj kul'tury' narodov Sibiri. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [Musical culture history of the peoples of Siberia. The comparative historical study]. Moscow, 2002. 718 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Болхосоев Станислав Борисович, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии и народной художественной культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1048-8560, AuthorID: 277805, ORCID 0000-0002-1925-804X. stanislav_bolhos@mail.ru

Information about the author

Bolkhosoev Stanislav Borisovich, Ph.D. in History, associate professor of the department of ethnology and folk art culture, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 1048-8560, AuthorID: 277805, ORCID 0000-0002-1925-804X. stanislav_bolhos@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2024;
одобрена после рецензирования: 17.04.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 12.03.2024;
approved after reviewing: 17.04.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК 736.2(571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-58-68

*Дандарон Мэдэгма Бидияевна,
Тугулдунов Алдар Валерьевич*

РЕЗЬБА ПО КАМНЮ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Статья посвящена резьбе по камню. В статье рассматриваются древние артефакты, связанные с резьбой по камню и его технологические особенности. С использованием методов синтеза, наблюдения и сравнения выполнен анализ данных о камнерезном искусстве. Авторами были изучены условия формирования камнерезного искусства Республики Бурятия. Дана характеристика основного поделочного камня – нефрита. Изучены изделия из нефрита, представленные в экспозиции «Концепция перерождения: Нефрит. Цикличность» в Художественном музее им. Ц.С. Сампилова, на выставке «Улица Дальнего Востока» Восточного экономического форума. На основании полученных результатов дана оценка условиям развития камнерезного искусства в Республике Бурятия.

Ключевые слова: камнерезное искусство, резьба по камню, нефрит, нефритовые изделия, декоративно-прикладное искусство, Великий нефритовый путь, Республика Бурятия.

Для цитирования: Дандарон М. Б., Тугулдунов А. В. Резьба по камню в декоративно-прикладном искусстве Республики Бурятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 58-68.

*Dandaron Medegma Bidiyaevna
Tuguldurov Aldar Valeryevich*

STONE CARVING IN DECORATIVE AND APPLIED ARTS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article is devoted to stone carving. The material considers ancient artifacts connected with stone carving and its technological features. The analysis of data on stone-cutting art has been made with the use of synthesis, observation and comparison methods. The authors have studied the conditions for the formation of stone-cutting art in the Republic of Buryatia. The characteristics

of nephritis, the main ornamental stone, are given. The items made of nephritis, presented at the exhibitions «The Conception of rebirth: Nephritis. Cyclicity» in the Art Museum of Ts.S. Sampilov, «The Far East Street» at the Eastern Economic Forum, have been studied. On the basis of the data obtained the assessment of the conditions for the development of stone-cutting art in the Republic of Buryatia is made.

Keywords: stone-cutting art, stone carving, nephritis, nephritis products, decorative and applied arts, Great Nephritis Road, the Republic of Buryatia.

На современном этапе традиции резьбы по камню приобретают новое значение. Данное направление декоративно-прикладного искусства привлекает особенное внимание современных мастеров-камнерезов и ученых-исследователей. Художественные изделия камнерезного искусства, отражающие в себе богатство и красоту культуры и искусства, становятся брендом и визитной карточкой региона. Это уникальное, не имеющее аналогов, явление продолжает развиваться и совершенствоваться.

Резьба по камню как искусство создания художественных образов, скульптурных форм из камня имеет древние истоки. Период зарождения камнерезного искусства датируется образцами каменного и бронзового веков и начинается свою историю с орудий охоты, труда и жизни древних людей.

Камень как один из древнейших поделочных материалов выделяется устойчивостью и долговечностью. Наиболее ранний опыт применения камня в целях создания художественных изделий отражен в петроглифах – наскальных рисунках, показывающих культуру, природу и мировоззрение древних народов.

Так, в частности, на территории Республики Бурятия известны петроглифы Ангирской писаницы «Малтай-Шулуун» (в переводе с бурятского «место, где нарисован скот»). На петроглифах содержатся изображения людей, птиц и лесных животных, жизнь охотников. Примерный возраст Ангирской писаницы относится к бронзовому веку и составляет II-I тыс. до н.э. [1].

Применение изделий из камня, в том числе из нефрита, в жизни и в быту древних людей доказывают артефакты, обнаруженные учеными-исследователями на территории Республики Бурятия.

В 1940-е гг. в окрестности реки Селенга около деревни Фофаново, были найдены древние артефакты XIII-XII вв. до н.э. – предметы из зеленого нефрита (топорики). В Баргузинском районе, в местности Уро, были найдены атрибуты из белого и зеленого нефрита (кольца, бусы, топорики) [2]. Предполагается, что во II тысячелетии до н.э. по территории республики проходил Великий нефритовый путь через Южную Сибирь до Восточной Европы, с распространением предметов из саянского нефрита [2].

Нефритовый путь проходил от

Восточного Туркестана до Китая и был неразрывно связан с Великим шелковым путем, существовавшим со II-III вв. до н. э. и вплоть до XV в. [4].

Одним из основоположников резьбы по камню, а именно по нефриту, является Китай. На территории Китая, в бассейнах рек Хуанхэ, Янцзы и Ляохэ, были найдены образцы нефритовых изделий эпохи раннего, среднего и позднего неолита: диски, цилиндры, кубы, скульптуры, утварь, посуда, резные орудия, украшения, элементы декора и другие изделия, показывающие связь развития искусства обработки нефрита с пониманием людьми окружающей среды, общественного сознания и культуры [3].

Резьба по камню имеет многовековую историю. С развитием общественных отношений меняется палитра и сложность художественных изделий, технология обработки и резьбы по камню.

Создание художественного произведения начинается с идеи, основного замысла камнереза. Затем камнерез отбирает камень, подходящий по текстуре, структуре, рисунку и прочности. Далее на поверхности камня при помощи подручных инструментов, карандаша или мела, прорисовывается основание в двух- или трехмерной проекции, которые определяют структуру и расположение элементов изделия. Далее проводится вырезание камня, формирование элементов и детализация переходов. Завершающим этапом резьбы по камню являются отделочные и

полировочные работы, которые помогают расставить акценты и оттенки изделия, придать произведению более глубокий и выразительный вид.

Выделяют различные виды резьбы по камню, которые отличаются техникой и стилем работы, среди которых выделяются: рельефная резьба, фигурная резьба, фрезерная резьба, инкрустация по камню, гравировка по камню [5].

Рельефная резьба отличается объемом, который показывает глубину и форму рисунка на поверхности изделия. Фигурная резьба применяется для создания трех- и четырехмерных композиций из камня, преимущественно в анималистике, флористике, абстрактной и классической скульптуре и резьбе. Фрезерная резьба производится с помощью фрезы, специального технологического инструмента, и позволяет создать сложные геометрические рисунки в большом количестве. Инкрустация камнем – это создание контрастных изображений с помощью драгоценных и полудрагоценных камней.

Гравировка по камню позволяет создавать линии, рисунки, тексты. При этом возможно применение различных технологий гравировки: ручной (при помощи ручных инструментов, например, резцов, долота, точила и шлифовальных инструментов; механической (при помощи машин и станков с ЧПУ (числовым программным управлением) для создания высокоточных и сложных рисунков на поверхности камня; лазерной (с

помощью лазерного луча для создания сложных структур); пескоструйной гравировки с использованием сжатого воздуха для получения глубины и оттенков камня.

Каждый процесс резьбы по камню имеет свои особенности, технологические и производственные подходы в зависимости от структуры камня, цели и задач, точности и стиля, применяемых инструментов. При этом сочетание различных методов и технологий резьбы по камню может привести к необычным художественным решениям.

Резьба по камню требует высокого мастерства и творческих способностей и позволяет камнерезу вносить свое видение и творческий подход в работу, что может выражаться в уникальности и неповторимости отдельных художественных произведений.

Камнерезное искусство в Республике Бурятия формируется в условиях влияния ряда основных факторов: наличие источников минерально-сырьевой базы, творческие практики камнерезных школ-мастерских г. Санкт-Петербург, Урала и Иркутской области, производственно-торговые отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Минерально-сырьевая база региона характеризуется преимущественно природным минералом – нефритом, который представлен на территории региона крупнейшими в стране месторождениями в местности Восточных и Западных Саян. Месторождения разрабатывались с

середины XIX в. и в настоящее время выявлены крупные из них: Улан-Ходинское, Горлыкгорское, Оспинское, Хамархудинское и Хохюртовское [6].

С давнего времени именно из саянского нефрита создавались художественные произведения на Петергофской гранильной фабрике, построенной по указу Петра I в 1725 г. Петергофская гранильная фабрика стала крупнейшей отечественной школой художников по камню и мастеров камнерезного дела [7].

Также при Петре I получило особое развитие камнерезное искусство на Урале, начавшееся в 1720-е гг. с освоением местных месторождений самоцветов, таких как яшма, агат, малахит и топаз. В 1751 г. начала работать Екатеринбургская гранильная фабрика, которая стала сосредоточением местных мастеров-самоучек. Позднее фабрика стала центром широкой сети мелких мастерских, контор и салонов, которых объединяла своеобразная специализация – обработка твердых пород камня, изготовление наборов поделочных камней в мозаике [8].

Камнерезное искусство Иркутской области получило свое развитие с появлением в 1960-е гг. завода самоцветного сырья «Байкал-кварцсамоцветы». Завод не только сохранил традиции резьбы по камню, но и стал предприятием полного цикла – от добычи и до реализации готовых изделий. При этом основным направлением является работа преимущественно с тремя камнями – чароитом,

нефритом и офиокальцитом, месторождения которых находятся на территории области и в Республике Бурятия. В поисках талантливых резчиков завод тесно сотрудничает с учебными заведениями с возможностью прохождения в учебном центре завода практики и обучения искусству резьбы по камню [9].

В настоящее время камнерезное искусство Республики Бурятия приобретает свой уникальный самобытный стиль, который складывается под влиянием географических и культурологических особенностей региона. При этом

формируются новые направления камнерезного искусства, отражением которых являются художественные работы камнерезов, участвующие в выставках регионального и федерального масштаба.

В 2024 г. впервые в Республике Бурятия была проведена выставка «Концепция перерождения: Нефрит. Цикличность», на которой были представлены уникальные труды мастеров-камнерезов и учеников одной из первых камнерезных мастерских республики (рис. 1).

Рис. 1. Выставка в Художественном музее им. Ц.С. Сампилова

Экспозиция была представлена в Художественном музее им. Ц.С. Сампилова и включала десятки художественных изделий из нефрита

ручной работы. В работах раскрывается линия буддийской философии, тематика реализма, мифологии, жизни, искусства.

По своему замыслу и исполнению это по-настоящему сложные и высокохудожественные работы, которые благодаря творческому взгляду автора и его мастерству обрели неповторимую уникальность и естественную красоту.

Одним из ярчайших изделий экспозиции является работа «Рысь» (автор А.В. Тугулдуров), которая выделяется своей реалистичностью и приближенностью к природе.

Рис. 2. Работа «Рысь»

Автор показывает «Рысь» в движении, как она крадется к своей добыче. Для достижения большего эффекта автор выигрышно обыгрывает рисунок нефрита, его медовый цвет с оттенками и

вкраплениями, его линии и структуру (рис. 2).

Особое место на выставке занимает тематика буддийской философии, мифов и легенд народов Республики Бурятия.

Рис. 3. Работа «Подставка «Будда»

В работе «Подставка «Будда» (автор А.В. Тугулдунов) образ Будды олицетворяет гармонию и

умиротворение, несет в себе положительную энергию (рис. 3).

Рис. 4. Композиция работ «Подставка «Будда», «Пара львов-хранителей», «Курительница «Хорлоо»

В окружении работ «Пара львов-хранителей» и

«Курительница «Хорлоо» (авторы-резчики по камню камнерезной

мастерской ООО «Аллами») композиция приобретает особый сакральный смысл и вдохновляет на добрые дела и поступки (рис. 4).

Широкое освещение и положительные отзывы получили резные работы камнерезов республики на федеральном уровне. Уже неоднократно уникальные работы участвуют в выставке «Улица Дальнего Востока» Восточного экономического форума.

Данная площадка является не только местом презентации достижений и экономического потенциала регионов, но и уникальности культуры и обычаев регионов Дальнего Востока, а также способствует укреплению международных связей страны [10].

Нефритовые изделия из Республики Бурятия становятся узнаваемым брендом региона (рис. 5).

Рис. 5. «Фазаны» [12; 13]

В научных кругах отмечается, что художественная обработка камня делает его частью нашей жизни и при знакомстве с ним во время выставки происходит осознание единства человека и природы [11].

Резьба по камню имеет многовековую историю, начиная с петроглифов и заканчивая художественными изделиями тонкой ручной работы. Камнерезное искусство Республики Бурятия формируется

в условиях сложившихся направлений Центральной России и Восточной Сибири, но при этом имеет свой уникальный культурный код, который является отражением традиций и обычаев народов, проживающих на территории республики. Камнерезное искусство становится инструментом развития региона, повышения его привлекательности и создания условий для формирования Республики Бурятия как центра камнерезного

искусства Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Одной из главных задач данного направления, безусловно, является поддержка и развитие резьбы по камню, расширение

практических навыков и обмен опытом в сфере камнерезного искусства, проведение конкурсов-выставок и экспозиций, выявление и поддержка талантливых мастеров-камнерезов.

Список источников

1. Ангирская писаница «Малтай-Шулуун». URL: <https://livingheritage.ru/brand/respublika-buryatiya/angirskaya-pisanica-maltaj-shuluun> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Дашиева Н. Б. Образ Бурятии в объектах историко-культурного значения. Концепция экскурсионно-туристического маршрута «От палеолита до современности» // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2. С. 106-109.
3. Ван Ци. Развитие китайского искусства резьбы по нефриту до 3 века н. э. // Культура и искусство. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kitayskogo-iskusstva-rezby-po-nefritu-do-3-veka-n-e> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Савченко В. С., Смолина Е. С. Великий шелковый путь: история и экономика // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 124-126.
5. Виды резьбы по натуральному камню. Московский Камнеобрабатывающий Комбинат. URL: <https://oaomkk.ru/articles/vidy-rezby-po-naturalnomu-kamnyu/> (дата обращения: 16.04.2024).
6. Методические указания по поискам и перспективной оценке месторождений цветных камней (ювелирных, поделочных, декоративно-облицовочных). Выпуск 3. Нефрит. М., 1975. URL: <https://mgc-labs.ru/library/nefrit/> (дата обращения: 16.04.2024).
7. Петергофская гранильная фабрика. Горная энциклопедия. URL: <http://www.mining-enc.ru/p/petergofskaya-granilnaya-fabrika/> (дата обращения: 17.04.2024).
8. Уральское камнерезное искусство. URL: <https://uralcult.ru/uralskoe-kamnereznoe-iskusstvo-101202> (дата обращения: 26.04.2024).
9. Головина Е. Крепкие, как камень, традиции // Siberia. 2016. № 17. URL: <https://vspress.ru/krepkie-kak-kamen-tradicii/> (дата обращения: 26.04.2024).
10. Восточный экономический форум. URL: <https://forumvostok.ru/exhibitions/general-information/> (дата обращения: 26.04.2024).
11. Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения) : материалы междунар. конф. / под ред. В. В. Боброва. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2016. 360 с.

12. Бурятский нефрит отправился во Владивосток // Вести. Бурятия. URL: <https://bgrk.ru/news/economy/238239/> (дата обращения: 26.04.2024).

13. Ориентал Вэй. URL: <https://www.orientalway.org/catalog/statuetki/> (дата обращения: 26.04.2024).

References

1. Angirskaya pisanicza «Maltaj-Shuluun [Angir pisanitsa «Maltai-Shuluun»]. URL: <https://livingheritage.ru/brand/respublika-buryatiya/angirskaya-pisanica-maltaj-shuluun> (15.04.2024). [In Russ.].

2. Dashieva N.B. Obraz Buryatii v ob'ektax istoriko-kul'turnogo znacheniya. Koncepciya e'kursionno-turisticheskogo marshruta «Ot paleolita do sovremennosti» [The image of Buryatia in the objects of historical and cultural significance. The conception of the excursion and tourist route «From the Paleolithic to modernity»] // Problemy' social'no-e'konomicheskogo razvitiya Sibiri [Problems of socio-economic development of Siberia]. 2019. № 2. Pp.106-109. [In Russ.].

3. Wang Qi. Razvitie kitajskogo iskusstva rez'by' po nefritu do 3 veka n. e' [Development of the Chinese art of nephritis carving until the 3rd century AD] // Kul'tura i iskusstvo [Culture and art]. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kitayskogo-iskusstva-rezby-po-nefritu-do-3-veka-n-e> (15.04.2024). [In Russ.].

4. Savchenko V.S., Smolina Ye.S. Velikij shelkovy'j put': istoriya i e'konomika [The Great Silk Road: history and economics] // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarny'e issledovaniya. [Bulletin of Omsk state pedagogical university. Humanitarian studies]. 2015. № 1 (5). Pp.124-126. [In Russ.].

5. Vidy' rez'by' po natural'nomu kamnyu. Moskovskij Kamneobrabatyvayushhij Kombinat [Types of carving on natural stone. Moscow Stone Processing Plant]. URL: <https://oaomkk.ru/articles/vidy-rezby-po-naturalnomu-kamnyu/> (16.04.2024). [In Russ.].

6. Metodicheskie ukazaniya po poiskam i perspektivnoj ocenke mestorozhdenij czvetny'x kamnej (yuvelirny'x, podelochny'x, dekorativno-obliczovochny'x). Vy'pusk 3. Nefrit. [Guidelines for search and prospective assessment of the deposits of colored stones (jewelry, ornamental, decorative facing. Issue 3. Nephritis). M.1975. URL: <https://mgc-labs.ru/library/nefrit/> (16.04.2024). [In Russ.].

7. Petergofskaya granil'naya fabrika. Gornaya e'nciklopediya [Peterhof lapidary factory. Mountain encyclopedia]. URL: <http://www.mining-enc.ru/p/petergofskaya-granilnaya-fabrika/> (17.04.2024). [In Russ.].

8. Ural'skoe kamnereznoe iskusstvo [Ural stone-cutting art]. URL: <https://uralcult.ru/uralskoe-kamnereznoe-iskusstvo-101202> (26.04.2024). [In Russ.].

9. Golovina Ye. Krepie, kak kamen', tradicii [Traditions as strong as

stone] // Siberia [Siberia]. № 17. URL: <https://vspress.ru/krepkie-kak-kamen-tradicii/> (26.04.2024). [In Russ.].

10. Vostochny'j e'konomicheskij forum [Eastern Economic Forum]. URL: <https://forumvostok.ru/exhibitions/general-information/> (26.04.2024). [In Russ.].

11. Arхеologicheskoe nasledie Sibiri i Central'noj Azii (problemy' interpretacii i soxraneniya) : materialy' mezhdunar. konf. / pod red. V. V. Bobrova. [Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation) : proceedings of the intern. conf. / ed. by V. V. Bobrov]. Kemerovo, 2016. 360 p. [In Russ.].

12. Buryatskij nefrit otpravilsya vo Vladivostok // Vesti. Buryatiya [The Buryat nephritis went to Vladivostok // News. Buryatia]. URL: <https://bgtrk.ru/news/economy/238239/> (26.04.2024). [In Russ.].

13. Oriental Ve'j. [Oriental Way]. URL: <https://www.oriental-way.org/catalog/statuetki/> (26.04.2024). [In Russ.].

Сведения об авторах

Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7767-8064, Author ID: 531774, ORCID 0000-0002-3851-271X mb.dandaron@mail.ru

Тугулдунов Алдар Валерьевич, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). aldart84@rambler.ru

Information about the authors

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 7767-8064, Author ID: 531774, ORCID 0000-0002-3851-271X mb.dandaron@mail.ru

Tuguldurov Aldar Valerievich, graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). aldart84@rambler.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.04.2024;
одобрана после рецензирования: 07.05.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 27.04.2024;
approved after reviewing: 07.05.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК 792.8(091)(510)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-69-78

*Дементьева Виктория Викторовна,
Сюй Ци*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШАНХАЙСКОЙ ТРУППЫ НАЦИОНАЛЬНОГО БАЛЕТА КИТАЯ

Национальный балет Китая формировался под влиянием западно-европейского и русского балета. Первые балетные школы Китая были открыты в Пекине и Шанхае. Авторы рассматривают становление Шанхайской балетной труппы во второй половине XX в.; раскрывают роль зарубежных хореографов в работе над постановками классических и современных произведений для Шанхайской труппы, а также анализируют особенности национального репертуара. Особое внимание авторы уделяют деятельности Шанхайской балетной труппы в настоящее время.

Ключевые слова: национальный балет Китая, Шанхайская танцевальная школа, Шанхайский балет, культура Китая, танцевальное искусство Китая, художественная культура Китая.

Для цитирования: Дементьева В. В., Сюй Ци. Становление и развитие Шанхайской труппы национального балета Китая // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 69-78.

*Dementyeva Viktoria Viktorovna,
Xu Qi*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SHANGHAI TROUPE OF THE NATIONAL BALLET OF CHINA

The national ballet of China was formed under the influence of the Western European and Russian ballet. The first ballet schools in China were opened in Beijing and Shanghai. The authors examine the formation of the Shanghai ballet troupe in the second half of the XX century; reveal the role of foreign choreographers in the work over the performances of classical and modern works for the Shanghai Troupe, as well as analyze the features of the national repertoire. The authors pay special attention to the activities of the Shanghai ballet troupe at present.

Keywords: national ballet of China, Shanghai dance school, Shanghai

ballet, Chinese culture, Chinese dance art, Chinese art culture.

Китайский национальный балет является уникальным явлением, сочетающим в себе элементы как классического европейского балета, так и традиционного китайского танца, который имеет глубокую философскую основу, что, в свою очередь, повлияло на особенности исполнительской техники и формы выражения.

Балет для китайского народа был новым видом танца, связанным с влиянием западной культуры, заметно усилившимся в конце XIX в. Первое знакомство китайцев с балетным искусством, как отмечают исследователи, состоялось в период правления поздней династии Цин (XIX – начало XX вв.) в процессе дипломатических контактов, миграции населения, гастролей, обучения студентов за рубежом и др.

Однако наиболее плодотворным этапом в популяризации балетного искусства среди китайского народа стали 20-е гг. прошлого столетия, когда большое количество эмигрантов из разных стран мира, в том числе и России, приезжали в Китай. Среди них было много представителей творческой интеллигенции, которые открывали танцевальные классы, частные балетные школы, организовывали представления. Сосредоточием культурной, научной жизни русской эмиграции в то время становятся города Харбин и Шанхай [2, с. 36]. Здесь появляются балетные школы А. Н. Андреевой, Н. М. Сокольского, К. М.

Куличевской, Е. В. Квятковской, Н. И. Феоктистова и другие.

В этих школах обучались в основном дети иностранцев (французов, англичан, американцев, русских) и состоятельных китайцев, так как плата за обучение была высокой. Кроме того, балет только входил в культурное пространство Поднебесной и рассматривался как «экзотический» продукт европейской цивилизации, с новой незнакомой китайскому обществу эстетикой. Поэтому распространение классического балета в Китае шло медленно, а своего расцвета он достиг в 50-60-е гг. XX в., во многом благодаря исполнительской и преподавательской деятельности представителей русской и европейской школ балета.

В конце 1950-х гг. была открыта экспериментальная балетная труппа Пекинской танцевальной школы под руководством советских хореографов П.А. Гусева и О.И. Ильиной [1; 6, с. 118]. Она стала первой профессиональной балетной труппой в истории Китая. Затем в 1960 г. школа балетного танца создается и в Шанхае. С тех пор две балетные школы в Шанхае и Пекине работают над развитием национального балета Китая, перенимая опыт европейской и русской балетных школ; создают уникальные постановки с национальной спецификой; решают задачи, связанные с обучением и повышением квалификации профессиональных кадров.

Становление Шанхайской

труппы национального балета Китая происходило на благодатной почве, подготовленной эмигрантами – балетмейстерами, танцовщиками. Большая роль в этом принадлежала Н. М. Сокольскому, артисту, балетному режиссеру, педагогу, основателю труппы «Русский балет в Шанхае» (1934 г.), создателю частной школы танцев, из стен которой вышли известные впоследствии деятели китайского балета: Ху Жунжун, Е Нин и другие.

Так, Ху Жунжун становится балетмейстером Шанхайской танцевальной школы и в составе творческой группы работает над созданием национального балета «Седая девушка» (1965) [7, с. 14]. Данное произведение становится знаковым для балетного искусства Китая и закладывает основу для развития Шанхайского балета, который получил свое официальное название в 1979 г.

С течением времени у Шанхайского балета складывается свой художественный стиль, так называемый «шанхайский», отличающийся элегантностью и утонченностью, умелым сочетанием европейских и китайских танцевальных традиций [3]. Наряду с известной театральной драмой «Седая девушка» (白毛女), в репертуар вошли такие мировые балетные спектакли: «Лебединое озеро» (天鹅湖), «Ромео и Джульетта» (罗密欧与朱丽叶), «Спящая красавица» (睡美人), «Травиата» (茶花女), «Коппелия» (葛蓓莉亚), «Фея» (仙女),

«Щелкунчик» (胡桃夹子), «Жизель» (吉赛尔), «Дон Кихот» (堂吉珂德) и другие. Также велась работа над постановками национальных балетных произведений: «Сверкающая красная звезда» (闪闪发光的红星), «Лян Шаньбо и Чжу Интай» (梁山伯与祝英台), «Любовное настроение» (花样年华), «Марко Поло» (马可波罗) и оригинальных танцевальных драм: «Джейн Эйр» (简爱), «Песнь вечной печали» (长恨歌) и «Гамлет» (哈姆雷特).

На современном этапе, столкнувшись с новыми вызовами, артисты Шанхайского балета продолжают активно исследовать тенденции мирового балета, изучать знаменитые зарубежные произведения, внедрять инновационные приемы и методы в работу, совершенствовать свои профессиональные навыки. Чтобы оставаться востребованной и актуальной на международной балетной сцене, создавать не только национальный самобытный балет, но и современный, Шанхайская труппа тесно взаимодействует со многими известными зарубежными хореографическими коллективами, педагогами, балетмейстерами [5].

Например, знаменитый британский балетмейстер Дерек Дин адаптировал и поставил три западных классических балета для Шанхайской труппы «Лебединое озеро», «Спящая красавица»,

«Щелкунчик» и три неоклассических балета: «Ромео и Джульетта», «Травиата» и «Гамлет».

Дерек Дин предпочитает классический и неоклассический стили, а на основе классики пробует работы в стиле модерн, что требует внимания к исполнению и действию в сочетании с созданием персонажа. Он считает, что нужно интерпретировать смысл действий и четко рассказывать историю телом.

В 2010 г. Шанхайский балет и Дерек Дин совместно репетировали «Щелкунчик». Впервые Шанхайский балет исполнил «Щелкунчик» на Шанхайском международном фестивале искусств ещё в 1996 г. Но эта версия была поставлена японским режиссером, и от хореографии до сценографии отражала японский стиль. Что касается постановки Дерека Дина, то его редакция «Щелкунчика» для Шанхайского балета отличается. Репрезентативные танцы в балете включают испанский танец, арабский танец, китайский танец и русский танец. У них разные стили, особенно это китайский танец, сочетающий в себе цветок платка народного танца с балетом, который был уникальным в прошлом. «Щелкунчик» в исполнении Шанхайского балета продемонстрировал роскошные костюмы, лиричный и в то же время живой танец, ярко выражая невинную сказку.

В 2016 г. Шанхайский балет представил британскую версию балета «Ромео и Джульетта». Эта версия была самой распространенной, созданной хореографом К.

Макмилланом для Королевского балета. Хореография К. Макмиллана изменила жесткие и фиксированные творческие методы прошлого, скорректировала фокус творчества, сконцентрировалась на прорыве стилизованных движений в классическом балете, сосредоточилась на формировании самобытных личностей персонажей в произведениях и стала более гибкой в обработке драматических сюжетов, интегрируя реалистичные перфомансы в произведениях и добиваясь неожиданных перфомансных эффектов.

Впоследствии Дерек Дин переосмыслил данное произведение в форме изящного балета, и в поле зрения зрителей попала трагическая история. Эта танцевальная драма завоевала единодушную похвалу и высокую оценку публики, когда была поставлена впервые. Его интерпретация «Ромео и Джульетта» для Шанхайского балета вызвала новый резонанс у китайской публики.

По сравнению с другими редакциями «Ромео и Джульетты» в прошлом, версия Дерека Дина выдвигает более высокие требования, как к техническому мастерству актеров, так и к эмоциональному исполнению спектакля.

Сотрудничество Дерека Дина и труппы Шанхайского балета продолжается в 2019 г. для создания новой интерпретации «Травиаты». Основанная на оригинальных литературных произведениях французского писателя Александра Дюма-сына, танцевальная драма базируется на классическом

балете, с точки зрения балетной лексики, и, расширяя современные элементы балета, воспроизводит трагическую историю. Главную героиню Маргарет исполняет Ци Бинсюэ (戚冰雪), ведущая артистка нового поколения Шанхайского балета.

Чтобы добиться максимального эффекта передачи трагического колорита в сюжете и подчеркнуть сильный драматический конфликт, Дерек Дин изменил традиционный в прошлом метод создания танцевальной драмы и воспользовался методом воспоминаний, поэтому смерть героини рассматривает как начало танцевальной драмы. В процессе хореографии личности разных персонажей и танцевальные последовательности интегрируются друг с другом, а затем способ выражения эмоций персонажей вырывается из традиционных рамок и ярко выражает пламенную историю любви главных героев.

Помимо Дерек Дина, Шанхайская балетная труппа в рамках обмена между Китаем и зарубежными странами регулярно приглашает иностранных балетмейстеров для постановки новых произведений.

Например, немецкий хореограф-международник Патрик де Бана поставил такие современные балеты, как «Джейн Эйр» (简爱), «Песнь вечной печали» (长恨歌), «Одинокий лабиринт» (孤独的迷宫) и др. В спектакле «Песнь вечной печали» (长恨歌) Патрик де

Бана использует уникальную перспективу для выражения китайских исторических тем с помощью абстрактных балетных приемов, сочетая классическую поэзию и современный балет [5].

Танцевальная драма Патрика де Бана создана в основном в чистом современном стиле с четкими движениями и чувствительными ритмами, подчеркивающими ощущение окружающей среды персонажей в сюжете и выражающими текущее состояние и ситуацию героев простыми движениями.

Также для Шанхайского балета французским хореографом и режиссером Бертраном Артом были созданы танцевальные драмы «В настроении любви» и «Мечтаю вернуться в Шанхай». Танцевальные языки и стили этих двух драм очень разнообразны. Этот хореограф считает, что данные произведения предъявляют относительно высокие требования к движениям артистов. Важно акцентировать внимание не только на внешней красоте формы, но и на оформлении каждого движения, которое должно быть задумано в соответствии с характеристиками персонажей, а не просто демонстрировать навыки актера.

Таким образом, во многом благодаря деятельности приглашенных балетмейстеров, артисты Шанхайского балета чаще используют передовые современные технологии и новейшие хореографические приемы в балетных постановках, что позволяет успешно интегрироваться в творчестве с международным балетом.

Наряду с современным прочтением классических балетных произведений, созданных артистами Шанхайской труппы совместно с зарубежными хореографами, продолжается работа над национальным репертуаром. Одной из самых известных национальных танцевальных драм является «Лян Шаньбо и Чжу Интай», поставленная по мотивам китайского фольклора и повествующая о трагической любви девушки и юноши. Этот балет является классикой с точки зрения сценической красоты, музыки и композиции исполнения, поэтому он больше известен как «Восточные Ромео и Джульетта».

Согласно легенде, Чжу Интай, единственная дочь состоятельных родителей, просила отпустить ее учиться. Так как девушкам в то время было запрещено посещать учебные заведения, Чжу Интай, переодевшись в мужское платье, поступила в школу, где познакомилась с юношей Лян Шаньбо. Вскоре они стали неразлучными друзьями. Через три года обучения Чжу Интай получила письмо от отца, в котором он просил вернуться ее домой. Лян Шаньбо поехал навестить своего «друга», а когда выяснилось, что Чжу Интай – прекрасная девушка, он обрадовался. Молодые люди поняли, что их настигла любовь. Но Чжу Интай уже была сосватана за богатого Ма Вэньцай. Лян Шаньбо заболел от горя и умер. В день свадьбы Чжу Интай бросилась в могилу своего возлюбленного, а перед тем, как каменная плита захлопнулась, из

могилы выпорхнули две бабочки – это души влюбленных.

Спектакль разделен на четыре части, каждой из которой соответствует свое время года: весна, лето, осень, зима, меняющиеся по мере развития сюжета. Вся танцевальная драма сосредоточена на раскрытии внутреннего эмоционального мира персонажей через изящную танцевальную лексику артистов, показывая настоящую любовь между Лян Шаньбо и Чжу Интай, постоянно меняющиеся чувства главных героев [9, с. 6].

В плане творческих приемов и средств в этой постановке используется простое па-де-де, большое количество классических балетных движений.

Танец и музыка в данном произведении очень тесно связаны между собой. В музыкальном оформлении спектакля используется концерт для скрипки, материал которого основан на темах из шаосинской оперы «Лян Чжу» [4, с. 57]. В показе образов героев, демонстрации их судьбы преобладает изысканно-нежная лирика. Даже наиболее трагичные моменты в истории влюбленных находят в музыке сдержанно-прекрасное воплощение в соответствии с религиозно-философскими воззрениями китайцев.

Таким образом, балет «Лян Шаньбо и Чжу Интай» является примером «национализации балета», это сочетание китайского и западного танцевального искусства. В произведение добавлены многие китайские элементы, такие как носовые платки, складные веера

и т.д., выражающие уникальную художественную концепцию. Костюмы персонажей и атрибутика символичны, отражают особенности традиционной культуры Китая.

Наряду с работой над национальным репертуаром, Шанхайский балет в настоящее время уделяет внимание постановке мировых классических произведений; продолжает сотрудничество с зарубежными балетными школами и хореографами; занимается редактированием старых, созданием и аранжировкой новых спектаклей; совершенствует исполнительское мастерство артистов; использует новые концепции и методы хореографии в своих спектаклях; осуществляет гастрольную деятельность и др.

К сожалению, как отмечают многие исследователи, одной из самых актуальных проблем Шанхайского балета сегодня является нехватка местных китайских балетных хореографов. В связи с этим предлагается модернизировать механизм обучения талантливой молодежи в области танцевального искусства посредством реформирования преподавания, проведения конкурсов. Так, начиная с 2012 г. Шанхайская школа танцев ежегодно проводит конкурс «Кубок танцующего сада», где ученикам необходимо самостоятельно поставить хореографию и создать произведение. Также по инициативе Шанхайского балета была открыта платформа высокого уровня

«Отправная точка», чтобы вдохновить молодых хореографов на создание профессионального балета.

Несмотря на небольшой период своего существования, Шанхайский балет стал известен множеством постановок не только в Китае, но и за рубежом. География его гастролей достаточно обширна: США, Великобритания, Канада, Франция, Россия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Австралия, Япония, Индонезия, Сингапур, Таиланд, Южная Корея и др. Например, в 2013 г. в лондонском «Колизее» Шанхайская труппа показала балет «Джэйн Эйр» (Патрик де Бана), в 2015 г. в Амстердаме состоялся спектакль «Лебединое озеро» (Дерек Дин), в 2019 г. на Международном театральном фестивале им. А.П. Чехова (Москва) представлено произведение «Эхо вечности» по мотивам китайской легенды в современной хореографии Патрика де Баны [8].

Таким образом, возникнув как балетная труппа для исполнения спектакля «Седая девушка», Шанхайский балет становится одной из ведущих региональных трупп национального балета Китая. Основываясь на традициях западно-европейской и русской балетных школ, сочетая элементы китайских национальных танцев с инновационными приемами и методами исполнительского искусства, Шанхайский балет продолжает работать над созданием произведений в неповторимом «шанхайском стиле».

Список источников

1. Амгаланова М. В., Ян Сянь. История зарождения китайского балета // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. 2023. № 4(28). С. 80-88.

2. Ведерникова М. А. Деятельность русской эмиграции в Китае по популяризации балетного искусства (1920-1930-е годы) // От фольклора до сценических видов танца : сб. материалов IV науч.-практ. конф. (Москва, 9-10 дек. 2022 г.) М. : ФГБОУ ВО "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2023. С. 35-40. URL: <https://elibrary.ru/wdhjec> (дата обращения: 14.01.2024).

3. Дин Ин. Анализ стилевых характеристик и причин шанхайского балета // Популярная литература и искусство. 2015. № 42. С. 23 (на кит. яз.: 丁瑛, 海派芭蕾的风格特点及其形成原因探析 /期刊: 大众文艺/ 2015 / 第23页).

4. Медведева Ю. П., Му Цюаньчжи. Между Востоком и Западом: скрипичный концерт Хэ Чжаньхао и Чэнь Гана «Влюбленные бабочки» («Лян Чжу») // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2018. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-vostokom-i-zapadom-skripichnyy-kontsert-he-chzhanhao-i-chen-gana-vlyublennye-babochki-lyan-chzhu> (дата обращения: 11.01.2024).

5. Цао Син. Исследование современного развития шанхайского балета // Шанхайский педагогический университет. Шанхай, 2021. С. 15. (на кит. яз.: 曹兴, 上海芭蕾现代发展历程探究/上海师范大学/上海/ 2021 / 第15页).

6. Чжан Х. Влияние западноевропейского и русского балета на становление хореографического искусства в Китае // Музыкальная культура глазами молодых ученых : сб. науч. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 9-11 дек. 2021 г.). Вып. 17. СПб. : Астерион, 2022. С. 116-120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49812588> (дата обращения: 11.02.2024).

7. Чэнь С. Китайские балеты периода Культурной революции: связь с европейской традицией : автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Н. Новгород, 2022. 26 с. URL: https://new.nnovcons.ru/files/Dis/dis_chenxinheng_avtoref.pdf (дата обращения: 05.12.2023).

8. Шанхайский балет. URL: <https://chekhovfest.ru/personalities/shankhayskiy-balet/> (дата обращения: 11.02.2024).

9. Шань Тэн Синцзы. Исследование формирования образа персонажа в танцевальной драме «Влюбленные бабочки» // Цзилиньская

академия искусств. Чанчунь, 2020. С. 1-12. (на кит. яз.: 单滕幸子 / «舞剧《梁祝》中的人物形象塑造研究»/ 吉林艺术学院 /长春/2020/ 第1-12页).

References

1. Amgalanova M. V., Yan Xian. Istoriya zarozhdeniya kitajskogo baleta [Origin of the Chinese ballet] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury : nauchnyj zhurnal po iskusstvovedeniyu, ku'turologii, istoricheskim naukam [Bulletin of East-Siberian state institute of culture : scientific journal on art history, cultural studies and historical sciences]. 2023. № 4(28). Pp. 80-88. [In Russ.].

2. Vedernikova M. A. Deyatel'nost' russkoj e'migracii v Kitae po populyarizacii baletnogo iskusstva (1920-1930-e gody') [Activities of the Russian emigration in China to popularize ballet art (the 1920-1930s)] // Ot fol'klora do scenicheskix vidov tancza : sb. materialov IV nauch.-prakt. konf. (Moskva, 9-10 dek. 2022 g.) [From folklore to stage types of dance : proceedings of the IV scient. and pract. conf. (Moscow, 9-10 Dec. 2022)]. M., 2023. Pp. 35-40. URL: <https://elibrary.ru/wdhjec> (14.01.2024). [In Russ.].

3. Ding Ying. Analiz stilevy'x xarakteristik i prichin shanxajskogo baleta [Analysis of stylistic characteristics and reasons of Shanghai ballet] // Populyarnaya literatura i iskusstvo [Popular literature and art]. 2015. №42. P. 23. (In Chinese: 丁瑛, 海派芭蕾的风格特点及其形成原因探析 /期刊: 大众文艺 / 2015 /第23页).

4. Medvedeva Yu. P., Mu Quanzhi. Mezhdv Vostokom i Zapadom: skripichny'j koncert Xe' Chzhan'xao i Che'n' Gana «Vlyublenny'e babochki» («Lyan Chzhu») [Between East and West: violin concerto of He Zhanhao and Chen Gang «Butterflies in love» (Liang Zhu)] // Aktual'ny'e problemy' vy'sshego muzy'kal'nogo obrazovaniya [Actual problems of higher musical education]. 2018. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdv-vostokom-i-zapadom-skripichnyy-kontsert-he-chzhanhao-i-chen-gana-vlyublennye-babochki-lyan-chzhu> (11.01.2024).[In Russ.].

5. Cao Xing. Issledovanie sovremennogo razvitiya shanxajskogo baleta [Study of modern development of Shanghai ballet] // Shanxajskij pedagogicheskij universitet [Shanghai pedagogical university]. Shanghai, 2021. P. 15. (In Chinese: 曹兴, 上海芭蕾现代发展历程探究/上海师范大学/ 2021 /第15页).

6. Zhang H. Vliyanie zapadnoevropejskogo i russkogo baleta na stanovlenie xoreograficheskogo iskusstva v Kitae [Influence of western European ballet on the formation of the choreographic art in China] // Muzy'kal'naya kul'tura glazami molody'x ucheny'x : sb. nauch. tr. XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 9-11 dek. 2021 g.). Vyp. 17 [Musical culture through the eyes of young scientists : collection of the scient. art. of the XVII

Intern. scient.-pract. conf. (Saint Petersburg, 09-11 Dec. 2021). Issue 17]. St-P., 2022. Pp. 116-120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49812588> (11.02.2024). [In Russ.].

7. Chen S. Kitajskie balety' perioda Kul'turnoj revolyucii: svyaz' s evropejskoj tradiciej : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.02 [Chinese ballets of the Cultural revolution period: connection with the European tradition : dis. abstract of the Cand. of History of Arts: 17.00.02]. Nizhny Novgorod, 2022. 26 p. URL: https://new.nnovcons.ru/files/Dis/dis_chenxinheng_avtoref.pdf (05.12.2023). [In Russ.].

8. Shanxajskij balet [Shanghai ballet]. URL: <https://chekhovfest.ru/personalities/shankhayskiy-balet/> (11.02.2024). [In Russ.].

9. Shan Teng Xingzi. Issledovanie formirovaniya obraza perso-nazha v tanceval'noj drame «Vlyublenny'e babochki» [Formation study of the character's image in the dance drama «Butterflies in love»] // Czzilin'skaya akademiya iskusstv [Jilin academy of arts]. Cnangchun. 2020. Pp. 1-12. (In Chinese.: 单滕幸子 / «舞剧《梁祝》中的人物形象塑造研究»/ 吉林艺术学院 / 长春/ 2020/ 第1-12页).

Сведения об авторах

Дементьева Виктория Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 4075-7275, Author ID: 309545. dementjeva.viki@yandex.ru

Сюй Ци, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ).

Information about the authors

Dementyeva Viktoriya Viktorovna, Ph.D. in Cultural Studies, associate professor of the department of cultural studies and art history, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 4075-7275, Author ID: 309545. dementjeva.viki@yandex.ru

Xu Qi, graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city).

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2024;
одобрена после рецензирования: 17.03.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 10.03.2024;
approved after reviewing: 17.03.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 140.8(470+571)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-79-92

Чебунин Александр Васильевич

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ РОССИИ

Идеология в качестве выражения определенного мировоззрения представляет собой духовный стержень стратегического развития государства, определяя цели и задачи его существования. Как нет человека без определенного мировоззрения, так нет и государства без идеологии. Несмотря на то, что в современной России объявлено идеологическое многообразие и отсутствие государственной или обязательной идеологии, в реальности в России абсолютно доминируют либерально-гуманистические идеи, как надстройка капиталистической социально-экономической системы. В статье выделяются четыре базовых идеологических системы и показано, что любые вкрапления из традиционно-социалистических или духовно-нравственных идей на мировоззренческое ядро либерально-гуманистической идеологии не имеет реальной эффективности, и носит паллиативный характер. Поэтому нынешняя конфронтация с Западом является возможностью перехода на междоцивилизационный конфликт, в процессе которого будут сформированы новые социально-экономические и политические механизмы развития и соответствующие идеологические концепции духовного развития личности, противостоящие либеральным концепциям потребительства, индивидуализма и конкуренции.

Ключевые слова: Россия, идеология, аксиология, ценности, гуманизм, либерализм, мировоззрение, духовная личность, социальное развитие.

Для цитирования: Чебунин А. В. Аксиологический аспект современной идеологии России // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 79-92.

Chebunin Alexandr Vasilyevich

AXIOLOGICAL ASPECT OF MODERN RUSSIAN IDEOLOGY

Ideology, as an expression of a certain worldview, is the spiritual core of the strategic state development, defining the goals and objectives of its existence. As there is no person without a certain worldview, there is no state without ideology. Despite the fact that ideological diversity and absence of state or compulsory ideology have been declared in modern Russia, liberal humanistic ideas as a superstructure of the capitalist socio-economic system absolutely dominate in Russia in reality. The article identifies four basic ideological systems and shows that any complements from traditional socialist or spiritual and moral ideas to the ideological core of liberal humanistic ideology are not really effective and palliative in nature. Therefore, current confrontation with the West is an opportunity to transit to the intercivilizational conflict, during which new socio-economic and political development mechanisms and corresponding ideological conceptions of spiritual development of the personality will be formed, opposing the liberal conceptions of consumerism, individualism and competition.

Keywords: Russia, ideology, axiology, values, humanism, liberalism, worldview, spiritual personality, social development.

По мере усиления всестороннего кризиса современной капиталистической цивилизации и девальвации ее идей первичности человека – гуманизма, перед российским обществом и государством остро встает проблема выбора своей идентичности, и соответственно, оформления собственной идеологии. Без собственной идеологии России грозит уничтожение под обломками капиталистической системы и растворение ее частей в структуре будущих цивилизаций, сумевших определиться как с собственной идентичностью, так и с ориентацией путей развития. Необходимость государственной идеологии осознается всеми

здравомыслящими людьми, поскольку государство без идеологии напоминает человека без собственного мировоззрения, который легко превращается в объект манипуляции и становится инструментом удовлетворения чужих интересов.

Нынешняя идеологическая ситуация в России определяется 13-ой статьей Конституции РФ, где провозглашается идеологическое многообразие и отсутствие государственной или обязательной идеологии. Однако практически это положение противоречит 2-ой статье этой же Конституции, где сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и

защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», что фактически есть признание основных положений либерально-гуманистической идеологии. Соответственно, в реальности в России признается первичность данной идеологии с ее принципами плюрализма и релятивизма, а также основополагающей ценностью материального благополучия, что и определяет современное экономическое, социально-политическое и духовное состояние современной России. Именно неудовлетворенность данной ситуацией вызывает потребность в иной идеологии и порождает дискуссии о государственной идеологии и национальной идеи.

Современная ориентация на либерально-гуманистические ценности, в основе которых лежит материальное благополучие индивидуальной личности, нивелирует духовную сущность человека, разрушает его социальную природу и ведет к технократическому режиму, где человек становится программируемым биороботом, превращаясь в новый вид живого существа, не имеющим понятия о свободе выбора и творчестве. Возможно, какие-то структуры нынешней капиталистической цивилизации и смогут перерасти в указанную технократическую систему, но в целом человечество обречено идти по пути духовного развития, поскольку это в наибольшей степени соответствует его био-духовной сущности. В этом контексте будущее

человеческой цивилизации лежит за теми политическими и социально-экономическими структурами, которые в наибольшей степени смогут обеспечить именно духовное развитие человека, ориентируясь не на индивидуальную, а на духовную модель личности [1, с. 126-149].

Воспринимая человека как субъекта и объекта исторического процесса, основным критерием социального развития видится именно развитие личности человека, а также социальной структуры (сфер общественной жизни), обеспечивающей это развитие. Данное понимание во многом вошло и растворилось в концепции развития производительных сил, где материальное поглотило, хотя и не полностью духовное. Соответственно, развитие человека, как главной производительной силы, с акцентом именно на его духовное развитие, проявляющееся в развитии мировоззрения и нравственных качеств личности, и является маркером социального развития.

Идеология как система идей, обосновывающих определенный способ отношений с миром с соответствующими ценностями [2, с. 318-319], как надстройка экономического базиса не только обосновывает его правомерность, но и функционально влияет на его структуру, форму и содержание. Другими словами, рассматривая экономику как отношения между людьми по поводу производства, распределения и потребления материальных благ и услуг,

необходимо констатировать тот факт, что характер и качества этих отношений определяются, в первую очередь, мировоззрением людей. Историческая обусловленность мировоззрения позволяет выделять его типы и виды, среди которых, в свою очередь, можно выделить определенную иерархию. Ведь очевидно, что религиозное мировоззрение выше по развитию, чем мифологическое, а научное – выше, чем религиозное. Соответственно, весь исторический процесс человечества видится как развитие доминирующего мировоззрения, прежде всего социально-политической элиты, от мифологического (родовое общество) через обыденное (осевое время) и религиозное (средние века) до научного (Новое время). Переход от одного типа к другому сопровождался сменой и экономического уклада, и здесь вновь актуализируется вопрос о первичности сознания и социального бытия – возможен ли переход к новой экономической модели без мировоззренческого на то основания.

Однако именно в данном контексте встает вопрос о критериях развития личности и ее мировоззрения. Кто выше по своему развитию: нравственный человек с обыденным мировоззрением или безнравственный с научным? Поэтому одноплоскостное рассмотрение социальной эволюции необходимо дополнить духовно-личностным фактором, определяющимся моделью индивидуальной (ориентированной на

потребление) или духовной (ориентированной на служение) личности, которым присуще противоположные способы жизнедеятельности и отношений с миром [1, с. 126-149]. Именно данный фактор нужно сделать первичным в понимании критерия развития как личности, так и общества в целом, вследствие чего проблема идеологии, прежде всего как инструмента формирования определенной личности, а уже потом надстройки экономического базиса, станет намного конкретнее и очевиднее.

Другими словами, идеология представляет собой мировоззренческий инструмент формирования личности. Как целостная, системная и взаимосвязанная совокупность идей, идеология имеет собственную структуру, основу которой составляет мировоззренческое ядро из онтологии, аксиологии и праксиологии. Когда это ядро концептуально оформляется, а далее показывает, объясняет и обосновывает соответственно место человека в мире, иерархию ценностей и его характер отношений с миром, то это и становится определенной идеологией, а по этому ядру можно выделить различные идеологии. Можно сказать, что идеология это есть концептуально оформленное, системно-целостное мировоззрение. Если мировоззренческие позиции двух личностей не совпадают, то не совпадают и идеологии, которых они придерживаются, зачастую не осознавая всю их концептуальную полноту.

При этом говорить, что внешняя система идей – это идеология, а собственная мировоззренческая позиция – единственно правильное (научное) мировоззрение – означает субъективный подход к апологетике собственной идеологии. Именно такой подход демонстрировал ранний марксизм, а в настоящее время демонстрирует гуманизм и его политическая форма либерализм, голословно обвиняя других в пропаганде и не замечая таковую у себя.

Семья, социальное окружение, традиции, образование, СМИ, власть, искусство и культура в целом обуславливают эклектичность мировоззрения, но в нем все же можно выделить центральное ядро, определяющим человека как личность, имеющей понимание своего места в мире, свою иерархию ценностей и выстраивающей свое отношение с миром. Соотношение этого личностного мировоззренческого ядра с мировоззренческим ядром определенной идеологии показывает нам то, носителем какой идеологии является человек как личность. Поэтому говорить, что есть какое-то особое научное, истинное либо философское мировоззрение, стоящее вне идеологии, это попытка выделить собственную идеологическую позицию в качестве критерия оценки для других идеологических позиций [3].

В этом контексте, как не может быть человека без определенного мировоззрения, насколько оно эклектичным ни было бы, так

и не может быть государства без идеологии властной элиты, также насколько она эклектичной ни была бы. И как степень эклектичности мировоззрения отдельного человека обратно пропорционально степени порядка в его жизни, так и степень эклектичности идеологии государства обратно пропорционально политическому порядку, поскольку возникает вопрос целостности и системности проводимой внутренней и внешней политики.

Рассматривая целостный процесс социокультурного развития человечества к настоящему времени можно выделить в нем наличие четырех базовых идеологических систем, из которых две – основополагающие, а две – их социальные проекции. Во-первых, это ведущая и доминирующая в настоящее время либерально-гуманистическая идеология капиталистического Запада, которая в процессе общего социально-экономического, политического и духовного кризиса западной цивилизации также вступает в полосу собственной дискредитации. Это идеология индивидуальной личности, ориентированной на материальное благополучие, с соответствующими либеральными принципами свободы личности и потребления. Во-вторых, противостоявшая ей традиционная религиозная идеология отставших в социально-экономическом развитии стран, которую пытаются приодеть в новые формы идеологии традиционных духовных ценностей. Это идеология духовной

личности, ориентированной на Высшие силы (Бог) и духовное благополучие, с соответствующими принципами самоограничения и служения. Социальная проекция либерально-гуманистической идеологии порождает фашистско-нацистскую идеологию, где главная цель – материальное благополучие отдельного государства или нации. Социальная проекция религиозной идеологии порождает коммунистическо-социалистическую идеологию, где главная цель – социальное благополучие (включающее в себя материальный и духовный аспекты).

Вышеуказанные четыре идеологические системы имеют абстрактно-теоретические признаки и являются базовыми именно в силу своей системности, единства и целостности мировоззренческого

ядра. В чистом виде они могут существовать только в редких случаях концептуально-системного мировоззрения отдельных личностей, а в реальной социально-политической жизни таких чистых идеологий не существуют, поскольку в них наличествуют различные эклектические элементы, украшающие и смягчающие определенные моменты. Все прочие идеологии являются ничем иным как эклектическими вариациями этих систем, с возможным доминированием какой-либо части, зачастую обусловленной культурными особенностями того или иного общества (например, консерватизм).

Общие характеристики этих идеологических систем можно представить в следующей таблице:

идеология	либерально-гуманистическая	фашистско-нацистская	коммунистическо-социалистическая	традиционно-религиозная
онтология	атеизм антропоцентризм	атеизм нациоцентризм	атеизм социоцентризм	теизм теоцентризм
аксиология	индивидуальная личность	нация государство	общество государство	Бог
праксиология	потребительство конкуренция	служение конкуренция	служение сотрудничество	служение сотрудничество
экономика	частная собственность	частная, государственная собственность	общественная, государственная собственность	общественная, государственная, частная собственность
политика	демократия олигархия	олигархия автократия	демократия автократия	демократия автократия

Несмотря на внешнее сходство, сущностное различие фашистско-нацистской и коммунистическо-социалистической идеологий заключается в их генезисе: первая есть проекция индивидуальной личности на нацию (государство), вторая – духовной личности на общество (государство).

Соответственно, в настоящее время в широком информационном поле России пока отсутствует альтернатива вышеуказанным идеологическим системам. Те, что претендуют на звание идеологии, либо представляют собой чистую политологию или экономику без мировоззренческого ядра из онтологии, аксиологии и праксиологии, либо, наоборот, являются чистой философской или эзотерической теорией без продуманных экономических и политических механизмов реализации. Тем не менее, идеологическая работа проводится весьма активно, хотя эта работа в большей степени является реакцией на исторические вызовы, а не планируемым процессом духовного и социального развития, в результате чего общество платит огромную цену за малейшие продвижения на этом пути. И тем ценнее теоретический и практический опыт социального строительства, тем более, когда вопрос стоит не просто о цивилизационном лидерстве, а о выживании русской цивилизации в целом.

К сожалению, современная либерально-гуманистическая идеология перевернула вопрос с ног на голову, поставив на первое

место материальное благополучие индивидуальной личности в качестве критерия социального развития, в результате чего часть стала главнее целого, тем паче, если эта часть владелец капиталов. Экономическая элита превратила все общество в придаток экономики, в результате чего не экономика работает на общество, как должно быть в идеале, а общество работает на экономику, что и является прямой причиной текущего всеохватывающего кризиса капиталистической системы, ведущей общество прямой дорогой к технократической структуре.

Деструктивный характер современной экономической модели можно выразить в следующем абстрактном примере. Допустим, существуют две экономические системы одного технологического уровня. В одной производят 1 рубашку себестоимостью 1000 рублей, которую можно носить 10 лет. Во второй – 5 рубашек себестоимостью каждая 300 рублей, но которую можно носить 2 года. Обе системы одинаково обслуживают материальную потребность человека, но сырьевые, трудовые и потребительские затраты во второй системе гораздо выше. Чтобы обеспечить себя рубашкой, человек во второй системе должен потратить больше средств, труда и времени, которые мог бы потратить на свое духовное развитие. Стимулируя искусственное развитие материальных потребностей, можно заставить человека все свое время трудиться для их удовлетворения, в

результате чего такой человек и становится придатком экономической системы и теряет свою духовную сущность.

Конечно, данный пример лишь на примитивном уровне отражает существенное различие экономики для общества и общества для экономики, но понимание этого различия в конечном итоге определяет вектор социально-экономического и политического развития.

Современный критерий экономического развития по уровню ВВП как раз и демонстрирует примат второй модели, где все общество обслуживает экономику, что и ведет к технократической структуре. Вся социальная система навязывает потребительский образ жизни. Вместо того, чтобы тратить свои средства и время на духовное развитие, человек вынужден отрабатывать кредиты для поддержания соответствующего материального благополучия. И здесь идеология гуманизма со всеми надстроечными инструментами в виде СМИ, образования, культуры, искусства и т.д. играет ведущую роль в формировании индивидуальной, потребительской личности, как основы этой социальной модели.

После развала СССР в новой России была установлена и новая идеология плюрализма, релятивизма, субъективизма и индивидуализма, которая под вывеской отсутствия идеологии вообще обусловила доминанту либерально-гуманистических идей и

формирование в России новой капиталистической структуры. Вследствие исчезновения основного конкурента на мировой арене, Западный мир и его идеология гуманизма-либерализма стали господствующей силой во всем мире. Однако именно передовые страны Запада первыми столкнулись со всеми негативными последствиями капитализма и его либерально-гуманистической идеологии.

Во-первых, это кризис самой капиталистической экономической модели, основанной на экстенсивном росте материального благополучия, порождающим потребительство как способ жизни. Ограниченность доступных ресурсов в границах нашей планеты остановили этот рост, вследствие чего в капиталистической системе начались процессы перераспределения ресурсной базы.

Во-вторых, идея первичности человека обусловила гипертрофирование всего телесного и физиологического и атрофирование духовного. Это привело к развитию различных извращений, деградации традиционных социальных и духовных норм в жизни человека, что в свою очередь вызвало разрушение института семьи и демографический кризис развитых стран.

Впрочем, именно надвигающийся экономический кризис обострил отношения между Западом и Россией, которую Запад всегда рассматривал не как равноправного партнера, а как потенциальную ресурсную базу.

Экономическая передышка для России начала 21 века, пока Запад переваривал ресурсы развалившегося социалистического лагеря и западных республик СССР, позволила ей сохранить и в какой-то степени укрепить военный потенциал. Говоря языком бизнеса, откормленный кабанчик показал свои клыки и не пожелал добровольно идти на убой. В результате началась санкционная политика удушения России, вылившаяся в СВО на Украине и максимального обострения российско-западных отношений.

Сложившаяся ситуация по всем признакам напоминает империалистический конфликт за перераспределение ресурсов [4]. Фактически конфликт идет между странами с одним социально-экономическим базисом и единой идеологией. Для примера можно сравнить соответствующие статьи из конституции РФ и Украины:

Конституция РФ

Статья 2: Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Конституция Украины

Статья 3: Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью.

Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность

деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства.

Данная конфронтация, вылившаяся в угрозу самому существованию России, породила и цивилизационный конфликт. Оказалось, что в экстремальных условиях выживания Запад и Россия по-разному смотрят на мироустройство. Либерализм и гуманизм, глубоко укоренившись в западном обществе, полностью подчинил себе политическую повестку. Но в России сохранилось влияние традиционных ценностей, во многом благодаря советскому социалистическому наследию. И хотя либералы проникли во все ведущие сферы общества, в том числе и образование, конфликт с Западом поставили их в неоднозначную позицию поддержки либо близкого по духу Запада, либо Родины. Впрочем, сама суть либерально-гуманистической идеологии отвергает ведущую ценность Родины, в результате чего можно увидеть массовый исход либералов за рубеж и их предательство.

Реакцией на такое положение стал запрос со стороны руководства России на продвижение традиционных ценностей, и в первую очередь, патриотизма. Но любая ценность – есть элемент глобальной мировоззренческой системы, в инородной среде ее функции будут искажены или нивелированы. Например, такая

духовная ценность как справедливость имеет различное содержание в зависимости от мировоззренческой основы [1, с. 191]. Соответственно, пока в России господствует либерально-гуманистическая идеология с ее первичностью человека, его прав и свобод, в качестве надстройки капитализма, ценности из других мировоззренческих систем будут не действенны. Иначе говоря, никакие вкрапления элементов традиционно-социалистических или духовных идеологий в либерально-гуманистическую структуру не помогут коренным образом исправить ситуацию, выступая паллиативным средством. Необходима новая системная идеология.

Поиски новой идеологии, национальной идеи России начались сразу с момента распада СССР. За тридцать лет создано множество концепций и теорий от

строго научно-концептуальных до мистико-эзотерических. В последнее время к этому присоединились и государственные структуры. В качестве примера можно привести проект «Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации)». Исследование проводилось на основании материалов фокус-групп и дискуссий («мозговых штурмов») в рамках проекта «Гуманитарный реактор» в период с 4 марта по 20 мая 2022 г. среди студентов МГУ и ВШЭ, а также преподавательского состава участников конференции в г. Севастополь.

В результате работы была выделена система ценностей, разделенных на уровни страны, государства, семьи, общества и человека:

Уровень	Ценностная доминанта	Ценностные установки
Страна	Патриотизм	Идентифицировать себя со страной. Связывать свою жизнь со страной, видеть в ней будущее своих детей. Гордиться страной. Понимать важность защиты целостности, суверенитета, независимости пути России.
Государство	Доверие к институтам власти	Власть компетентна и эффективна. Власть открыта, с уважением к человеку. Власть равнодушна к проблемам людей, власть помогает. Власть и общество на одной стороне, у них общие цели. Доверие к выборам.
Семья	Традиции	Семья и дети – важнейшая ценность

	(семейные ценности)	для человека. Семья – это безопасность, любовь и поддержка. Семья – это несколько поколений, скрепленных традициями, уважение к старшим и забота о младших.
Общество	Согласие (между членами общества)	Установка на взаимопомощь и поддержку. Терпимость к инакомыслию. Неприятие любой дискриминации (по полу, возрасту, национальности, религии и т.д.)
Человек	Созидание	Ценность успеха. Самоактуализация в разных сферах. Понимание зависимости успеха и благополучия от личных усилий. Ориентация на личностный рост и развитие. Гражданское самосознание. Осознание себя как части общества, страны, государства.

Однако, даже краткий анализ данной системы показывает всю ее искусственность, эклектичность и противоречивость.

Во-первых, отсутствует иерархия уровней, в результате страна во многом противостоит государству как форме власти, где со страной соотносится ценность патриотизма, а с государством – непонятная ценность лояльности (доверие к власти).

Во-вторых, семья как важнейшая ценность без иерархического соотношения с обществом и государством возвращает нас в родовой строй, а связанные с ней ценности традиции почему-то соотносили только с семейными ценностями, хотя традиционные ценности представляют целостную систему миропонимания.

В-третьих, с обществом соотносена ценность согласие (между членами общества), которая во многом напоминает гуманистическую ценность толерантности.

В-четвертых, с человеком соотносится ценность созидание, вторичная ценность, эклектично связанная с успехом и самоактуализацией, благополучием, личностным ростом и развитием (непонятно по каким критериям) и прочим набором прокламационных принципов либерально-гуманистической идеологии.

В результате, можно констатировать, что данная система представляет эклектику либерально-гуманистических и традиционно-социальных ценностей, не имеющих жизнеспособного мировоззренческого ядра.

Еще одной попыткой представить идеологическую систему для России является работа А.Г. Дугина, где он на основе противостояния англо-саксонскому либерализму и его ценностям космополитизма, глобальной олигархии, свободы от (индивидуализма), неравного развития (гегемонии Запада) и эксплуатации выдвигает ценности русской идеологии патриотизма, справедливости, свободы для суверенного развития и благосостояния [5]. И хотя эта система более целостна в своей мировоззренческой основе и методологически обоснована в качестве противостояния сложившейся западной идеологии очевидна ее вторичность (производность от противного). Также в этой системе неясным остается мировоззренческое ядро с четкими базовыми онтологическими, антропологическими и праксиологическими понятиями, что вызывает неопределенность большинства ценностей системы А.Г. Дугина, которые, по сути, являются вторичными в мировоззренческой системе.

Вышеуказанные две концепции представляют собой лишь малую часть из множества проектов новой идеологии России. Но и на их примере можно увидеть типичные ошибки теоретической концептуализации. Идеология не может быть выведена из теории, ибо она как выражение

определенного мировоззрения и должна представлять собой мировоззрение, которое проникает в сознание человека, становясь его неотъемлемой частью. Чем сильнее и жизнеустойчивее идеология, чем более она соответствует требованиям времени и чем адекватнее отражает отношение с миром, тем больше людей становятся ее носителями, и постепенно такая идеология превращается в реальную силу исторического процесса.

Таким образом, идеологическая работа в современной России находится в стадии концептуального поиска, выработки новых идей [6]. Вполне возможно, что какие-то идеи ждут своего носителя и политической воли, как марксизм летом 1917 г. В этом контексте в интересах стратегического развития России выступает переход или перевод империалистической конфронтации в междоцивилизационную плоскость, в процессе которого можно сформировать новые социально-экономические и политические механизмы развития и соответствующие идеологические концепции духовного развития личности. В свою очередь это позволит не только сохранить своеобразие русской цивилизации, но и выйти на передовые позиции в мировой геополитике, привлекая к себе всех людей, ориентированных на духовность и нравственность.

Список источников

1. Чебунин А. В. Обличение гуманизма. Улан-Удэ : НоваПринт, 2023. 208 с.
2. Маслова Е. А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (1). С. 315-319.
3. Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / сост. А. В. Рубцов. М. : Прогресс-Традиция, 2018. 464 с.
4. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. М. : Эксмо, 2020. 160 с.
5. Дугин А. Г. Основы русской идеологии // Институт ЦГ. URL: <https://katehon.com/ru/article/osnovy-russkoy-ideologii> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Кучмуруков В. В., Соболева Ю. Е. Современный мир и его идентичности: проблемы терминологических заимствований // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 4(24). С. 83-92.

References

1. Chebunin A.V. Oblichenie gumanizma [Denunciation of humanism]. Ulan-Ude, 2023. 208 p. [In Russ.].
2. Maslova Ye. A. E'volyuciya predstavlenij ob ideologii v politicheskoy teorii [Evolution of ideas about ideology in political theory] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod University of N.I. Lobachevsky]. 2011. № 6 (1). Pp. 315-319. [In Russ.].
3. Filosofiya i ideologiya: ot Marksa do postmoderna / sost. A. V. Rubczov [Philosophy and ideology: from Marx to postmodernity / comp. by A. V. Rubtsov]. M., 2018. 464 p. [In Russ.].
4. Lenin V.I. Imperializm kak vy'sshaya stadiya kapitalizma. [Imperialism as the highest stage of capitalism]. M., 2020. 160 p. [In Russ.].
5. Dugin A.G. Osnovy' russkoj ideologii [Basics of the Russian ideology] // Institut CzG [TsG Institute]. URL: <https://katehon.com/ru/article/osnovy-russkoy-ideologii> (07.03.2024).
6. Kuchmurukov V.V., Soboleva Yu.Ye. Sovremenny'j mir i ego identichnosti: problemy' terminologicheskix zaimstvovanij [Modern world and its identities] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East-Siberian state institute of culture]. 2022. № 4(24). Pp. 83-92. [In Russ.].

Сведения об авторе

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 6622-2211, Author ID: 222925, ORCID 0000-0002-0613-0960.

Information about the author

Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, associate professor, professor of the department of cultural studies and art history, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 6622-2211, Author ID: 222925, ORCID 0000-0002-0613-0960.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2024;
одобрена после рецензирования: 03.06.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 19.04.2024;
approved after reviewing: 03.06.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК 316.346.32-053.6:303.4

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-93-101

*Бояк Татьяна Николаевна,
Рычков Сергей Константинович*

ТВОРЧЕСКАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Целью исследования, некоторые выводы которого представлены в рамках данной статьи, является рассмотрение потенциала социально-культурной деятельности в творческой самореализации современной молодежи, выработка рекомендаций по повышению эффективности ее реализации. В числе рекомендаций (основных результатов исследования) применительно к культурно-досуговым учреждениям выделены: высокий уровень профессионализма, нравственности специалистов, реализующих мероприятия для молодежи; ориентирование молодого поколения на общечеловеческие, духовные ценности, развитие эстетической культуры как слагаемых творческого развития и самореализации личности на должном уровне; качество, доступность досуговых мероприятий для группы. Отмечается важность развития креативных молодежных пространств, открывающих широкие возможности для творческой самореализации, и освещается проектная идея по созданию такого пространства. В основе статьи применен аксиологический подход. В качестве основных методов использованы анализ научной литературы, анкетирование.

Ключевые слова: молодежь, личность, культура, социализация, воспитание, ценности, досуг, социально-культурная деятельность, творческая самореализация.

Для цитирования: Бояк Т. Н., Рычков С. К. Творческая самореализация молодёжи в условиях социально-культурной деятельности: пути достижения эффективности // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 93-101.

*Boyak Tatyana Nikolaevna,
Rychkov Sergey Konstantinovich*

CREATIVE SELF-REALIZATION OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITY: WAYS OF ACHIEVING EFFECTIVENESS

The purpose of the study is to consider the potential of socio-cultural activities in the creative self-actualization of modern youth, and develop recommendations for increasing the effectiveness of their fulfilling. The recommendations (main research results) concerning cultural leisure institutions constitute the following: high level of professionalism, morality of specialists holding events for young people; orientation of the younger generation towards universal, spiritual values, development of aesthetic culture as components of the individual's creative development and self-realization at the proper level; quality, availability of leisure activities for the group. The importance of developing creative youth spaces that open up wide opportunities for creative self-realization is noted and the project idea for creating such a space is highlighted. The article is based on the axiological approach. The main methods as analysis of scientific literature, questioning have been used.

Keywords: youth, personality, culture, socialization, education, values, leisure, socio-cultural activities, creative self-realization.

Проблемы творческой самореализации молодежи относятся к актуальным, требующим внимания со стороны науки и социально-культурной практики, в силу динамичного характера деятельности группы во всех сферах общественной жизни, интенсивности процессов ее социализации.

Многоаспектность вопросов социализации, самореализации, жизнедеятельности молодежи как социально-демографической группы находит отражение в трудах многих ученых: Л.П. Бугево, А.С. Запесоцкого, С.Н. Иконниковой, И.М. Ильинского, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Б.А. Ручкина, В.И. Чупрова и др. Один из важных исследовательских аспектов

изучения молодежи – ценности. В основе нашей статьи мы опираемся именно на аксиологический подход, поскольку процессы творческой самореализации молодежи напрямую связаны с ее ценностями. В связи с этим, мы обращаемся к анализу научных публикаций последних лет, посвященных ценностям группы [1 ; 2 ; 3 ; 4].

Под самореализацией в обобщенном смысле понимается функция личности – ее способность «к выявлению, раскрытию и опредмечиванию своих сущностных сил» [5, с. 216]. Творческая самореализация в научной литературе рассматривается как синтез способностей личности к целенаправленной творческой деятельности, в

процессе которой реализуется ее творческий потенциал [6 ; 7].

Эффективность творческой самореализации молодого поколения во многом зависит от действенности механизмов воспитания, от того насколько благоприятны условия для творческого развития и реализации личности. В связи с этим, социально-культурная деятельность является инструментом воспитания, раскрытия творческого потенциала, всестороннего и гармоничного развития личности, обладающим широкими возможностями (так как располагает богатством средств, методов, форм работы с различными группами населения, в том числе, молодежью).

Реализация социально-культурной деятельности с молодежью имеет специфику, обусловленную возрастными, социально-психологическими особенностями группы (восприимчивость к новизне, креативность мышления, существенный инновационный потенциал, многообразие и сложность потребностей, свободомыслие, устремленность в будущее, неустойчивость ценностей и др.).

Учитывая вышеперечисленные особенности группы, социально-культурная деятельность по творческой самореализации молодежи должна включать и работу, направленную на укрепление общечеловеческих ценностей в молодежной среде, так как быстрый доступ к информации и актуализация в обществе прагматических, индивидуалистических, гедонистических ценностей способны оказать

влияние на формирование эгоистичной, безразличной к окружающему миру личности, что в перспективе негативно отразится на духовной культуре общества [1].

С другой стороны, внушает оптимизм ярко выраженная потребность сегодняшней молодежи не только в улучшении качества жизни, но и в самовыражении, раскрытии творческого потенциала, способностей и талантов, заинтересованность в интеллектуальном, эстетическом развитии, самообразовании. Как отмечается в научной литературе, это свидетельство перехода от материалистических ценностей к постматериалистическим [2].

Реализуясь в творческой деятельности, молодой человек не только пробует выразить себя в художественной сфере, но и открывает в себе новые возможности, понимает, на что он способен, что умеет и в каком направлении ему стоит двигаться дальше.

Социально-культурная деятельность способна предоставить личности возможности для развития и реализации творческих способностей, улучшить результаты саморазвития.

Для достижения эффективности творческой самореализации молодежи учреждениям культуры необходимо формировать пространство, хорошо оснащённое для проведения культуротворческих мероприятий, грамотно на современном уровне подходить к организации работы с группой. Важно, чтобы проведение культурно-просветительских, воспитательных

мероприятий осуществлялось в комфортной психологической атмосфере объединяющего коллективизма, предусматривающей совместную деятельность (полное или частичное включение аудитории). В то же время в работе с молодежью важен личностно-ориентированный подход, укорачивающий психологическую дистанцию, позволяющий достичь определённой близости между участниками и организаторами мероприятий [3].

Стоит отметить также необходимость проведения мониторинга результатов работы.

Поиск и внедрение новых, действенных, интересных для молодежи форм работы требует от работников отрасли культуры, специалистов, реализующих просветительскую работу, знаний психологических особенностей группы, основ коммуникативной культуры, широты взглядов, образованности и др. [4].

Мы считаем, что для достижения положительного эффекта в проведении мероприятий по вовлечению молодежи в творческую деятельность, достижению ее успешной самореализации в этой сфере сегодня необходимо уделять больше внимания решению задач эстетического воспитания личности. Индустрия развлечений, интернет-пространство предлагают сегодня молодежи многообразную культурную продукцию разного, подчас не лучшего качества. Сформировать хороший эстетический вкус, выбрать действительно ценные ориентиры в этих условиях самостоятельно, без помощи

специалистов, агентов социализации крайне сложно.

Между тем, уровень эстетической культуры определяет соответствующий ей уровень культурных потребностей, творческой самореализации личности. Эстетические предпочтения влияют на образ жизни, ценности, культуру поведения, общения.

Так что в рамках решения задач достижения эффективности творческой самореализации молодежи, в реализации социально-культурной деятельности необходимо пристальное внимание уделить формированию эстетических предпочтений, ценностей группы, своевременно приучая ее к высокохудожественному искусству, лучшим эстетическим образцам отечественной и мировой культуры. Существует необходимость в популяризации произведений художественного творчества, искусства, создания соответствующего информационного поля.

В процессе написания курсовой работы в апреле 2024 года С.К. Рычковым был проведен социологический опрос среди студентов Восточно-Сибирского государственного института культуры с целью определения характера творческой активности современной молодежи. В исследовании приняли участие 111 человек. В мае 2024 г. также проведено анкетирование среди молодежи г. Гусинозерск Республики Бурятия (в рамках данной статьи приводятся данные по студенческой молодежи вуза, сравнительный анализ между студентами вуза культуры и

молодежи города найдет отражение в последующей апробации результатов исследования).

Согласно полученным данным опроса студентов, у 94 % опрошенных есть творческое увлечение, причём 74 % хотели бы посвящать ему больше времени, а 87 % желают разнообразить свою деятельность, пробуя новые виды творческой работы. 27 % участвуют в различных творческих мероприятиях в качестве организаторов, ещё 17 % хотели бы попробовать себя организаторами. Из результатов опроса видно, что респонденты, в целом, позитивно воспринимают творческую деятельность, хотят уделять ей время, положительно оценивают ее влияние на личность человека, стремятся к улучшению качества итогов творческого процесса, проявляют активность и инициативность.

Таким образом, современная молодёжь вуза культуры испытывает выраженную потребность в творческой самореализации, развитии своих творческих способностей и навыков.

Большинство опрошенных признают вклад учреждений культуры в творческую самореализацию как важный – 62 %, в то же время свыше половины опрошенных (53 %) лишь частично удовлетворены качеством предоставляемых ими услуг, что свидетельствует о необходимости некоторых преобразований, дальнейших исследований.

Посещая различные культурные мероприятия, респонденты ожидают, прежде всего,

насыщенной культурной программы – 30 %, новых эмоций и ярких впечатлений – 29,7 %, стремятся расширить свой кругозор – 22,5 %.

62 % опрошенных считают, что обладают «хорошим вкусом» при выборе культурного досуга.

Финансовая несамостоятельность группы выступает фактором, в определенной степени ограничивающими ее возможности в организации досуга в соответствии со своими интересами и потребностями. Недостаток денежных средств – причина, препятствующая полноценному удовлетворению своих духовных потребностей для 27 %.

Подавляющее большинство молодежи большую часть свободного времени проводят в социальных сетях (40,5 % опрошенных проводят 3-4 часа, а 19,8 % – 5-6 часов в день). Косвенно ориентированность на внеинституциональный досуг, интернет зависимость могут свидетельствовать либо о недостаточно интересном досуге, организуемом для группы, либо о недостаточном умении учреждений культуры заинтересовать молодежь в предлагаемых мероприятиях. На наш взгляд, повышению интереса молодежи к институциональным формам досуга, предоставляющим возможности для ее творческой самореализации, может способствовать организация большего числа креативных молодежных пространств, предлагающих разнообразные формы культурных программ, творческой деятельности, в соответствии с

интересами.

Таким образом, на наш взгляд, повышению эффективности социально-культурной деятельности в творческой самореализации молодежи будут содействовать:

1. Высокий уровень профессионализма, нравственности специалиста, занятого организацией и реализацией социально-культурной деятельности с молодежью, знание особенностей группы, умения с ней работать.

2. Ориентирование молодежи на общечеловеческие, духовные ценности, развитие эстетической культуры группы как важного составляемого творческого развития и самореализации на качественном уровне.

3. Повышение учреждениями культуры действенности механизмов информирования молодежи о предстоящих мероприятиях.

4. Высокое качество, доступность досуговых мероприятий для молодежи. Должное современное материально-техническое оснащение учреждений культуры, сопровождение мероприятий. Организация большого числа креативных молодежных пространств с разнообразным интересным для молодежи содержанием, открывающих широкие пространства для творческой самореализации.

В перспективе в рамках производственной, преддипломной практики С.К. Рычков планирует разработать и реализовать проект, направленный на решение обозначенных выше задач – организация современного социокультурного пространства для молодежи,

предоставляющего возможности собираться для развития и реализации своих культурных и эстетических потребностей.

При разработке такого проекта планируется учесть три аспекта: финансовая доступность, простая и понятная форма организации досуга, удобство расположения пространства и его содержательность, функциональность. В рамках данного пространства могут быть организованы выставки работ современных авторов: писателей, художников, мастеров декоративно-прикладного искусства, гончарного дела, вышивания, вязания, плетения из бисера, лоскутного шитья, макраме, мозаики, валяния и др., с возможностью интерактивного участия посетителей – организация мастер-классов, участие в играх во время мероприятий. Представленное на мероприятиях многообразие видов искусств повышает вероятность заинтересовать посетителей. Хорошая яркая реклама, креативное современное оформление выставочного зала, игровых зон, пространств для отдыха, сценической площадки, применение компьютерной графики, световых инсталляций в оформлении, подобранное музыкальное сопровождение, инструментальные, песенные, хореографические номера, включение в программу синкретических, необычных современных видов творчества, памятные сувениры, продажа работ авторов – то, что так же может повысить интерес к мероприятиям. В рамках проекта могут быть также организованы и литературные

челленджи, вовлекающие молодёжь в чтение через игру. Об этой интересной для молодёжи форме организации читательской активности отмечено в публикации А.С. Фроловой, В.А. Дайнековой [8, с. 103].

Проект должен предоставить благоприятные широкие возможности молодёжи для:

- общения, коллективного и индивидуального творчества;
- приобщения к искусству, высокохудожественным эстетическим, общечеловеческим ценностям;
- получения опыта творческой работы;
- укрепления интереса к творчеству;
- создания современного

арт-пространства творчества, координации по интересам;

- повышения ориентации на институциональные формы досуга.

При построении маркетинговой стратегии упор планируется сделать на социальные сети, так как современная молодёжь проводит достаточно много времени в цифровом пространстве.

Таким образом, успешная реализация творческого потенциала молодёжи в условиях социально-культурной деятельности предстаёт достаточно сложной и, одновременно, важной задачей, требующей целенаправленных системных усилий, профессионализма специалистов, реализующих данную деятельность.

Список источников

1. Джамаев А. М., Байбатыров М.-Б. А.-Х. Духовные ценности современной молодёжи в условиях глобализации // Миссия конфессий. 2022. № 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-tsennosti-sovremennoy-molodezhi-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 21.05.2024).
2. Долгова В. И., Богданова В. О. Жизненные смыслы и ценностные ориентации современной молодёжи // Вестник ЮУрГГПУ. 2022. № 6 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-smysly-i-tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 21.05.2024).
3. Ларина А. А. Основные ценности современной молодёжи // Территория науки. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tsennosti-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 21.05.2024).
4. Макарова И. А., Осипов Ф. М. Формирование духовных и нравственных ценностей у молодёжи // Труды Международного симпозиума «Надёжность и качество». 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovnyh-i-nravstvennyh-tsennostey-u-molodezhi> (дата обращения: 21.05.2024).
5. Огородникова Е. И. Творческая самореализация личности // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2009. Т. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-samorealizatsiya-lichnosti> (дата обращения: 01.06.2024).

6. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 1988. 238 с.

7. Вандышева О. В. Развитие творческой самореализации личности студента в декоративно-прикладной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2005. 22 с.

8. Фролова А. С., Дайнекова В. А. Цифровые инструменты продвижения книги и чтения на российском книжном рынке // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. 2023. № 2(26). С. 99-107.

References

1. Dzhamayev A. M., Baibatyrov M.-B. A.-Kh. Duxovny'e cennosti sovremennoj molodezhi v usloviyax globalizacii [Spiritual values of modern youth in the context of globalization] // Missiya konfessij [Mission of confessions]. 2022. № 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-tsennosti-sovremennoj-molodezhi-v-usloviyax-globalizatsii> (21.05.2024). [In Russ.].

2. Dolgova V. I., Bogdanova V. O. Zhiznenny'e smy'sly' i cennostny'e orientacii sovremennoj molodezhi [Life meanings and value orientations of modern youth] // Vestnik YuUrGGPU [Bulletin of YuUrSHPU]. 2022. № 6 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-smysly-i-tsennostnye-orientatsii-sovremennoj-molodezhi> (21.05.2024). [In Russ.].

3. Larina A. A. Osnovny'e cennosti sovremennoj molodezhi [Main values of modern youth] // Territoriya nauki [Territory of science]. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tsennosti-sovremennoj-molodezhi> (21.05.2024).

4. Makarova I. A., Osipov F. M. Formirovanie duxovny'x i нравstvenny'x cennostej u molodezhi [Formation of spiritual and moral values of youth] // Trudy' Mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo» [Proceedings of the International symposium «Reliability and Quality»]. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovnyh-i-nravstvennyh-tsennostey-u-molodezhi> (21.05.2024). [In Russ.].

5. Ogorodnikova E. I. Tvorcheskaya samorealizaciya lichnosti [Creative self-realization of the individual] // Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesax ustojchivogo razvitiya [Lifelong education: continuous education for sustainable development]. 2009. T. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskaya-samorealizatsiya-lichnosti> (01.06.2024). [In Russ.].

6. Andreev V.I. Dialektika vospitaniya i samovospitaniya tvorcheskoy lichnosti [Dialectics of creative personality's upbringing and self-education]. Kazan, 1988. 238 p. [In Russ.].

7. Vandyшева O. V. Razvitie tvorcheskoy samorealizacii lichnosti studenta v dekorativno-prikladnoj deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Development of creative self-realization of a student's personality in

decorative and applied activities: abstract. dis. ...cand. ped. sciences]. Magnitogorsk, 2005. 22 p. [In Russ.].

8. Frolova A. S., Dainekova V. A. Cifrovyy'e instrumenty' prodvizheniya knigi i chteniya na rossijskom knizhnom ry'nke [Digital tools for promoting books and reading on the Russian book market] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' : nauchny'j zhurnal po iskusstvovedeniyu, kul'turologii, istoricheskim naukam [Bulletin of East Siberian state institute of culture: scientific journal on art history, cultural studies, historical sciences]. 2023. No. 2(26). Pp. 99-107. [In Russ.].

Сведения об авторах

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 4772-9082, Author ID: 279763, ORCID 0000-0002-7989-4339. boyakvsgaki@mail.ru

Рычков Сергей Константинович, студент направления подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). serzh.rychkov.19@bk.ru

Information about the authors

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 4772-9082, Author ID: 279763, ORCID 0000-0002-7989-4339. boyakvsgaki@mail.ru

Rychkov Sergey Konstantinovich, undergraduate majoring in 51.03.03 «Socio-cultural activity», East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). serzh.rychkov.19@bk.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2024;
одобрена после рецензирования: 18.05.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 10.05.2024;
approved after reviewing: 18.05.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК [379.8:331.5](571.54-25)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-102-111

*Матвеева Елена Владимировна,
Сергеева Анна Алексеевна*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В ГОРОДЕ УЛАН-УДЭ

Понимание того, что за молодыми профессионалами сегодня стоит будущее всей страны повлекло необходимость разработать и принять Федеральный закон «О молодежной политике». Сегодня в рамках данного закона на уровне муниципальных органов власти создаются условия для профессионального обучения и дальнейшего трудоустройства и закрепления молодых кадров.

Для социально-культурной сферы кадровый вопрос остается актуальным в силу нескольких причин, одна из них – довольно низкий уровень кадрового обеспечения школ и учреждений культуры молодыми специалистами. В статье сделан анализ проблемы с опорой на существующую статистику и тех мер, которые принимаются Комитетом по социальной и молодежной политике города Улан-Удэ в работе с молодежью.

Ключевые слова: молодежь, молодой специалист, муниципальные власти, социально-культурная сфера.

Для цитирования: Матвеева Е. В., Сергеева А. А. Реализация программ поддержки молодых специалистов социально-культурной сферы в городе Улан-Удэ // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 102-111.

*Matveeva Yelena Vladimirovna
Sergeeva Anna Alexeevna*

IMPLEMENTING PROGRAMS OF SUPPORTING YOUNG SPECIALISTS OF SOCIO-CULTURAL SPHERE IN ULAN-UDE CITY

The necessity to develop and adopt a Federal law «On Youth Policy» was arisen by understanding that the future of the whole country nowadays depends on young professionals. The conditions for professional training, further employment and fixing young personnel at their work places are created at the level of

municipal authorities within the framework of this law.

For the socio-cultural sphere the personnel issue remains relevant for several reasons, one of them is rather a low level of staffing schools and cultural institutions by young specialists. The article analyzes the problem on the basis of the existing statistics and measures taken by the Committee on social and youth policy of Ulan-Ude city in working with the youth.

Keywords: youth, young specialist, municipal authorities, socio-cultural sphere.

Понятие «молодой специалист» официально введено с принятием в 2020 г. ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». В статье 2 п. 6 ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» указывается, что «Молодой специалист – гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией» [1].

Самое главное, что отличает молодого специалиста, это необходимость подкрепления полученных во время учебы знаний практическим опытом, как правило, практический опыт приобретается в течение первых трех лет работы (именно в данный период происходит становление личности молодого специалиста).

Залогом успеха профессиональной реализации человека должна стать его социальная активность, как в момент выбора профессии, так и после, в момент поиска работы.

Выбор образовательного учреждения и специальности – один из очень важных этапов

профессиональной реализации. Выбор специальности молодежь делает по-разному: для кого-то выбор сделан уже родителями, ведь кто-то идет по их стопам, нередко сегодня семейные династии врачей, юристов и пр. Другие, не задумываясь над проблемой выбора, поступают «как все», «за компанию». Однозначно, что мотивация выбора своего профессионального предназначения в этих двух случаях разная, но все-таки недостаточно самостоятельная. Однако немало сегодня юных предприимчивых людей, которые, будучи еще школьниками, точно определяют свой путь, просчитывая заранее социальные выгоды и престиж той или иной профессии. Есть среди будущих высококлассных специалистов и такие, чей профессиональный выбор – дело всей жизни.

Другой пример социальной активности молодежи в выборе жизненного пути и профессиональной карьеры – получение второго высшего образования и второй специальности; нередко параллельное обучение на двух факультетах или в двух разных вузах. Такая мотивация получения образования и профессионального выбора, конечно, наиболее высокая и такой подход к своему образованию говорит о

неординарной индивидуальной модели профессионального становления молодых людей. На рынке труда специалисты со вторым высшим всегда в цене. При прочих равных условиях зарплата у обладателя двух и более вузовских дипломов будет выше по сравнению с зарплатой соискателя с одним высшим образованием, успешнее будет его продвижение по карьерной лестнице.

Современный рынок труда делает ставку на молодых специалистов, хорошо образованных и к тому же имеющих опыт работы по профилю специальности или в смежных данной специальности профессиях. Поэтому, еще обучаясь в вузе, студенты старших курсов стремятся найти подработку. Удача, если подработка по основному профилю получаемой профессии. Неполный день занятости – путь к финансовой и моральной самостоятельности, избавление от опеки взрослых, которой 20-летний молодой человек начинает тяготиться.

Работодатель оценивает результаты такой подработки невысоко, как недостаточно квалифицированной. Но чаще всего работодатель никак не проигрывает, предоставляя студентам возможность набраться опыта. Молодые более мобильны, лучше образованны, менее инертны, в большей степени инициативны – им необходимо хорошо себя зарекомендовать, оставить о себе достойное впечатление.

У работающих студентов, как правило, снимается острота проблемы с постоянным

трудоустройством по окончании обучения. К моменту получения профессионального образования студенты уже владеют достаточной информацией для начала поиска работы и имеют первичный опыт работы, который важен для работодателя.

Говоря о социальной активности молодых людей, стоит отметить еще один момент. Итоги наблюдений и результаты вторичного анализа данных некоторых социологических исследований показали достаточно высокий процент трудоустройства выпускников не по специальности. Одной из главных причин этого называют низкий уровень оплаты труда молодых специалистов. Встречаясь с подобными трудностями, выпускники начинают искать другие варианты трудоустройства, выстраивают новую профессиональную стратегию.

Еще один аспект реализации профессионального потенциала – это проблема смены профессии. Как правило, многие, из имеющих постоянную работу, задумываются о реальных возможностях смены данного места работы или же профессии вообще. В идеале работник имеет постоянный стимул карьерного роста.

Все больше людей меняют свою профессию и место работы на более перспективные, выгодные или интересные. Подобная профессиональная мобильность осуществляется за счет повышения своей квалификации и переквалификации на специализированных курсах, дистанционно, заочно, в вечернее время. И это еще один фактор

социальной активности, имеющий место в профессиональном становлении современных молодых людей с присущим им стремлением к «самоменеджменту» личной стратегии развития [2].

Умение искать работу является еще одним очень важным в ряду других умений и навыков, получаемых учащимися и студентами в ходе овладения профессией. Очень важно каждому выпускнику овладеть знаниями поиска работы, используя все имеющиеся сегодня каналы и способы. А их немало. Так, например, вузы, озадаченные проблемой трудоустройства своих выпускников, разрабатывают программы содействия трудовой занятости своих подопечных: открывают Центры содействия трудоустройству выпускников; вводят в учебный план курсы, цель которых – формирование знаний, умений и навыков при решении вопроса трудоустройства и построения карьеры; создают информационные системы поддержки трудоустройства с выходом в Интернет; заключают соглашения с компаниями и предприятиями на предмет организации стажировок старшекурсников, создают на базе вузов собственное производство с выходом на реальный потребительский или финансовый рынок и др., в том числе создают аккаунты в социальных сетях и менеджерах, поддерживая через них актуальные партнерские отношения с выпускниками [3].

В свою очередь, представители компаний идут в вузы, заключают долговременные соглашения на подготовку специалистов, чтобы

взять на работу лучших выпускников. По оценкам многих обозревателей рынка труда, во многих крупных городах появляется все больше кадровых агентств, консалтинговых групп, специализирующихся только на подборе молодых специалистов и выпускников.

Трудоустройство выпускников – одна из насущных проблем современного образования. В силу того, что на некоторых производствах все еще не изжит традиционный подход к трудоустройству молодых, поскольку считается, что человек без опыта работы вынуждает работодателя к дополнительной опеке над ним, практическому обучению и другим, отвлекающим от основного вида деятельности мероприятиям, то чаще всего перед молодыми в престижных организациях закрываются двери. А если все-таки молодежь берет на работу, то на низкооплачиваемые должности, где они вынужденно исполняют работу не той квалификации, к которой были бы в большей мере способны.

Однако новые времена диктуют производителям и руководителям свои условия, они, в конце концов, понимают определенные выгоды от приема на работу новых сил, которые обеспечивают приток на производство «новой крови» и способствуют прогрессу своего предприятия зачастую за счет новых взглядов, новых подходов, мобильности и инициации.

С другой стороны, от самих выпускников и их желаний в значительной степени зависит, где и как смогут они реализоваться как

профессионалы. В силу своего характера, темперамента и амбиций каждый из выпускников сам рассматривает свой дальнейший жизненный путь.

Роль учебных заведений в процессе трудоустройства выпускников сегодня решается на уровне Правительства РФ. Возвращается требование ответственности образовательного учреждения не только за объем и качество знаний, но и за интенсивность профессиональной реализации, собственно, за реализацию профессиональной карьеры.

Впервые определение «молодой специалист» было введено в правовое поле Приказом МИН-ВУЗА СССР от 30.07.1980 №870 [4], согласно которому «выпускник высшего и среднего специального учебного заведения, закончивший полный курс обучения и защитивший дипломный проект (работу), сдавший государственные экзамены и направленный на работу комиссией по персональному распределению», считается молодым специалистом в течение трех лет после окончания учебного заведения [5].

После этого исторического нововведения, до определенного времени, само понятие «молодой специалист» в правовой практике России не применялось. Как отмечается в ряде публикаций, юридическое определение этого понятия можно было встретить только в региональных правовых актах применительно к вопросам предоставления различных материальных льгот молодым работникам (стимулирующие выплаты, стипендии, субсидии на приобретение жилья и пр.)

[6].

В Республике Бурятия понятие «молодой специалист» было закреплено в Положении о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, окончивших высшие и средние специальные учебные заведения. В соответствии с данным Положением выпускник высшего и среднего специального учебного заведения, закончивший полный курс обучения и защитивший дипломный проект (работу), сдавший государственные экзамены и направленный на работу комиссией по персональному распределению, считается молодым специалистом в течение трех лет после окончания учебного заведения.

Существует свой взгляд на подготовку и реализацию программы подготовки кадров для муниципальных служб. В свете высказанных предположений о том, насколько высока важность подготовки кадров и их трудоустройства и закрепления, вопросы муниципального управления остаются крайне актуальными, поскольку от компетентности органов, принимающих решения о мерах поддержки молодых кадров на местах, зависит, в целом, как благополучие всей отрасли, сельских и городских поселений, так и конкретных лиц, именуемых молодыми специалистами [7].

На уровне муниципальных органов власти вопрос трудоустройства молодых специалистов остается актуальным. В целях усиления социальной защищенности молодых специалистов муниципалитеты

принимают следующие меры:

Выплата процентной надбавки к заработной плате за работу в местности с неблагоприятными климатическими условиями, т.н. «северная надбавка» в полном размере с первого дня работы, при условии проживания в данной местности не менее одного года. Реализация данной меры не влечет дополнительных расходов из бюджета. Для осуществления указанной выплаты необходимо внести соответствующие изменения в Положение об оплате труда.

Возмещение расходов на содержание детей молодых специалистов в муниципальных детских садах (полностью или частично). Данное положение необходимо закрепить в коллективном договоре администрации поселения с муниципальными дошкольными учреждениями.

Предоставление компенсации за пользование муниципальным общественным транспортом (трамваи, автобусы) в денежном выражении либо путем выделения проездных билетов.

Установление единовременной денежной выплаты, окончившим высшие учебные заведения и принятым на муниципальную службу по специальности.

В городе Улан-Удэ на начало года в образовательных учреждениях работало около 5 тыс. педагогических работников, включая сферу дошкольного, школьного и дополнительного образования. Около трех тысяч из них работают в школах, 1400 – в детсадах и чуть более 500 – в учреждениях

дополнительного образования для детей и юношества. Ежегодно в школы, детские сады и учреждения дополнительного образования трудоустраиваются в среднем от 120 молодых педагогов. Таким образом, молодые специалисты составляют до 22% в среднем по общеобразовательным учреждениям, в последние три года количество молодых педагогов остается стабильным.

С целью передачи опыта и знаний молодым педагогам в школах города развита система наставничества для молодых. В школах города работает 56% педагогов со стажем более 20 лет и молодые специалисты прикрепляются к таким педагогам, чтобы перенять лучшие профессиональные качества от старшего поколения.

В связи с введением в строй крупных школьных комплексов, количество вакансий по педагогическим специальностям увеличивается. Остается высокой потребность в специалистах – учителях иностранного языка, начальных классов, математики, информатики, физкультуры, русского языка, химии, биологии, физики, географии.

В целях закрепления молодых специалистов в образовательных учреждениях и привлечении педагогов необходимо в ближайшее время обеспечить поддержку молодых учителей по следующим направлениям.

Жилье. Рассмотреть вопрос о строительстве жилья для педагогов, желающих трудоустроиться в новые образовательные организации.

Единовременные выплаты

молодым специалистам. Увеличить единовременные выплаты молодым специалистам при трудоустройстве.

Переподготовка. Продолжить профессиональную переподготовку по педагогическим специальностям граждан, желающих работать педагогами в новых образовательных организациях.

Квота на получение профессионального педагогического образования. Выделить квоту на целевое обучение по подготовке педагогических кадров в количестве не менее 50 мест в вузы и ссузы Республики Бурятия за счет средств субсидии из республиканского бюджета бюджетам муниципальных районов и городских округов на обеспечение муниципальных дошкольных и общеобразовательных организаций педагогическими работниками.

В отрасли культуры города работает 157 молодых специалистов в возрасте до 30 лет, что составляет 14% от общей численности работников отрасли.

За последние три года наблюдается небольшой приток молодых специалистов – выпускников вузов и ссузов, принятых в муниципальные учреждения культуры г. Улан-Удэ. Вместе с тем, потребность в квалифицированных специалистах сегодня составляет более 30 человек.

С целью социальной поддержки молодых специалистов, Администрацией города утверждено Постановление «Об оплате труда работников муниципальных учреждений культуры г. Улан-Удэ» от 27.11.2017 г. № 11, в соответствии с

которым молодому специалисту (впервые получившему профессиональное образование) предусмотрены стимулирующие выплаты в течение трех лет с момента окончания вуза в размере 40% от должностного оклада. В настоящее время выплату получает более тридцати молодых специалистов.

В сфере профессиональной деятельности работников отрасли культуры большое значение придается обеспечению качественного уровня кадрового состава. Ежегодно курсы повышения квалификации проходят до 300 специалистов, из них порядка 10 % со статусом молодых специалистов.

Повышение квалификации осуществляется как в условиях муниципальных учреждений культуры в форме семинаров и практикумов, так и в рамках проекта «Творческие люди» Национального проекта «Культура» на базе Центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры.

Для повышения спроса на вакансии в отрасли ведется работа учреждений культуры города по предоставлению экспериментальных площадок для исследований и прохождения учебных практик студентов вузов, ссузов, также принимаются меры по направлению выпускников школ на целевое обучение в профильные вузы страны.

Сегодня при Комитете по культуре города Улан-Удэ создана школа молодых лидеров культуры. Целью работы школы молодых лидеров стало привлечение молодежи

к работе в учреждениях культуры на условиях волонтерства и добровольчества.

Итак, препятствиями для трудоустройства выпускников ссузов и вузов социально-культурной сферы становится отсутствие практического опыта, проблемы с жильем, низкий уровень оплаты труда. Хотелось бы, чтобы на уровне муниципальной власти были разработаны и внедрены следующие меры поддержки:

обязательные единовременные выплаты при устройстве на работу;

возможность получения ведомственного (корпоративного) жилья либо возмещение расходов на аренду жилья (полное или частичное);

возмещение затрат на содержание детей в детских садах (полное или частичное);

возмещение средств на транспортные расходы граждан в размере 50% от стоимости за проезд на любом виде пассажирского транспорта, кроме такси.

Все перечисленные льготы и выплаты должны носить обязательный характер, а не становиться условием, выдвигаемым по собственному усмотрению работодателя.

Такой комплексный целенаправленный подход к реализации программ поддержки молодых специалистов даст свои положительные результаты, которые будут способствовать росту и развитию гражданственности, повышению благосостояния города, формированию человеческого капитала, воплощенного в профессиональных компетенциях его молодых жителей.

Список источников

1. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. : № 489-ФЗ // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (дата обращения: 21.03.2024).

2. Хазагаева И. Ц. Роль самоменеджмента в профессиональной подготовке специалистов социокультурной сферы // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 1. С. 152-155.

3. Татарова С. П., Сергеева Е. Б. Формы социального партнерства вуза культуры с выпускниками // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. № 2. С. 150-155.

4. О введении в действие Положения о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770672> (дата обращения: 21.03.2024).

5. Смирнова Д. А. Определение статуса "молодой специалист государственной гражданской службы" // Вестник науки и образования. 2019. № 3-2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-statusa-molodoy-spetsialist-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby> (дата обращения: 21.03.2024).

6. Болотова Е. Л. Есть ли правовой статус у молодого специалиста? // Народное образование. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-pravovoy-status-u-molodogo-spetsialista> (дата обращения: 21.03.2024).

7. Крутикова В. В., Авинникова А. Д. Актуальные проблемы кадрового обеспечения в сфере муниципального управления // Наука и образование. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-kadrovogo-obespecheniya-v-sfere-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 21.03.2024).

References

1. O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. : № 489-FZ [On youth policy in the Russian Federation : Federal law dated back to 30 December 2020 : № 489-FL] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (21.03.2024). [In Russ.]

2. Xazagaeva I.Ts. Rol samomenedzhmenta v professionalnoj podgotovke specialistov sociokulturnoj sfery [The role of self-management in the professional training of specialists in the socio-cultural sphere] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. [Bulletin of East Siberian state institute of culture] 2017. № 1. S. 152-155 [In Russ.]

3. Tatarova S.P., Sergeeva Ye.B. Formy' social'nogo partnerstva vuza kul'tury' s vy'pusknikami [Forms of social partnership of the higher educational institution with the graduates] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian state institute of culture] 2017. № 2. Pp. 150-155 [In Russ.]

4. O vvedenii v dejstvie Polozheniya o mezhrespublikanskom, mezhdomestvennom i personal'nom raspredelenii molody'x specialistov, okanchivayushhix vy'sshie i srednie special'ny'e uchebny'e zavedeniya [About the introduction of the Regulations on the inter-republican, interdepartmental and personal distribution of young specialists graduating from higher and specialized secondary educational institutions into force]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770672> (21.03.2024). [In Russ.]

5. Smirnova D.A. Opredelenie statusa «molodoy specialist gosudarstvennoj grazhdanskoy sluzhby» [Determining the status of «a young specialist of state civil service»] // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of science and education]. 2019. № 3-2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-statusa-molodoy-spetsialist-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby> (21.03.2024). [In Russ.]

6. Bolotova E.L. Est' li pravovoj status u molodogo specialista? // [Has a young specialist got a legal status?] // Narodnoe obrazovanie [People's education]. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-pravovoy-status-u-molodogo-spetsialista> (21.03.2024). [In Russ.]

7. Krutikova V.V., Avinnikova A.D. Aktual'ny'e problemy' kadrovogo

obespecheniya v sfere municipal'nogo upravleniya [Actual problems of staffing the sphere of municipal management] // Nauka i obrazovanie [Science and education]. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-kadrovogo-obespecheniya-v-sfere-munitsipalnogo-upravleniya> (21.03.2024). [In Russ.]

Сведения об авторах

Матвеева Елена Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории истории и теории культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код 3165-8633, Author ID 744948, ORCID 0000-0003-0961-1708. moniket@yandex.ru

Сергеева Анна Алексеевна, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ).

Information about the authors

Matveeva Yelena Vladimirovna, Ph.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity, senior researcher of the scientific laboratory of history and theory of culture, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code 3165-8633, Author ID 744948, ORCID 0000-0003-0961-1708. moniket@yandex.ru

Sergeeva Anna Alexeevna, graduate student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city).

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.03.2024;
одобрена после рецензирования: 29.03.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 21.03.2024;
approved after reviewing: 29.03.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК 392.8(=584.6)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-112-117

Чжу Хунюй

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛИНАРНЫХ ТРАДИЦИЙ ТИБЕТА

Статья характеризует культурные особенности традиционной тибетской кухни, описывает уникальные кулинарные традиции региона. В исследовании представлен ряд традиционных тибетских блюд и проанализирован их культурный смысл. Также рассмотрена кухня тибетцев с позиций религиозной (буддийской) и повседневной культуры. Автор обращает внимание на изменения в кухне современных тибетцев, поскольку это обуславливает ее богатство и разнообразие.

Ключевые слова: тибетская культура, культура питания, тибетская традиционная кухня, природно-климатические условия, буддизм.

Для цитирования: Чжу Хунюй. Культурные особенности кулинарных традиций Тибета // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 112-117.

Zhu Hongyu

CULTURAL FEATURES OF THE CULINARY TRADITIONS OF TIBET

The article characterizes the cultural features of traditional Tibetan cuisine, describes the unique culinary traditions of the region. The study presents a number of traditional Tibetan dishes and analyzes their cultural meaning. The cuisine of the Tibetans is also considered from the point of the religious (Buddhist) and everyday culture. The author draws attention to the changes in the cuisine of modern Tibetans as this specifies its richness and diversity.

Keywords: Tibetan culture, food culture, Tibetan traditional cuisine, natural and climatic conditions, Buddhism.

Когда речь заходит о традиционной кухне Тибета, исследователи, в первую очередь, обращаются к уникальной культуре этого региона, поскольку тибетская кухня не столько отражает пищевые

привычки, сколько содержит глубокую информацию об особенностях природной зоны, истории, религии, традициях и обычаях. Так, например, холодный климат оказывает влияние на доступность местных

продуктов, методов приготовления и хранения, а также помогает понять, как эти блюда соответствуют потребностям местных жителей в питательных веществах, витаминах.

Природные условия автономного региона Тибет Китайской Народной Республики оказали значительное воздействие на традиционную кухню этого региона: он расположен на Тибетском плато, высота над уровнем моря здесь превышает 4500 метров. Высокогорная местность с суровым климатом не способствовала развитию сельского хозяйства и животноводства, что оказало значительное влияние на отсутствие разнообразия продуктов и, соответственно, богатство блюд. Кроме того, определенные религиозные обряды буддизма обусловили ограничения в пище. Эти аспекты являются, на наш взгляд, важными в понимании формирования кулинарных традиций Тибета.

Тибетская кухня – одно из направлений в китайской кулинарии, имеющее долгую историю. Данная кухня включает в себя три основные категории блюд: основные, закуски и супы. Она славится своим нежным и умеренным вкусом, и многие блюда редко используют острые специи. В отношении мяса у тибетцев существует много запретов: обычно они употребляют только говядину и баранину, не едят мясо лошади, ослицы и мула, а также строго воздерживаются от употребления собачьего мяса. Такие продукты как рыба, креветки, другие морепродукты, а также змеи встречаются крайне редко, за

исключением некоторых городов [1, с. 7]. Ниже приведены примеры основных традиционных тибетских блюд:

Замба (糌粑) – это одно из традиционных основных блюд тибетцев, на тибетском языке означающее "жареная мука", оно представляет собой повседневное кушанье, подобно российскому хлебу. Когда вы приходите в гости к тибетцам, хозяева обязательно предложат вам ароматное молоко и замбу из ячменя и зерна, сверху покрытым слоем золотистого масла, традиционного сыра «курла» и сахара. Это блюдо не только удобно для употребления, но оно также богато питательными веществами и калорийно, что делает его идеальным для насыщения в условиях сурового климата.

Чай с маслом (酥油茶) – это традиционный напиток, особенно популярный в Тибете, а также в соседних регионах и странах, таких как Непал, Бутан, Индия и сибирская часть России. Он часто употребляется вместе с замбой, считаясь ценным продуктом, и занимает важное место в тибетской культуре. Основные ингредиенты этого чая: заварка, сливочное масло, соль и молоко. Процесс приготовления относительно прост, но требует особых методов приготовления. Сначала чай (обычно черный) варится, затем чайные листья удаляются, оставляя настой. В настой добавляют сливочное масло и соль, и все это тщательно размешивается деревянной ложкой. На последнем этапе добавляется молоко, делая чай

насыщенным и густым [2, с. 10].

Этот напиток имеет уникальный вкус, сочетая в себе богатый аромат чая, насыщенный вкус сливочного масла и нежную соленость. Этот напиток идеально подходит для суровых климатических условий Тибета, так как имеет высокую калорийность и большое содержание жиров, что помогает людям поддерживать температуру тела в условиях высокогорья и холодной погоды. Поэтому чай с маслом также называют «энергетическим напитком для высокогорий», так как он обеспечивает необходимую энергию, особенно зимой в сильные морозы.

Помимо своего предназначения как напитка, чай с маслом имеет культовое значение в тибетском обществе. Его обычно пьют дома в семьях, на общественных мероприятиях, религиозных церемониях и праздниках. На банкетах, свадьбах и религиозных церемониях этот чай служит для выражения приветствия и уважения, также является важной частью традиционной культуры Тибета.

Мясо яка (牦牛肉), як живет в условиях высокогорного, холодного и чистого воздуха на вершине мира, особенно на плато Цинхай-Тибет, редком регионе, всемирно известном своей нетронутой и первозданной природой, насыщенной свежим и чистым воздухом. Яки являются уникальными полудикими животными, и наряду с белым медведем и антарктическим пингвином входят в группу "Трех великих холодоклиматических животных" в

мире. Приблизительно 95% мировой популяции яков сосредоточено в Китае.

Яки обитают в высокогорных районах выше 3000 метров, они обладают особой устойчивостью к холоду и имеют крепкое физическое строение. Они могут выживать при температурах до -38°C. Яки живут круглый год в высокогорных районах без промышленного загрязнения и отсутствия химических удобрений и пестицидов, в богатых природных, обширных альпийских пастбищах, способствуя созданию этой отличной породы скота. Как правило, эти животные находятся на полудиком подножном корму, при котором происходит примитивный, естественный процесс роста. Их пища включает значительное количество ценных китайских трав, используемых в медицине. Чистота окружающей среды способствует высокому качеству его мяса.

Водка из ячменя (青稞酒) – это напиток, изготовленный из основного зернового культурного растения, произрастающего на Тибетском плато – цингао. Это самый любимый напиток тибетцев, неотъемлемый элемент празднований: свадеб, рождения детей и встречи с родственниками и друзьями.

Тибетская кухня, с ее разнообразием и уникальными вкусами, является неотъемлемой частью тибетской культуры. Она отражает богатую историю и культуру тибетцев. Эти блюда не только утоляют голод, но также обогащают современное культурное наследие Тибета, делая его разнообразным и уникальным.

Выше нами было отмечено, что в традиционной культуре тибетцев питание тесно связано с религией. Тибет является важным центром буддийской культуры, и буддийские доктрины оказывают существенное влияние на выбор и приготовление пищи в этом регионе. В Тибете существуют определенные продукты, которые считаются несовместимыми с буддизмом, прежде всего мясо собаки, поскольку собака в буддийской культуре считается преданным и добрым животным. Поэтому в регионе запрещено употребление мяса собак. Кроме того, во время религиозных праздников верующие часто соблюдают пост, избегая употребления мяса и острых приправ.

В Тибете еда часто становится неотъемлемой частью религиозных обрядов. В буддийских монастырях, особенно во время буддийских праздников, люди часто придерживаются вегетарианской пищи. Эта пища обычно состоит из зерновых культур, бобовых, овощей и молочных продуктов, так как буддизм пропагандирует сострадание и милосердное отношение к живым существам. Путем употребления такой вегетарианской пищи в монастырях верующие выражают уважение и следование учениям Будды.

Верующие часто приносят пищу в монастыри в качестве молитвы, чтобы выразить уважение перед Буддой и божествами. Эти подношения включают зерновые, фрукты, печенье и чай, рассматриваемые как часть поклонения и молитвы.

Некоторые практикующие буддийское учение выбирают специальные диеты, такие как пост или практика самоограничения в пище, чтобы очистить ум и тело во время духовных практик. Эти особые диеты способствуют религиозной практике учения Будды и достижению духовного совершенства.

В тибетской культуре еда часто рассматривается как часть социального взаимодействия. Люди часто делятся пищей в домашнем кругу, в обществе и на религиозных мероприятиях, что способствует укреплению традиционных социальных связей, где еда служит средством общения и объединения на банкетах, свадьбах, ярмарках и других общественных событиях. Традиционная кулинария играет значительную роль в этих событиях и обрядах, выражая почтение и празднование.

Кулинария является важным носителем культурных ценностей. Рецепты и кулинарные навыки передаются из семьи в семью, из поколения в поколение, отражая традиционные ценности и идентичность сообщества. Через приготовление и обмен традиционной едой люди передают культурные ценности будущим поколениям, сохраняя при этом свою национальную идентичность.

С точки зрения декора и методов употребления пищи в Тибете существуют свои особенности. Традиционная тибетская посуда включает в себя миски, чашки и ложки, которые обычно изготавливаются из дерева, так как в высокогорных районах дерево более доступно.

Фарфоровая посуда обычно используется в особых случаях, таких как банкеты или праздники.

Украшение блюд. Блюда в Тибете обычно декорируются, при котором используются несложные приемы, например, ароматизация специями или травами поверх блюда, чтобы придать ему эстетическую изысканность. Кроме того, некоторые особые блюда, такие как чай с маслом, могут быть украшены слоем масла сверху, чтобы улучшить текстуру и вкус.

Способ употребления. Пищу обычно едят руками, без использования столовых приборов. Тибетцы употребляют пищу правой рукой, а левую руку используют для удержания чаши или чашки. Традиционно люди сидят на земле или низких стульях, часто на коленях, что помогает сохранять тепло в холодных климатических условиях высокогорий.

Распределение пищи. В тибетских семьях и собраниях пищу обычно выкладывают на большие блюда или в большие миски, для того чтобы каждый мог поесть из общей посуды. Этот способ общего

употребления пищи способствует поддержанию социальных связей и укреплению чувства принадлежности к общине [3, с. 14].

В прошлом высокогорное положение Тибета и суровые климатические условия ограничивали доступность продуктов питания. Тем не менее, благодаря развитию современной транспортной логистики, свежие фрукты и овощи стали более доступными для этого региона. Это разнообразие не только обогащает современную тибетскую кулинарию, но также привлекает туристов и исследователей, становясь неотъемлемой частью тибетской культуры.

В целом традиционная тибетская кухня представляет собой сложное взаимодействие природных, культурных и социальных факторов, которые отражают богатое культурное наследие и природные условия этого региона. Изучая традиционные блюда, мы можем лучше понять историю, культуру и образ жизни тибетцев, а также насладиться уникальными кулинарными традициями загадочного и привлекательного Тибета.

Список источников

1. Тянь Гопин. Исследование процесса культурного развития Тибетского автономного района : PhD диссертация / Тибетский университет. Лхаса, 2017. С. 1-21. (На кит. яз.: 天国平. 西藏自治区文化发展历程研究. 博士论文. 西藏大学, 2017, 1-21页).
2. Тянь Гопин. История тибетских кулинарных традиций : магистерская диссертация / Тибетский университет. Лхаса, 2001. С. 12-22. (На кит. яз.: 天国平. 西藏美食传统历史. 研究生论文. 西藏大学, 2001, 12-22页).
3. Вань Яобинь. Энциклопедия ислама в Китае. Чэнду : Сычуаньское издательство словарей, 2007. 14 с. (На кит. яз.: 宛耀宾. 中国伊斯兰百

科全书, 成都, 四川辞书出版社, 2007 14页).

Reference

1. Tian Guoping. Issledovanie processa kul'turnogo razvitiya Tibetskogo avtonomnogo rajona. PhD dissertaciya. Tibetskij universitet [Study of the cultural development process of the Tibetan autonomous district. Tibetan University]. Lhasa, 2017. Pp. 1-21 [In Chinese: 天国平. 西藏自治区文化发展历程研究. 博士论文. 西藏大学, 2017, 1-21页)].

2. Tian Guoping. Istoriya tibetskix kulinarny'x tradicij. Magisterskaya dissertaciya. Tibetskij universitet [History of the Tibetan culinary traditions. Master's dissertation. Tibetan University]. Lhasa, 2001. Pp. 12-22 [In Chinese: 天国平. 西藏美食传统历史. 研究生论文. 西藏大学, 2001, 12-22页)].

3. Wan Yaobin. E'nciklopediya islama v Kitae [Encyclopedia of Islam in China]. Chengdu, 2007. 14 p. [In Chinese: 宛耀宾. 中国伊斯兰百科全书, 成都, 四川辞书出版社, 2007 14页)].

Сведения об авторе

Чжу Хунюй, аспирант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). 1851553871@qq.com

Information about the author

Zhu Hongyu, post-graduate, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). 1851553871@qq.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2024;
одобрена после рецензирования: 06.05.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 24.04.2024;
approved after reviewing: 06.05.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 023

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-118-126

Езова Светлана Андреевна

О ДРЕСС-КОДЕ БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье раскрываются результаты ряда исследований о введении дресс-кода в библиотеках, опубликованные в отечественной печати. Освещается опыт внедрения дресс-кода в некоторых библиотеках Бурятии и Якутии (Саха). Рассматривается практика обучения дресс-коду студентов – будущих библиотекарей в Восточно-Сибирском государственном институте культуры. Приводятся авторские размышления, наблюдения, выводы по проблематике публикации.

Ключевые слова: дресс-код, униформа, исследования дресс-кода, практика введения дресс-кода в библиотеках, обучение будущих библиотекарей дресс-коду.

Для цитирования: Езова С. А. О дресс-коде библиотечного специалиста // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 118-126.

Ezova Svetlana Andreevna

ABOUT THE LIBRARY SPECIALIST'S DRESS CODE

The article reveals the results of several studies about the dress code introduction in the libraries published in the national press. The experience of introducing a dress code in some libraries of Buryatia and Yakutia (Sakha) is highlighted. The practice of teaching the students - future librarians the dress code at East Siberian state institute of culture is considered. The author's reflections, observations, and conclusions on the subject matter of the publication are presented.

Keywords: dress code, uniform, dress code research, practice of introducing a dress code in the libraries, teaching future librarians the dress code.

Термин дресс-код произошел в Англии более 100 лет назад от англ.

dress-code, что означает «кодекс одежды». Дресс-код является

важной составляющей корпоративной культуры сотрудников организации. В отличие от него, униформа зародилась в XV-XVI вв., она представляет из себя служебную одежду конкретной формы. Ее носят военные, полиция, пожарные и представители других профессий.

В «Кодексе профессиональной этики российского библиотекаря» прописано, что библиотекарь «заботится о своем внешнем виде как неотъемлемой части формирования позитивного имиджа профессии» [1]. Следовательно, учитывая большую роль внешнего вида библиотекаря в соблюдении золотого правила этики – уважения к пользователям, т.е. проявления к ним внимания, реализации их прав на это, проблематика статьи приобретает актуальный и значимый характер.

Далее кратко рассмотрим некоторые вопросы разработанности проблемы внешнего вида библиотекаря, дресс-кода в библиотековедческой литературе.

М.Ю. Матвеев, известный специалист в сфере изучения имиджа библиотек, библиотекаря по произведениям зарубежной художественной литературы констатировал, что порождению стереотипов в восприятии библиотекарей у людей способствует то, что они не «видят в них «индивидуальности и оригинальности». В возникновении этих негативных стереотипов повинны, с его точки зрения, художественная литература, кинофильмы, публикации в прессе [2].

В отечественной библиотечной сфере еще живы некоторые стереотипные образы библиотекарей.

Наиболее яркий из них отражен в фильме «Влюблен по собственному желанию» (библиотекарь Вера Силкова).

В статье Е.И. Бирюковой и Г.М. Брагиной отражены результаты изучения ряда проблем дресс-кода библиотекарей в ракурсе их корпоративной культуры, рассмотрены итоги первого этапа исследования проблемы [3].

Т.Ю. Верещака и Т.А. Цветкова поднимают вопрос о том, что одежда библиотекарей должна быть конгруэнтна условиям безопасности их труда, поддержанию здоровья. Приведены результаты исследования 57 библиотекарей ряда библиотек, из них большинство (80,7 %) считают, что в библиотеках следует ввести единообразие в одежде, которую именуют как униформу. В статье представлены ряд моделей униформы (халатов) как защитное средство от неблагоприятных внешних воздействий окружающей рабочей среды в библиотеке [4].

Некоторые аспекты внешнего облика библиотекаря нашли отражение в материалах всероссийской научно-практической конференции в Челябинске по проблеме: «Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества библиотeki» [5].

В статье Н.С. Литвинова и Н.П. Нагибиной «Имиджево-репутационные компетенции современного библиотечного специалиста: формирование и реализация» отмечается... «что многие представления населения о библиотеке в негативном ключе основаны на внешнем

виде библиотечных работников, их манерах поведения, голосе и речи – собственных личностных качествах» [5, с. 115].

Е.В. Петракова и Н.П. Нагибина, основываясь на результатах исследования вербального имиджа библиотекарей Пермского государственного института культуры глазами читателей, отметили, что на качество библиотечных услуг внешний вид библиотекаря не влияет (70 %), причем половине опрошенных неинтересно, как библиотекарь выглядит [5, с. 145-149].

Аналогичную тенденцию мы обнаружили несколько лет назад среди студентов Восточно-Сибирского государственного института культуры. Большинству опрошенных безразличен внешний облик сотрудников библиотеки. Их замечания затрагивали манеру поведения библиотекаря.

Подтверждению тому, что внешний вид библиотекаря не влияет на качество его общения со студентами, т.е. не является значимой характеристикой библиотечного специалиста в коммуникации, находим в исследовании, проведенном в Томском госуниверситете [6, с. 76-79].

Информацию о фирменном стиле библиотекарей Президентской библиотеки Республики Беларусь содержит статья Ю.М. Сермяжко и А.А. Пендо [5, с. 180-186]. В библиотеке делается акцент на «правильном» внешнем виде сотрудника, который проявляется в корпоративном дресс-коде, однако носит негласный характер и предполагает одежду классического

стиля.

О дресс-коде зарубежных библиотекарей неоднократно писал Э.Р. Сукиасян, который наблюдал его во время поездок в страны Европы, Америки [6, с. 186-187]. В частности, он отмечал, что библиотекари-женщины ограничивались шарфиками, а мужчины – галстуками из одной и той же ткани.

Интересен опыт отношения к дресс-коду библиотекарей за рубежом, описанный в статье И. Чернушкиной. Например, в Индонезии сотрудникам общественных учреждений, включая и библиотеки, рекомендовано носить национальную одежду. В Индии библиотекарям разрешается выстраивать дресс-код в соответствии со своим статусом, должностью в современном стиле. В ношении украшений наблюдается минималистика, отсутствуют татуировки, пирсинг [7].

Об актуальности проблемы внешнего вида библиотекаря, библиотечного дресс-кода можно судить по публикациям библиотекарей в библиотечных блогах, на сайтах библиотек и т.п.

Приведу ряд примеров применения дресс-кода в библиотеках Якутии и Бурятии по отзывам студентов-заочников – библиотекарей этих библиотек. Так, в научной библиотеке Якутского госуниверситета библиотекарям отделов обслуживания были сшиты блузки (сначала в серую клеточку, а затем из ткани красивого сине-голубого оттенка). Что же изменилось в поведении библиотекарей и пользователей? Библиотекари стали более эффективно работать, быстрее,

качественнее обслуживать. Этому способствовало и внедрение бейджика. Читатели стали более внимательны к сотрудникам, им импонировал измененный образ библиотекаря, утрата им анонимности.

В районной библиотеке Закамны (Бурятия) по инициативе заведующей был внедрен дресс-код: юбку и жилет цвета баклажан, блузку молочного цвета пошили из качественной ткани. Средства на приобретения библиотекари зарабатывали путем продажи дикоросов, выращивания и реализации картофеля и т.д. По прошествии некоторого времени библиотекари изменили дресс-код и приобрели единую спортивную одежду с эмблемой библиотеки.

Библиотекари Кижингинской районной библиотеки, получившей статус модельной, приобрели праздничный дресс-код (длинные синие жилеты с этническим узором и белые блузки).

В библиотеках работают представители разных поколений: бумеры, зумеры, миллениалы, у которых специфичное отношение к дресс-коду. Рассмотрим, как проявляются эти особенности у представителей этих поколений в деловых организациях, компаниях [8]. Приверженцами корпоративной культуры, в том числе, дресс-кода является поколение X. Игреки – сторонники инноваций, им импонирует не жесткий дресс-код. Они противники различных административных барьеров в корпоративной культуре. У них в приоритете признание в социуме значимости их труда и личности. Поколению интернета –

зетов, не приемлющих в работе диктат – дресс-код противопоказан. В настоящее время в деловых организациях наблюдаются послабления в требованиях к дресс-коду его членов, ценится индивидуальность сотрудников, которая проявляется в учете модных тенденций их одежды.

Общеизвестно, что первое впечатление о человеке создают его внешний вид и поведение, которыми можно управлять.

С.Н. Яременко в заключении диссертационного исследования делает вывод: «Внешность человека представляет из себя сложное социокультурное образование с многообразными аспектами и возможностями их интерпретации» [9].

Следовательно, и подход к ее изучению в учебных заведениях должен быть в ракурсе различных учебных дисциплин. Раскроем это на примере обучения библиотекаря в Восточно-Сибирском государственном институте культуры [10].

В курсе «Этика библиотечного общения» уделяется внимание перцептивной стороне общения, т.е. восприятию человека человеком, в частности, его внешнего облика, выстраивания его образа, акцентируется внимание на том, как читатели могут воспринимать библиотекаря. Разумеется, что у каждого из них разный опыт познания другого человека. Задача заключается в выработке у библиотекаря понимания, что его внешний вид также может многое рассказать о себе читателю, следовательно, ему стоит формировать свой самопортрет,

выстраивать презентацию своей внешности [11].

Адекватность восприятия образа другого человека и самого себя определяют его поведение. Обучение студентов-первокурсников правилам поведения происходит в мастер-классе «Деловой этикет в библиотеке», который для них готовят магистранты второго года обучения.

Должное внимание уделяется дресс-коду библиотекаря (минидискуссия, видеопрезентации стилей одежды специалиста и видов дресс-кода библиотекарей в российских и зарубежных библиотеках). Некоторые студенты предлагают для обсуждения свои рисунки деловой одежды для библиотекаря [12].

В заключение приведу некоторые свои наблюдения, размышления, выводы по проблематике публикации:

- среди сотрудников библиотек наблюдается путаница в восприятии понятий: униформа и дресс-код;

- как правило, дресс-код приживается в тех публичных библиотеках, где его инициирует креативный заведующий, а коллектив активно и доброжелательно его поддерживает;

- библиотекари смогут принять дресс-код, если он не навредит выражению их индивидуальности;

библиотекарям следует учитывать мнение специалистов по дресс-коду, которое заключается в том, что индивидуальность при строгом дресс-коде можно подчеркнуть посредством:

- фасона блузки, модели жакета;

- подбору пуговиц, ремешков;
- выбору аксессуаров, украшений;

- подбору сумки, туфель и т.д.;
- в общедоступных библиотеках имеет место преимущественно праздничный дресс-код, используемый при проведении мероприятий;

- среди ряда библиотек (по результатам общения с ними автора данной публикации) наблюдается неприятие дресс-кода по ряду причин: не позволит его приобрести финансовое положение некоторых сотрудников библиотеки; фигура, состояние здоровья ряда библиотек не совместимы с дресс-кодом; библиотекарь не хочет терять свою индивидуальность, так как дресс-код унифицирует личность; дресс-код не приживется из-за разницы в предпочтениях коллег: выбор ткани, фасона и т.д.; в отделах библиотеки разный температурный режим, что не позволит соблюдать единый дресс-код в организации и т.п.;

- многих библиотек объединяет желание изменить как свой внешний вид, так и внешность ряда коллег;

- в отдельных библиотеках молодые сотрудники используют в своем облике элементы субкультуры – пирсинг, татуировки, окрас волос в кислотный цвет. С одной стороны, это может привлечь в библиотеку некоторых молодых пользователей и оттолкнуть от библиотеки пользователей старшего поколения;

- невербальной составляющей в

одежде библиотекаря является бейдж как обязательный атрибут его профессионального образа. Однако он не всегда внедряется в библиотеках;

- на наш взгляд, к числу значимых компетенций soft skills библиотекаря следует отнести компетенцию: способность и готовность библиотекаря презентовать свой внешний вид, т.е. свою визитную карточку с целью оптимизации профессиональной деятельности;

- проблему внешнего вида библиотекаря целесообразно изучать в

учебном процессе в вузах, училищах в тесной взаимосвязи в психологическом и этическом аспектах.

В заключение можно констатировать, что в целях улучшения имиджа библиотеки, повышения её репутации в обществе проблема внешнего облика библиотекарей, дресс-кода нуждается в теоретическом, методологическом, методическом осмыслении, в прикладном изучении на российском и региональном уровнях, в обсуждении на конференциях и семинарах различного ранга.

Список источников

1. Кодекс этики российского библиотекаря. URL: https://rounb.ru/uploads/documents/ad_kodeks_etiki_bibliotekarya.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

2. Матвеев М. Ю. Исследование проблем имиджа библиотек в зарубежных странах (1980-2000-е годы) // Библиотековедение. 2006. № 5. С. 101-106 ; № 6. С. 92-96.

3. Бирюкова Е. И., Брагина Г. М. Дресс-код как элемент современной деловой культуры библиотекаря // Культура и искусство: поиски и открытия. Кемерово : Кемеровский государственный институт культуры, 2018. С. 200-205.

4. Верещака Т. Ю., Цветкова Т. А. Актуальность введения специальной одежды для сотрудников библиотек // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна. 2019. № 1. С. 238-243.

5. Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества библиотеки : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (18-19 ноября 2021 г., Челябинск) / Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск, 2021. 219 с.

6. Бахарева Л. А. Библиотекарь и читатель: особенности общения (по материалам исследований в научной библиотеке Томского государственного университета) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 2(6). С. 76-79.

7. Езова С. А. О дресс-коде библиотекарей // Коммуникация в библиотечном пространстве : сб. ст. Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2018. С. 184-187.

8. Чернушкина И. Библиотечная мода: что внешний вид говорит о нас? // ТЕРРИТОРИЯ L. : ежемесячная онлайн-газета Российской государственной библиотеки для молодежи. URL: <https://gazetargub.ru/?p=9336>

(дата обращения: 15.04.2024).

9. Что ждет дресс-код в будущем и как к нему относятся люди поколения X, Y, Z. URL: <https://umagazine.ru/lifestyle/chto-zhdet-dress-kod-v-budushchem-i-kak-k-nemu-otnosyatsya-lyudi-pokoleniya-x-y-z/> (дата обращения: 25.04.2024).

10. Яременко С. Н. Внешность человека в культуре : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01. Ростов-на-Дону, 1997. 287 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vneshnost-cheloveka-v-kulture> (дата обращения: 17.04.2024).

11. Езова С. А. Этико-коммуникативные аспекты в подготовке библиотечных кадров : хрестоматия для обучающихся по направлениям подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2023. 136 с.

12. Езова С. А. Мастер-класс в этико-коммуникативной подготовке библиотечных специалистов // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 3(19). С. 121-128.

References

1. Kodeks e'tiki rossijskogo bibliotekarya [Code of ethics of the Russian librarian]. URL: https://rounb.ru/uploads/documents/ad_kodeks_etiki_bibliotekarya.pdf (15.01.2024). [In Russ.].

2. Matveev M. Yu. Issledovanie problem imidzha bibliotek v zarubezhny'x stranax (1980-2000-e gody) [Research of the problems of the libraries' image in foreign countries (1980-2000)] // Bibliotekovedenie [Librarian-ship]. 2006. № 5. Pp. 101-106 ; № 6. - Pp. 92-96.[In Russ.].

3. Biryukova E. I., Bragina G. M. Dress-kod kak e'lement sovremennoj delovoj kul'tury' bibliotekarya [Dress code as an element of the librarian's modern business culture] // Kul'tura i iskusstvo: poiski i otkry'tiya [Culture and art: search and discoveries]. Kemerovo, 2018. Pp. 200-205. [In Russ.].

4. Vereshhaka T. Yu., Tsvetkova T. A. Aktual'nost' vvedeniya special'noj odezhdy' dlya sotrudnikov bibliotek [Relevance of introducing special clothing for the library staff] // Vestnik molody'x ucheny'x Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii i dizajna [Bulletin of young scientists of St. Petersburg university of technology and design]. 2019. № 1. Pp. 238-243. [In Russ.].

5. Imidzh, brend i reputaciya kak konkurentny'e preimushhestva biblioteki : sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf. (18-19 noyabrya 2021 g., Chelyabinsk) / Chelyab. gos. in-t kul'tury' [Image, brand and reputation as library competitive advantages: proceedings of the All-Russian scient. and pract. conf. (18-19 November 2021, Chelyabinsk) / Chelyabinsk state institute of culture]. Chelyabinsk, 2021. 219 p. [In Russ.].

6. Bakhareva L.A. Bibliotekar' i chitatel': osobennosti obshheniya (po materialam issledovanij v nauchnoj biblioteke Tomskogo gosudarstvennogo universiteta) [Librarian and reader: features of communication (based on the

research materials of the scientific library of Tomsk state university] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk state university. Cultural studies and art history.]. 2012. № 2(6). Pp. 76-79. [In Russ.].

7. Ezova S. A. O dress-kode bibliotekarej [About the librarians' dress code] // Kommunikaciya v bibliotechnom prostranstve : sb. st. [Communication in the library space: collection of the articles]. Ulan-Ude, 2018. Pp. 184-187. [In Russ.].

8. Chernushkina I. Bibliotechnaya moda: chto vneshnij vid govorit o nas? [Library fashion: what does the appearance tell about us?] // TERRITORIYA L. : ezhemesyachnaya onlajn-gazeta Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki dlya molodezhi [TERRITORY OF L. : monthly online newspaper of the Russian state library for youth]. URL: <https://gazetargub.ru/?p=9336> (15.04.2024). [In Russ.].

9. Chto zhdet dress-kod v budushhem i kak k nemu otnosyatsya lyudi pokoleniya X, Y, Z [What awaits the dress code in the future and how people of X, Y, Z generation treat it]. URL: <https://umagazine.ru/lifestyle/chto-zhdet-dress-kod-v-budushchem-i-kak-k-nemu-otnosyatsya-lyudi-pokoleniya-x-y-z/> (25.04.2024). [In Russ.].

10. Yaremenko S. N. Vneshnost' cheloveka v kul'ture : dis. ... d-ra filos. nauk : 24.00.01 [Human appearance in culture : diss. of doctor of Philos. sciences : 24.00.01]. Rostov-on-Don, 1997. 287 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/vneshnost-cheloveka-v-kulture> (17.04.2024). [In Russ.].

11. Ezova S. A. E'tiko-kommunikativny'e aspekty' v podgotovke bibliotечny'x kadrov : xrestomatiya dlya obuchayushhixsya po napravleniyam podgotovki «Bibliotechno-informacionnaya deyatel'nost'» [Ethical and communicative aspects in training library staff : chrestomathy for the students majoring in «Library and information activities»]. Ulan-Ude, 2023. 136 p. [In Russ.].

12. Ezova S. A. Master-klass v e'tiko-kommunikativnoj podgotovke bibliotечny'x specialistov [Workshop in ethical and communicative training of library specialists] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2021. № 3(19). Pp. 121-128. [In Russ.].

Сведения об авторе

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 1879-7767, Author ID: 250425. svetlana.ezova@yandex.ru

Information about the author

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1879-7767, Author ID: 250425. svetlana.ezova@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2024;
одобрена после рецензирования: 04.06.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 29.05.2024;
approved after reviewing: 04.06.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК [378.096:027.82](571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-127-136

*Кучмурукова Екатерина Александровна,
Шаньгинова Галина Алексеевна*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАФЕДРЫ БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ВСГИК СО ШКОЛЬНЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ БУРЯТИИ

В статье обобщен опыт взаимодействия кафедры библиотечно-информационных ресурсов (БИР) Восточно-Сибирского государственного института культуры с библиотеками средних общеобразовательных школ Республики Бурятия по таким направлениям, как образовательное, научно-исследовательское и профориентационное. Сделан акцент на наиболее содержательных мероприятиях, которые востребованы в библиотечной среде, вызывают интерес и положительные отзывы среди библиотечных специалистов-практиков.

Ключевые слова: кафедра библиотечно-информационных ресурсов (БИР) ВСГИК, школьные библиотеки, взаимодействие, педагоги-библиотекари, подготовка библиотекарей, научные и образовательные мероприятия, направления взаимодействия.

Для цитирования: Кучмурукова Е. А., Шаньгинова Г. А. Взаимодействие кафедры библиотечно-информационных ресурсов ВСГИК со школьными библиотеками Бурятии // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 127-136.

*Kuchmurukova Yekaterina Aleksandrovna,
Shanginova Galina Alekseevna*

INTEGRATION OF THE DEPARTMENT OF LIBRARY INFORMATION RESOURCES OF ESSIC WITH THE SCHOOL LIBRARIES OF BURYATIA

The article summarizes the experience of interaction of the department of library and information resources (LIR) of ESSIC with the libraries of the general secondary schools of the Republic of Buryatia in such directions as educational, research and career guidance. The emphasis is made on the most meaningful events that are in demand in the library environment, arouse interest

and positive feedback among the library specialists-practitioners.

Keywords: department of library and information resources (LIR) of ESSIC, school libraries, interaction, teachers-librarians, training of the librarians, scientific and educational events, directions of interaction.

Современные вузы культуры активно развивают социальное партнерство, позволяющее находить единомышленников в различных направлениях деятельности. Таковыми могут быть: организация производственных практик обучающихся, обсуждение актуальных проблем функционирования вуза и библиотеки, решение вопроса подготовки библиотечных кадров, трудоустройство выпускников и многое другое.

В специальной литературе рассматриваются разные формы взаимодействия вузов культуры и библиотек. Так, интерактивный лекторий как форма сотрудничества библиотеки и вуза раскрывается Е.В. Володькиной [1]. Е.А. Макарихина, А.Ю. Морковина делятся опытом проведения культурно-просветительских мероприятий библиотекой Саратова в дистанционном формате со студенческой аудиторией [2]. Деятельность библиотеки и структурных подразделений вуза в области формирования информационных ресурсов излагается в статье Е.Г. Красиковой [3]. Актуальные вопросы непрерывного профессионального образования библиотечарей области, решаемые Ленинградской областной универсальной научной библиотекой и Санкт-Петербургским государственным институтом культуры, представляют интерес для многих регионов. Кроме перечисленных

вопросов, авторы – И.В. Семёнова, Я.А. Песин – поднимают в исследовании проблему целевой подготовки библиотечных кадров [4].

Совместные форматы взаимодействия библиотек региона и Краснодарского государственного института культуры реализуются посредством разных направлений деятельности – организации практик обучающихся, совместных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов и т.д. [5].

В публикации Н.А. Колодиной рассмотрены преимущественно традиционные формы партнерства библиотеки педагогического вуза и школьных библиотек с точки зрения влияния последних на профессиональное чтение педагогов [6].

Интересен опыт взаимодействия Алтайского государственного института культуры и Научно-технической библиотеки Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. В публикации Г.А. Барсуковой с содержательной точки зрения раскрываются примеры прохождения различных видов практик студентами. В то же время, несмотря на общую положительную оценку профессиональной подготовки студентов в рамках производственных практик, автор обозначает проблему «отсутствие налаженной взаимосвязи «вуз-работодатель» [7].

В данной публикации раскроем

взаимодействие кафедры библиотечно-информационных ресурсов (БИР) ВСГИК со школьными библиотеками. В настоящее время кадровая ситуация в библиотеках общеобразовательных организаций Республики Бурятия весьма сложная. Значительная часть школьных библиотекарей (педагогов-библиотекарей), работающих в СОШ, не имеет профильного образования; 15% специалистов не имеют опыта работы в библиотеках. Имеет место проблема старения кадров: так, свыше половины специалистов (65%), имеющих большой опыт профессиональной деятельности, являются представителями предпенсионного и пенсионного возраста. Кроме того, многие библиотекари совмещают работу с педагогической деятельностью, что не дает возможности полноценно и эффективно осуществлять информационно-библиотечное обслуживание обучающихся. Анализ текущей ситуации показывает, что подобные проблемы наблюдаются не только в школьных, но и в библиотеках профессиональных образовательных организаций.

Вместе с тем важность и необходимость подготовки библиотечных кадров определена «Стратегией развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г.», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.03.2021 г. №608-р. Отметим, что планом мероприятий по реализации Стратегии, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 07.07.2021 г. №1828-р, предусмотрена разработка комплекса мер по

профессиональной ориентации старшеклассников и привлечению в профессию молодых специалистов с трудоустройством их в библиотеки.

Необходимость развития детского и юношеского чтения, создания и поддержания площадок книжных клубов для обсуждения книг несовершеннолетними с блогерами, будущими педагогами и другими лицами обозначена в Правительственной телеграмме от 29.12.2022 г. от Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М.А. Львовой-Беловой. Данные площадки предлагается создать на базе школьных библиотек, проводить мероприятия во время внеучебных занятий, в частности, в рамках цикла «Разговоры о важном».

Согласно профессиональному стандарту «Специалист в области воспитания» (приказ Минтруда России от 30 января 2023 № 53н), основными трудовыми функциями школьных библиотекарей (педагогов-библиотекарей) являются информационно-библиотечное сопровождение учебно-воспитательного процесса, проведение мероприятий по воспитанию у обучающихся информационной культуры, организационно-методическое обеспечение мероприятий по развитию у обучающихся интереса к чтению. Организация данных видов деятельности требует специальной подготовки в области библиотечно-информационной деятельности.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК) является одним из

ведущих вузов культуры, осуществляющим подготовку библиотечных кадров для Сибири и Дальнего Востока, владеющих современными цифровыми компетенциями и навыками работы с подрастающим поколением, новыми форматами обслуживания пользователей, организации культурно-просветительских мероприятий, формирования информационной культуры. На базе института реализуются различные формы подготовки, повышения квалификации, переподготовки библиотечных кадров. Так, взаимодействие кафедры БИР со школьными библиотекарями Бурятии ведется по различным направлениям. Среди них:

- организация обучения школьных библиотекарей, повышение их квалификации;
- участие в аттестации педагогов-библиотекарей Республики Бурятия;
- вовлечение школьных библиотекарей (педагогов-библиотекарей) в научную деятельность;
- профориентация старшеклассников с целью их привлечения для поступления в вуз и в последующем трудоустройство в библиотеки.

Подготовка специалистов для библиотек средних общеобразовательных учреждений Республики Бурятия во ВСГИК ведется в рамках бакалавриата по образовательным программам «Информационно-аналитическая деятельность» и «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации». Обучающимся в магистратуре предлагается получить образование по программе «Теория и

методология библиотечно-педагогической деятельности», что в полной мере позволяет подготовить специалиста к выполнению трудовых функций, заложенных в профессиональном стандарте. Перечисленные программы реализуются по очной и заочной формам обучения. У специалистов с профильным педагогическим образованием имеется возможность пройти обучение в ускоренные сроки. Кроме того, для лиц с непрофильным библиотечным образованием на протяжении более 5 лет кафедрой реализуется программа переподготовки «Библиотечно-информационная деятельность», разработана программа «Библиотечно-педагогическая деятельность в образовательных учреждениях». Эти программы получили высокую оценку слушателей, благодаря им свыше двухсот человек из разных регионов прошли обучение по профильным библиотечным дисциплинам.

При столь разнообразных вариантах обучения следует отметить, что в настоящее время среди обучающихся в институте практически нет специалистов из школьных библиотек региона. Это можно объяснить тем фактом, что согласно профессиональному стандарту «Специалист в области воспитания» должность педагога-библиотекаря могут занимать специалисты, имеющие педагогическое образование. Подобная ситуация приводит к тому, что функциональные обязанности библиотекаря зачастую возлагаются в качестве дополнительной нагрузки на учителей, которые не имеют представление о том, что

в себя включает работа школьной библиотеки. В результате вся их деятельность сводится к выдаче и приему учебной литературы, а остальные направления оказываются вне поля зрения. Также наблюдается недопонимание значимости получения профильного образования и как следствие отсутствует мотивация к обучению. Учитывая этот факт, педагоги кафедры активизировали работу по повышению квалификации школьных библиотекарей и педагогов-библиотекарей. Данная работа проводится ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт образовательной политики» (БРИОП) посредством организации различных образовательных мероприятий. Так, в качестве спикеров преподаватели кафедры были приглашены на семинар школьных библиотекарей г. Улан-Удэ «Библиотечно-педагогическая деятельность школьной библиотеки в соответствии с требованиями ФГОС» (апрель 2023 г.), курсы повышения квалификации «Профессиональная компетентность педагога-библиотекаря в подготовке обучающихся олимпиадному движению» (январь 2022 г.) и т.д., что свидетельствует о планомерной и насыщенной работе педагогов кафедры по обучению библиотекарей-практиков образовательных учреждений. На мероприятиях был освещен широкий круг вопросов, касающихся профессиональной деятельности педагогов-библиотекарей и компетенций, которыми они должны обладать.

Важным шагом в установлении более тесных контактов со

специалистами из школьных библиотек является включение педагогов кафедры в состав экспертных групп Аттестационной комиссии Министерства образования и науки Республики Бурятия. Работа в данном направлении включает не только оценку деятельности педагогических работников по должности «педагог-библиотекарь», но и их предварительное консультирование по общим вопросам и проблемам подготовки к процедуре аттестации. Анализ представленных информационных карт показывает, что многие педагоги-библиотекари не владеют профессиональной терминологией, не знакомы с трудовыми функциями, которые возложены на них и нуждаются в обучении. Вероятнее всего, с этим связано незначительное число ежегодно подаваемых заявлений на аттестацию и необходимость доработки всех представленных документов.

Одним из требований к педагогам-библиотекарям является транслирование опыта их работы в профессиональном сообществе. Данный параметр, к сожалению, упускается многими специалистами, хотя в регионе проводится большое количество научных мероприятий, в том числе ориентированных на школьных библиотекарей. В то же время наблюдается относительная пассивность большинства педагогов-библиотекарей, выражающаяся в их участии в мероприятиях в качестве зрителя, а не выступающего.

В свою очередь, педагоги кафедры активно используют данные площадки для общения с

библиотекарями. В последние годы ими были представлены доклады на семинаре для библиотекарей школьных и муниципальных детских библиотек «Заглянем за горизонт: через библиотеки в будущее» (октябрь 2023 г.), конференции работников образования г. Улан-Удэ «Столичное образование: ценности нашего времени» в секции «Школьные библиотеки и школьные информационно-библиотечные центры» (август 2023 г.), республиканской научно-практической конференции «Функциональная грамотность: проблемы, идеи, перспективы» в секции «Современные механизмы (технологии) формирования читательской грамотности» (март 2022 г.) и др.

Помимо участия в проводимых на разных уровнях формах деятельности, педагогами кафедры организуются и проводятся разнообразные научные мероприятия с приглашением школьных библиотекарей. Перечислим самые значимые: межрегиональная научно-практическая экспертная сессия кафедры библиотечно-информационных ресурсов «Читательская деятельность современной молодежи в медиапространстве» (2023 г.), Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Книжная культура в цифровую эпоху» (2022 г.), региональный семинар «Подросток цифрового поколения в контексте читательской деятельности» (2020 г.). Школьные библиотеки выступают базой для проведения различных исследований, в частности социологического опроса среди обучающихся 7-8

классов СОШ Республики Бурятия, по итогам которых издаются монографии и научные статьи.

Еще одним важным направлением взаимодействия, которому уделяется повышенное внимание, является профориентация старшеклассников. Данная работа носит комплексный характер и проводится кафедрой как самостоятельно, так и при поддержке школьных библиотекарей. Среди мер, ежегодно осуществляемых педагогами кафедры, входят информационно-консультативная работа, организация и проведение профориентационных, профессионально-ориентированных мероприятий на базе СОШ, вуза и других площадках.

Информационная работа предполагает подготовку профориентационных материалов, в том числе видеоконтента для социальных сетей и сайтов, раскрывающего различные аспекты профессии библиотекаря, особенности поступления и обучения в институте. Материалы разнообразного содержания, позволяющие понять сущность профессии, размещаются на официальном сайте ВСГИК, сообществах в социальных сетях, группах в мессенджерах. В качестве социальных партнеров кафедры по распространению данной информации выступают Центр информатизации образования и библиотечного обслуживания ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт образовательной политики», ГАУК РБ «Национальная библиотека Республики Бурятия», ГАУК РБ «Государственная республиканская детско-юношеская библиотека», школьные,

районные и сельские библиотеки.

Особое место в работе отводится организации и проведению профориентационных, профессионально-ориентированных мероприятий на базе СОШ, вуза и других площадках. Так, в рамках общевузовских мероприятий абитуриенты посещают Дни открытых дверей ВСГИК, кафедра представляет себя на ярмарках-выставках образовательных услуг, проводит профориентационные беседы с учащимися СОШ города Улан-Удэ, Республики Бурятия. В 2023 г. на базе ВСГИК для обучающихся СОШ была проведена профессиональная проба по профессии «Библиотекарь». Часть мероприятий проводится при сотрудничестве с республиканскими библиотеками. В частности, в 2022 г. совместно с ГАУК РБ «Республиканская детско-юношеская библиотека» была проведена «Профориентационная акция» для выпускников школ и профессиональных учебных заведений. В 2023 г. педагоги кафедры и сотрудники научной библиотеки ВСГИК организовали цикл мероприятий, в том числе интеллектуальную игру бродилку-квест «Библиотечный лабиринт».

Среди значимых профориентационных мероприятий кафедры, проводимых в последние годы, отметим ежегодную Республиканскую олимпиаду по информационной культуре для обучающихся 9-

11 классов средних общеобразовательных школ. Сегодня она проводится совместно со специалистами Центра информатизации образования и библиотечного обслуживания Бурятского республиканского института образовательной политики под эгидой Министерства образования и науки РБ [8].

С целью формирования интереса к профессии «библиотекарь» кафедрой был организован конкурс публицистических работ старшеклассников Бурятии «На пороге взросления: размышления школьников о литературе, творчестве и жизни», по итогам которого был выпущен сборник. В 2021 г. школьники Бурятии стали участниками социологического исследования «Подросток цифрового поколения в контексте читательской деятельности». Помощь в его проведении была оказана школьными библиотеками. Результаты исследования были отражены в коллективной монографии, которая была разослана по всем СОШ республики [9].

Таким образом, кафедра библиотечно-информационных ресурсов активно сотрудничает с библиотеками школ, используя разнообразные формы и привлекая всех заинтересованных специалистов. Среди наиболее значимых направлений взаимодействия можно выделить образовательное, научное, профориентационное.

Список источников

1. Володькина Е. В. Интерактивный лекторий как одна из форм взаимодействия библиотеки и вуза // Вестник ДВГНБ. 2017. № 2 (75). С. 56-60.

2. Макарихина Е. А., Морковина А. Ю. Практика взаимодействия библиотеки и вузов при дистанционном обучении // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2020. № 3. С. 127-131.

3. Красикова Е. Г. Взаимодействие библиотеки и подразделений вуза при формировании информационных ресурсов // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI (63) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. Т. 2. Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2011. С. 22-25.

4. Семёнова И. В., Песин Я. А. Целевая подготовка кадров для библиотечной отрасли региона: взаимодействие библиотеки и вуза // Библиотечно-информационное образование сквозь призму профессионального стандарта «Специалист библиотечно-информационной деятельности» : тезисы докладов XVIII Всерос. с междунар. участием науч.-метод. конф. памяти В. А. Минкиной. СПб. : Санкт-Петербургский гос. институт культуры, 2023. С. 45-46.

5. Грязнова Л. А., Щирикова Л. Д. Взаимодействие вуза и библиотек как фактор повышения качества подготовки кадров в информационно-библиотечной сфере // Культура и время перемен. 2017. № 4 (19). С. 16-23.

6. Колодина Н. А. Партнерство библиотеки педагогического вуза и школьных библиотек для информационной поддержки профессионального чтения школьных учителей // Библиосфера. 2008. № 4. С. 66-69.

7. Барсукова Г. А. Профессиональная подготовка библиотечных специалистов. Взаимодействие вуза и библиотеки // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. 2015. № 1 (17). С. 42.

8. Кучмурукова Е. А., Шаньгинова Г. А., Кучмуруков В. В. Информационная культура подростков в контексте современной парадигмы образования // Научные и технические библиотеки. 2023. № 12. С. 130-148. DOI 10.33186/1027-3689-2023-12-130-148.

9. Кучмурукова Е. А., Ринчинова Ю. С., Шаньгинова Г. А., Фокичева И. А. Проектная деятельность кафедры библиотечно-информационных ресурсов ВСГИК // Вестник ВСГИК. 2019. № 3 (11). С. 106-114.

References

1. Volodkina E.V. Interaktivny'j lektorij kak odna iz form vzaimodejstviya biblioteki i vuza [Interactive lectureship as one of the forms of interaction of library and higher educational institution] // Vestnik DVGNB [Bulletin of the FESSL]. № 2 (75). Pp. 56-60. [In Russ.].

2. Makarikhina E.A., Morkovina A.Yu. Praktika vzaimodejstviya biblioteki i vuzov pri distancionnom obuchenii [Practice of interaction of the libraries and higher educational institutions at distance learning] // Organizaciya samostoyatel'noj raboty' studentov po inostranny'm yazy'kam [Organization of students' independent work at foreign languages]. 2020. № 3. Pp. 127-131. [In

Russ.].

3. Krasikova E.G. Vzaimodejstvie biblioteki i podrazdelenij vuza pri formirovanii informacionny'x resursov [Interaction of library and higher educational institution departments in the formation of information resources] // Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, e'konomie : materialy' XVI (63) Region. nauch.-prakt. konf. prepodavatelej, nauchny'x sotrudnikov i aspirantov. T. 2 [Science – education, production, economics: proceedings of the XVI (63) Region. scient. and pract. conf. of teachers, researchers and postgraduate students. V. 2]. Vitebsk, 2011. Pp. 22-25. [In Russ.].

4. Semyonova I.V., Pesin Ya.A. Celevaya podgotovka kadrov dlya biblioteknoj otrasli regiona: vzaimodejstvie biblioteki i vuza [Targeted personnel training for the library industry of the region: interaction of library and higher educational institution] // Bibliotekno-informacionnoe obrazovanie skvoz' prizmu professional'nogo standarta «Specialist bibliotekno-informacionnoj deyatel'nosti» : tezisy' dokladov XVIII Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-metod. konf. pamyati V. A. Minkinoj [Library and information education through the prism of the professional standard «Specialist of library and information activities»: abstracts of the reports of the XVIII All-Russian scient. and method. conf. in memory of V.A. Minkina with international participation]. St-P., 2023. Pp. 45-46. [In Russ.].

5. Gryaznova L.A., Shchirikova L.D. Vzaimodejstvie vuza i bibliotek kak faktor povы'sheniya kachestva podgotovki kadrov v informacionno-biblioteknoj sfere [Interaction of higher educational institution and libraries as a factor of improving the quality of personnel training in the information and library sphere] // Kul'tura i vremya peremen [Culture and time of change]. 2017. № 4 (19). Pp. 16-23. [In Russ.].

6. Kolodina N.A. Partnerstvo biblioteki pedagogicheskogo vuza i shkol'ny'x bibliotek dlya informacionnoj podderzhki professional'nogo chteniya shkol'ny'x uchitelej [Partnership of the library of the pedagogical higher educational institution and school libraries for information support of school teachers' professional reading] // Bibliosfera [Bibliosphere]. 2008. №. 4. Pp. 66-69. [In Russ.].

7. Barsukova G.A. Professional'naya podgotovka bibliotekny'x specialistov. Vzaimodejstvie vuza i biblioteki [Professional training of library specialists. Interaction of the higher educational institution and library] // Vestnik TGU. Kul'turologiya i iskusstvovedenie [Bulletin of TSU. Cultural studies and art history]. 2015. 1 (17). P. 42. [In Russ.].

8. Kuchmurukova Y. A., Shanginova G. A., Kuchmurukov V. V. Informacionnaya kul'tura podrostkov v kontekste sovremennoj paradigmy' obrazovaniya [The information culture of teenagers in the context of modern educational paradigm] // Nauchny'e i texnicheskie biblioteki [Scientific and technical libraries]. 2023. №. 12, Pp. 130-148. – DOI 10.33186/1027-3689-2023-12-130-148.

9. Kuchmurukova Ye.A., Rinchinova Yu.S., Shanginova G.A.,

Fokicheva I.A. Proektnaya deyatel'nost' kafedry' bibliotечно-informacionny'x resursov VSGIK [Project activities of the department of library and information resources of ESSIC] // Vestnik VSGIK [Bulletin of ESSIC]. 2019. № 3 (11). Pp. 106-114 [In Russ.].

Сведения об авторах

Кучмурукова Екатерина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 6985-0054, AuthorID: 648403, <https://orcid.org/0000-0002-2196-4429>. kuchmurukova@mail.ru

Шаньгинова Галина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ), SPIN-код: 5078-9958, <https://orcid.org/0000-0002-9859-9829>. gala_shanginova@mail.ru

Information about the authors

Kuchmurukova Yekaterina Aleksandrovna, Ph.D. in History, associate professor of the department of library information resources, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-код: 6985-0054, <https://orcid.org/0000-0002-2196-4429>. kuchmurukova@mail.ru

Shanginova Galina Alekseevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of library information resources, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city), SPIN-код: 5078-9958, <https://orcid.org/0000-0002-9859-9829>. gala_shanginova@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.05.2024;
одобрена после рецензирования: 18.05.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 10.05.2024;
approved after reviewing: 18.05.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Научная статья

УДК 159.9-053.2:78

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-137-143

Шайхиева Чулпан Ильфаровна

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ МУЗЫКО-АРТ-ТЕРАПИИ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматривается применение виртуальной музыкально-арт-терапии для коррекции психоэмоциональных процессов у детей младшего школьного возраста. Музыкальная терапия является хорошим средством для нормализации когнитивных процессов у младших школьников, поэтому может быть с легкостью применима в разных условиях, в том числе на уроках музыки и в домашней обстановке.

Ключевые слова: виртуальная музыкально-арт-терапия, когнитивные функции, психоэмоциональное состояние, музыкальное искусство, живопись.

Для цитирования: Шайхиева Ч. И. Влияние виртуальной музыкально-арт-терапии на психоэмоциональное состояние и когнитивные функции детей младшего школьного возраста // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 137-143.

Shaikhieva Chulpan Ilfarovna

INFLUENCE OF VIRTUAL MUSIC ART THERAPY ON THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE AND COGNITIVE FUNCTIONS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

The article considers the use of virtual music art therapy for the correction of psycho-emotional processes of primary school children. Music therapy is a good tool for normalizing cognitive processes in junior schoolchildren, so it can be easily applied in various settings, including music lessons and home environment.

Keywords: virtual music art therapy, cognitive functions, psycho-emotional state, musical art, painting.

Окружающий мир, в котором живет человек, наполнен звуками

самой разной природы. Все они оказывают влияние, как благоприятное, так и отрицательное, на физическое состояние и эмоциональный фон человека. Среди звуков, полезных для здоровья человека – звуки природы и звучание музыкальных инструментов и певческого голоса.

Способом оздоровления человека, в котором удачно соседствуют медицина и искусство, является музыкальная терапия. Звуки музыкальных инструментов и пение певцов способны воздействовать на психологическое состояние человека, формируют его личность.

История развития музыкотерапии в России берет начало с конца XIX в. Исследованиями И. М. Догеля было обнаружено, что у людей при прослушивании музыки разного характера меняется артериальное давление и пульс. «... Одинаковый по высоте и громкости звук, но извлеченный на разных инструментах, воздействует на кровообращение по-разному; активность кровообращения меняется пропорционально изменению ритма; на человека оказывает влияние исключительно родная музыка; кора головного мозга связана с внутренними органами...» [2, с. 96]. Первыми среди тех, кто занимался изучением музыкальной терапии были И. Н. Тарханов, В. М. Бехтерев.

В современном мире медицина постоянно развивается, но пока не способна излечить абсолютно всех от заболеваний. Это ведет к поиску эффективного и действенного способа, который может быть доступен всем. Д. Кэмпбелл,

основатель «Института музыки, здоровья и образования», пишет, что у человека «... собственная внутренняя звуковая система (ваши уши, голос и выбор музыки или самогенерирующихся звуков) является наиболее мощной оздоровительной и целительной средой, которую только можно найти» [1, с. 27].

Целью данного исследования является изучение феномена виртуальной музыкально-арт-терапии и ее влияние на психоэмоциональное состояние детей младшего школьного возраста. Теоретической основой статьи явились труды по музыкальной терапии Д. Кэмпбелла [1], С. В. Шушарджана [6 ; 7], В. И. Петрушина [3], Б. М. Теплова [5].

Современная жизнь не только у взрослых людей, но и у младших школьников порой связана с эмоциональными перегрузками, что часто приводит к переутомлению и стрессу. Как отмечает В. И. Петрушин, влияние музыки на эмоциональную сферу человека в разы уменьшает риски стресса. Валентин Иванович пишет, что музыкотерапия имеет ряд преимуществ в сравнении с традиционными подходами, поскольку «... она нацелена не столько на здоровье физического тела, сколько на здоровье психическое, связанное с переживаниями различных эмоциональных состояний» [3, с. 62-63].

XXI век привнес немало изменений в отрасль музыкотерапии. Среди ее видов можно назвать виртуальную музыкально-арт-терапию. Виртуальная музыкально-арт-терапия предполагает ряд цифровых

программ на любом носителе памяти, просмотре и прослушивании на DVD дисках и т.д. Она объединяет два терапевтических фактора, такие как визуальный и слуховой, одновременно. Виртуальная музыка-арт-терапия позволяет в комфортных условиях для человека наслаждаться полотнами знаменитых пейзажей с изображением морей, полей и лесов с звучащей на фоне классической музыкой композиторов. Такой метод терапии может быть применим как в санаториях, так и на уроках музыки, и даже в домашней обстановке.

В качестве материала для визуального контакта предлагается демонстрировать картины Ван Гога, Клода Моне, пейзажи и портреты русских живописцев XVIII-XIX вв. Среди музыкальных произведений прекрасными образцами для прослушивания будут «Маленькая ночная серенада», «Симфония № 40», «Рондо в турецком стиле» В. А. Моцарта, «К Элизе», «Лунная соната» Л. ван Бетховена, циклы «Времена года» Антонио Вивальди и П. И. Чайковского, «Музыка на воде» Г. Ф. Генделя, пьесы Э. Грига, Д. Шостаковича, С. Прокофьева, медленные части из симфоний и фрагменты из балетов. От тревожности и переживаний хорошо подходит прослушивание мазурок и вальсов Ф. Шопена. «Пасторальная симфония» Бетховена, «Аве Мария» Шуберта приводят к успокоению. Для выработки сосредоточенности и концентрации внимания рекомендуется слушать прелюдии и пьесу «Лунный свет» К. Дебюсси.

Виртуальная музыка-арт-терапия заключается не только в воздействии визуального и слухового факторов. Принцип сочетания музыкальных произведений и полотен художников основан на принципе синхронизации акустических и образно-цветовых алгоритмов. Они способны оказывать положительное влияние на психоэмоциональную сферу человека. Благодаря данному методу вокруг человека формируется психотерапевтическая среда, состоящая из визуальных и звуковых шедевров.

Музыка-арт-терапия позволяет детям младшего школьного возраста преодолеть неблагоприятные установки, уравновесить эмоциональное состояние, избавиться от излишней гиперактивности. Как показывает опыт, после просмотра видеоряда с образцами художественного искусства под фоном звучащую музыку, дети становятся более внимательными и организованными, уровень агрессивности снижается. При регулярном применении метода музыка-арт-терапии можно урегулировать отношение между сверстниками и их родителями, снизить уровень тревожности, эмоциональной зажатости и напряженности [8 ; 11 ; 12]. Приобщение к шедеврам классического искусства формирует у детей чувство вкуса, потребность в эстетическом восприятии [9].

Кроме того, в настоящее время остро стоит проблема развития когнитивной сферы у учащихся. Когнитивные процессы являются совокупностью процессов, которые направлены на «... преобразование

сенсорной информации начиная от воздействия стимула на рецепторы и заканчивая получением ответа в виде знания» [4, с. 7]. К когнитивной сфере личности относятся такие центральные сферы психики как ощущение, восприятие, внимание, память, мышление и воля.

Восприятие позволяет формировать картину мира благодаря отражению предметов и явлений органами чувств. Дети младшего школьного возраста воспринимают уже все осознанно, а при работе аспекта наблюдения восприятие становится целенаправленным.

Занятия музыкой и даже прослушивание музыкальных произведений оказывает благотворное влияние на развитие когнитивных процессов школьников. Б. М. Теплов также писал о пользе прослушивания музыкальных произведений для развития детей [5, с. 307-308, 311, 312-313]. Данный вид восприятия и метода музыкотерапии является доступным даже на уроках в общеобразовательной школе.

Исследования показывают, что с каждым годом все у большего количества детей уровень когнитивного развития ниже нормального показателя. Таким детям необходима помощь психологов и преподавателей. Распространенным расстройством поведения стал синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ). У детей с таким синдромом повышена отвлекаемость, возникают трудности с концентрацией внимания, высокая двигательная активность и импульсивность. Музыка-арт-терапия способна скорректировать

психоэмоциональное состояние ребенка и освоить элементарные действия самоконтроля [12].

Благодаря разным видам деятельности – слушанию музыкальных произведений, пению, сочинению и импровизации, просмотру картин признанных мастеров живописи и графики – у детей младшего школьного возраста увеличивается концентрация внимания, улучшается психоэмоциональное состояние. При регулярных занятиях дети младшего школьного возраста расширяют свой кругозор, приобщаются к культуре [10, с. 23]. Метод виртуальной музыкальной арт-терапии очень прост и доступен и может широко применяться в санаториях, клиниках, детских учреждениях в России и за рубежом. Например, в Академии медицинской реабилитации, клинической психологии и музыкотерапии в г. Москва предлагается комплект для занятий, в который входят 8 DVD дисков с программами, составленными из визуальной и музыкальной части (живопись великих художников под исполнение музыкальных произведений). Еще один пример использования данного метода для широких масс – мультимедийные концерты, проводимые Центром цифрового искусства Artmediaplay в г. Казань, в которых музыка А. Вивальди, исполняемая струнным оркестром, дополняется воспроизведением на широкоформатном экране с инсталляцией на 360 градусов вокруг слушателя полотен французских импрессионистов. По отзывам слушателей, происходит максимальный эффект полного

погружения в музыку и живопись, за счет точно подобранных, друг друга дополняющих элементов музыки и живописи, создавая тем самым каждый раз неповторимый синергетический эффект. Виртуальная музыка-арт-терапия одинаково эффективна при работе как со

взрослыми, так и с детьми любого возраста, особенно младшего школьного возраста, и может широко применяться для коррекции психоэмоциональных процессов, улучшения когнитивных функций психики и для снижения тревожности и стресса.

Список источников

1. Кэмпбелл Д. Музыка для здоровья. «Эффект Моцарта». М. : Попурри, 2010. 320 с.
2. Музыкаотерапия сегодня: наука, практика, образование : материалы Международной конференции. М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. 105 с.
3. Петрушин В. И. Возможности музыкальной терапии в профилактике психосоматических заболеваний как психолого-педагогическая проблема // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10, № 1. С. 65.
4. Сорокумова Е. А., Попова В. К. Развитие когнитивной сферы современных младших школьников в учебной деятельности // Коллекция гуманитарных исследований : электронный научный журнал. 2019. № 2 (17). С. 6-9.
5. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. 335 с.
6. Шушарджан С. В. Здоровье по нотам. М. : Перспектива, 1994. 170 с.
7. Шушарджан С. В. Руководство по музыкотерапии. М. : Медицина, 2005. 478 с.
8. Шушарджан С. В., Еремина Н. И., Шушарджан Р. С. Перспективы применения инновационных технологий научной музыкотерапии в реабилитации пациентов, перенесших COVID-19 // Арбатские чтения. Вып. 4 : сб. науч. тр. М. : Знание-М, 2021. С. 83-91. DOI 10.38006/907345-95-9.2021.1.92.
9. Шушарджан С. В., Еремина Н. И. Метод элементарной музыкотерапии в оздоровительной практике и творческом развитии детей : метод. рекомендации. М., 2015. 33 с.
10. Шушарджан С. В. Парадигма синергии // Медицина и искусство. 2023. Т. 1, № 1. С. 10-33.
11. Азымов Р. Х. Перспективы применения методов научной музыкотерапии и арт-терапии пациентам пожилого возраста в условиях санаторно-курортного лечения // Медицина и искусство. 2023. Т. 1, № 2. С. 102-116.
12. Фан Инь. Применение интегративной модели музыкотерапии в

психолого-педагогическом сопровождении младших школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью» // Пульс : медико-фармацевтический журнал. 2017. Т. 19, № 12. С. 323-326.

13. Подосенина Н. А. Перспективы применения инновационного метода психоакустической коррекции эмоциональных и психосоматических расстройств // Медицина и искусство. 2023. Т. 1, № 2. С. 74-85.

References

1. Kambell D. Muzy'ka dlya zdorov'ya. «E'ffekt Moczarta» [Music for health. «Mozert's effect». M., 2010. 320 p. [In Russ.].

2. Muzy'koterapiya segodnya: nauka, praktika, obrazovanie: materialy' Mezhdunarodnoj konferencii [Music therapy today: science, practice, education: proceedings of the International conference]. M., 2019. 105 p. [In Russ.].

3. Petrushin V.I. Vozmozhnosti muzy'kal'noj terapii v profilaktike psixosomaticeskix zabolevanij kak psixologo-pedagogicheskaya problema [Possibilities of music therapy in the prevention of psychosomatic diseases as a psychological and pedagogical problem] // Muzy'kal'noe iskusstvo i obrazovanie [Musical art and education]. 2022. V. 10. № 1. P.65. [In Russ.].

4. Sorokoumova E. A., Popova V. K. Razvitie kognitivnoj sfery' sovremenny'x mladshix shkol'nikov v uchebnoj deyatel'nosti [Cognitive sphere development of modern junior schoolchildren during the educational activities] // Kollekcija gumanitarny'x issledovanij. E'lektronny'j nauchny'j zhurnal [Collection of humanitarian research. Electronic scientific journal]. 2019. № 2(17). Pp. 6-9. [In Russ.].

5. Teplov B. M. Psixologiya muzy'kal'ny'x sposobnostej [Psychology of musical abilities]. M., 1947. 335 p. [In Russ.].

6. Shushardzhan S. V. Zdorov'e po notam [Health by notes]. M., 1994. 170 p. [In Russ.].

7. Shushardzhan S.V. Rukovodstvo po muzy'koterapii [Guide to music therapy]. M., 2005. 478 p. [In Russ.].

8. Shushardzhan S.V., Yeremina N.I., Shushardzhan R.S. Perspektivy' primeneniya innovacionny'x texnologij nauchnoj muzy'koterapii v reabilitacii pacientov, perenesshix COVID-19. Arbatskie chteniya. Vy'pusk 4: sbornik nauchny'x trudov [Use perspectives of innovative technologies of scientific music therapy in the rehabilitation of the patients who have suffered from COVID-19. Arbat readings. Issue 4: collection of scientific papers]. M., 2021. Pp. 83–91. DOI 10.38006/907345-95-9.2021.1.92

9. Shushardzhan S.V., Yeremina N.I. Metod e'lementarnoj muzy'koterapii v ozdorovitel'noj praktike i tvorcheskome razvitii detej : metodicheskie rekomendacii [Method of elementary music therapy in health practice and creative development of children : guidelines]. M., 2015. 33 p. [In

Russ.].

10. Shushardzhan S.V. Paradigma sinergii [Paradigma sinergii] // Materialy' konferencii «Medicina i iskusstvo» [Proceedings of the conference «Medicine and art»]. 2023. V. 1, №1. Pp.10–33. [In Russ.].

11. Azymov R. Kh. Perspektivy' primeneniya metodov nauchnoj muzy'koterapii i art-terapii pacientam pozhilogo vozrasta v usloviyax sanatorno-kurortnogo lecheniya [Perspectives of the use of scientific music therapy and art therapy methods for elderly patients in sanatorium-resort treatment conditions] // Pul's : mediko-farmaceuticheskij zhurnal [Pulse : medical and pharmaceutical journal]. 2023. V. 1, №1. Pp.102–116. [In Russ.].

12. Fan In. Primenenie integrativnoj modeli muzy'koterapii v psixologo-pedagogicheskom soprovozhdenii mladshix shkol'nikov s sindromom deficita vnimaniya i giperaktivnost'yu» [Application of the integrative model of music therapy in psychological and pedagogical support of primary schoolchildren with attention deficit and hyperactivity disorder // Pulse: medical and pharmaceutical journal]. 2017. V.19, №12. Pp.323-326. [In Russ.].

13. Podosenina N.A. Perspektivy' primeneniya innovacionnogo metoda psixoakusticheskoy korrekcii e'mocional'ny'x i psixosomaticeskix rasstrojstv [Perspectives of innovative method use of psychoacoustic correction of emotional and psychosomatic disorders] // Medicina i iskusstvo [Medicine and art]. 2023. V.1, № 2. Pp.74–85. [In Russ.].

Сведения об авторе

Шайхиева Чулпан Ильфаровна, старший преподаватель кафедры музыкального искусства, Казанский государственный институт культуры (Россия, г. Казань). SPIN-код: 5041-5490, Author ID: 1224402. chulpa@bk.ru.

Information about the authors

Shaikhieva Chulpan Ifarovna, senior teacher of the department of musical art, Kazan state institute of culture (Russia, Kazan city). SPIN-код: 5041-5490, Author ID: 1224402. chulpa@bk.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.05.2024;
одобрена после рецензирования: 14.11.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 09.05.2024;
approved after reviewing: 14.11.2023;
accepted for publication: 28.06.2024

Научная статья

УДК 378.147:681.84

DOI 10.31443/2541-8874-2024-2-30-144-150

Суворова Александра Васильевна

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ МИКСЕРНЫХ ПУЛЬТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЗВУКОРЕЖИССЕРОВ

В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки использования профессиональной цифровой аппаратуры в процессе обучения студентов по направлению подготовки 51.05.01 «Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ». Цель данной статьи – изучение различных аспектов цифровых технологий, применяемых в образовательном процессе, закрепление теоретических знаний и приобретение практических умений и навыков, способствующих формированию профессиональных компетенций.

Ключевые слова: звукорежиссура, звук, практика, музыкальная инженерия, цифровой микшер, практические навыки.

Для цитирования: Суворова А. В. К вопросу использования цифровых микшерных пультов в процессе профессиональной подготовки звукорежиссеров // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2024. – № 2(30). – С. 144-150.

Suvorova Alexandra Vasilyevna

TO THE ISSUE OF USING DIGITAL MIXING CONSOLES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF SOUND ENGINEERS

The article considers the advantages and disadvantages of using professional digital equipment in the process of training students majoring in 51.05.01 «Sound engineering of cultural mass performances and concert programs». The main goal of the article is to study various aspects of digital technologies used in the educational process, solidify theoretical knowledge and acquire practical abilities and skills that contribute to the formation of professional competencies.

Keywords: sound engineering, sound, practice, music engineering, digital mixer, practical skills.

В настоящее время мы наблюдаем стремительный процесс отката от аналогового оборудования и переход к цифровым технологиям на различных концертных и студийных площадках. Стремясь не отстать от актуализации и цифровизации звукового рынка, ведущие мировые производители звуко-технической аппаратуры постепенно перестают производить свою аналоговую продукцию, тем самым расширяя выпуск своей цифровой продукции, в том числе и бюджетных вариантов, которые доступны для специалистов разных уровней подготовки. Будущий специалист для успешной профессиональной работы должен умело применять необходимую звуко-техническую аппаратуру, усложняющуюся с каждым годом. К похожей проблеме подготовки студентов-звукорежиссеров в своей статье обращается Калашников Д.Г., старший преподаватель ВСГИК [1, с. 48].

Повышение цифрового прогресса говорит о том, что нынешние первокурсники, покинув институт, будут работать в большинстве случаев исключительно на цифровых консолях.

Методика преподавания в вузах, занимающихся профессиональным обучением звукорежиссеров, далеко не всегда учитывает тенденцию к цифровому развитию. Речь идет не только о преодолении психологического барьера, выработанного долгой работой на аналоговых аппаратах за время обучения и практики. Сколько о необходимости выработки специфичес-

ких навыков у обучающихся, которые необходимы для корректной работы с современными интерфейсами микшеров нового поколения, например, мелкая моторика рук, быстрое переключение сенсоров, расположение последовательной и параллельной обработки звукового сигнала, создания пресетов или «сцен» для работы с большим количеством участников.

«Формирование у студентов нового уровня профессиональных компетенций в области звукорежиссуры, служит для нас ежедневным напоминанием о том, что «усвоение опыта в целом той среды (микросреды), к которой он принадлежит», является необходимым условием для любого современного человека. Это помогает ему в поисках путей устранения барьера, мешающего общению с коллегами, и приводит к взаимопониманию в работе» [2, с. 1053-1054].

Другой стороной в обучении специалистов является использование большей части своего времени на работу с DAW-станциями и компьютерными программами в ущерб практике на реальных звуковых пультах в реальных условиях производства или в звукозаписывающих студиях при записи различных проектов. Программное обеспечение, используемое для работы в студиях звукозаписи, не берёт в расчёт специфику будущей работы. Студенты, выполняя все особенности работы со звуком при помощи вспомогательных средств (компьютерной мыши, клавиатуры и MIDI-клавиатуры, а также

инструментов, подключаемых через Line out в звуковую карту), впоследствии попадают в проблемные и стрессовые ситуации при работе с реальной техникой в условиях концертной работы.

«В то же время использование аналоговых и цифровых пультов в учебном процессе позволяет применить комплексный подход к задачам профессиональной подготовки звукорежиссеров» [3, с. 28].

Чтобы понимать, о чём идёт речь, надо выявить преимущества цифровых технологий перед аналоговыми технологиями.

Самое важное преимущество цифровых консолей – это большой их функционал: от настройки экрана с функцией «SCENES» до восстановления удалённых параметров, которые были предварительно настроены на цифровом пульте. Это является большим преимуществом при проведении различных концертных программ или студийной звукозаписи с большим количеством исполнителей.

Еще одно преимущество – это их небольшой вес и компактность цифровой микшерной консоли, что бывает гораздо удобнее при их транспортировке на большие расстояния и установке в различных условиях, а также при применении в домашних студиях для практики начинающих звукорежиссёров.

Особенно хотелось отметить такую систему коммутации как маршрутизация, которая позволяет без изменений в аналоговой коммутации, с помощью определенных внутренних цифровых систем, которые способны переключать

сигналы и создать так называемые "SCENES", во вкладке которых имеются настройки для сохранения и вызова различных сцен, записанных во внутренней памяти микшера. Возможность полноценного вызова сохраненных настроек (включая настройки коэффициента усиления микрофонных предусилителей с цифровым управлением) могут применяться в момент смены коллектива или исполнителя на сцене, что повышает мобильность работы звукорежиссёра ФОН на открытых площадках и в помещениях с разными акустическими параметрами.

С появлением сенсорных дисплеев появляется доступность в управлении всеми параметрами микшера, которые теперь упрощают использование таких обработок как: эквализация, компрессия и различные обработки сигнала, что не уступает аналоговым пультам.

Качество звучания таких цифровых систем напрямую определяются параметрами аналогово-цифрового преобразования и его обратного процесса в цифровой сигнал.

В отличие от аналоговых пультов со стандартным набором параметров, которые определяются производителем и не подлежат внутренней модернизации, цифровые микшерные пульта имеют систему виртуальной обработки через DAW-станцию, что помогает студенту-звукорежиссёру в обработке входящего внешнего звукового сигнала, например, SSL-эквалайзера, гитарной педали и различных обработок для

улучшения звучания вокалистов и инструментов в концертной практике.

Абсолютным плюсом является управление цифровой консолью с достаточно дальней дистанции в зале через мобильные устройства (планшеты и смартфоны), по беспроводной сети в залах с различной архитектурной акустикой и неправильным размещением микшера. Эти функции позволяют расширять возможности звукорежиссера в правильном акустическом расположении инструментов, и предоставляет возможность оказаться на месте слушателя и выявить все последующие недостатки в озвучивании открытых площадок и закрытых помещений.

Эти различные возможности с большим успехом можно использовать в учебном процессе со студентами-звукорежиссерами в концертной практике или применять в домашних условиях для совершенствования своих навыков.

«В профессиональной компетенции звукорежиссёра находится такое выразительное средство, как создание звукового образа при помощи технических средств. К специалистам данного профиля предъявляются качества весьма специфические и порой неоднозначные. С одной стороны, он должен обладать системным мышлением и владеть сложными техническими средствами, с другой – иметь образное мышление и способность анализировать содержание музыкальных произведений» [4, с. 18].

Как правило, большинство

цифровых пультов для обработки аналоговых или цифровых сигналов используют цифровые средства обработки (plug-ins). Такой способ работы несёт в себе практичность, точность и «стерильность» звукового сигнала. Однако в последнее время звукорежиссёры стали возвращаться к аналоговым обработкам сигнала, поскольку аналоговая обработка придаёт особый шарм звучанию, из этого получается уникальный, неповторимый результат, который воссоздать очень тяжело, используя лишь цифровую среду.

В настоящее время из существующих обработок цифрового сигнала на данный момент не смогли достичь аналогового звучания, например, запись на ламповый микрофон или записанная гитара через гитарный ламповый усилитель.

Так как ламповый звук имеет очень отличительные черты в своём звучании, которое приобретает путём уникальной конструкции в эксплуатации радиоламп в записи и воспроизведения звука. Актуальность «спокойного», «нежного», «уютного» звучания радиолампы имеет ряд эмоциональных и технических причин.

Самый большой минус на сегодняшний день – цифровые микшеры имеют высокую цену по сравнению с аналоговыми пультами. Это связано с тем, что в цифровых пультах применяются сложные технологии обработки сигнала и имеют больше возможностей и более высокую производительность.

Стоимость аналоговых микшерных пультов может варьироваться в зависимости от их качества, количества каналов и других характеристик, они могут быть более доступными по цене, особенно для начинающих музыкантов или простых звукорежиссеров, которым не требуются сложные функции обработки звука.

«Вслед за цифровыми микшерными пультами и стейджбоксами, сетевыми интерфейсами обзавелись усилители, активные акустические системы и даже микрофоны. Концертная

площадка всё больше стала напоминать разветвлённую локальную компьютерную сеть» [5, с. 311].

Таким образом, можно сказать, что процесс обучения для будущих звукорежиссёров требует огромного количества практики и умение применять свои знания в любых ситуациях. «Современные технологии позволяют профессионально выполнить не очень сложные элементы звукозаписи в различных условиях, как в домашней студии, так и в профессиональной студии звукозаписи» [6, с. 46].

Список источников

1. Калашников Д. Г. Особенность формирования музыкальных образов и их последующее восприятие в звукозаписи // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2024. № 1(29). С. 48-53. DOI 10.31443/2541-8874-2024-1-29-48-53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65456246> (дата обращения: 30.05.2024).
2. Арискин М. В., Медведева Л. М., Немова Е. Ю. Адаптация выпускников вузов при выходе на рынок труда. Основные проблемы // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1053-1054.
3. Вдовин Д. Г. Использование концертных цифровых звуковых пультов в процессе профессиональной подготовки звукорежиссеров // Современные аудиовизуальные технологии в художественном творчестве и высшем образовании : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (23 марта 2013 г.). СПб. : СПбГУП, 2013. 100 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22623687> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Кравченко А. Н., Третьяков А. А., Дубянская В. Н. Проблемы трудоустройства и адаптации выпускников специальности «звукорежиссура» на современном рынке труда / Белгородский государственный институт искусств и культуры // Наука. Искусство. Культура. 2018. Вып. 2 (18). С. 18.
5. Вдовин Д. Г. Использование современных концертных сетевых технологий в процессе профессиональной подготовки звукорежиссеров // Культура. Искусство. Образование : сб. науч. и метод. трудов. Вып. XIV / Красноярский государственный институт искусств. Красноярск, 2016. 336 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44217151> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Чудинов А. К. Профессиональный стандарт по звукорежиссуре

как основа для разработки образовательных стандартов : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (28 марта 2015 г.). СПб : СПбГУП, 2015. 100 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23950482> (дата обращения: 22.04.2024).

References

1. Kalashnikov D. G. Osobennost' formirovaniya muzykal'ny'x obrazov i ix posleduyushhee vospriyatie v zvukozapisi [Formation feature of musical images and their subsequent perception in sound recording] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East-Siberian state institute of culture]. 2024. № 1(29). Pp. 48-53. DOI 10.31443/2541-8874-2024-1-29-48-53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65456246> (30.05.2024). [In Russ.].

2. Ariskin M. V., Medvedeva L. M., Nemova Ye. Yu. Adaptaciya vy'pusknikov vuzov pri vy'xode na ry'nok truda. Osnovny'e problemy' [Adaptation of university graduates when entering the labor market. Main problems] // Molodoj ucheny'j [Young scientist]. 2015. №.10. Pp. 1053-1054. [In Russ.].

3. Vdovin D.G. Vdovin D.G. Ispol'zovanie koncertny'x cifrovyy'x zvukovy'x pul'tov v processe professional'noj podgotovki zvukorezhisserov [The use of concert digital sound consoles in the process of professional training of sound engineers] // Sovremennyy'e audiovizual'ny'e tekhnologii v xudozhestvennom tvorchestve i vy'sshem obrazovanii : materialy' V Vseros. nauch.-prakt. konf. (23 marta 2013 g.) [Modern audiovisual technologies in artistic creativity and higher education : proceedings of the V All-Russian scient. and pract. conf. (23 March 2013). St.-P., 2013. 100 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22623687> (дата обращения: 05.02.2024). [In Russ.].

4. Kravchenko A.N., Tretyakov A.A., Dubyanskaya V.N. Problemy' trudoustrojstva i adaptacii vy'pusknikov special'nosti «zvukorezhissura» na sovremennom ry'nke truda / Belgorodskij gosudarstvenny'j institut iskusstv i kul'tury' [Problems of employment and adaptation of the graduates majoring in "sound engineering" at the modern labor market / Belgorod state institute of arts and culture] // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura [Science. Art. Culture]. 2018. Issue 2 (18). P.18. [In Russ.].

5. Vdovin D.G. Ispol'zovanie sovremenny'x koncertny'x setevy'x tekhnologij v processe professional'noj podgotovki zvukorezhisserov [Use of modern concert network technologies in the process of professional training of sound engineers] // Kul'tura. Iskusstvo. Obrazovanie : sb. nauch. i metod. trudov. Vy'p. XIV / Krasnoyarskij gosudarstvenny'j institut iskusstv [Culture. Art. Education : collection of scient. and method. works. Issue XIV / Krasnoyarsk state institute of arts]. Krasnoyarsk, 2016. 336 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44217151> (16.03.2024). [In Russ.].

6. Chudinov A.K. Professional'ny'j standart po zvukorezhissure kak osnova dlya razrabotki obrazovatel'ny'x standartov : materialy' VII Vseros. nauch.-prakt. konf. (28 marta 2015 g.) [Professional standard in sound

engineering as a basis for developing educational standards : proceedings of the VII All-Russian scient. and pract. conf. (28 March 2015). St.- P., 2015. 100 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23950482> (22.04.2024). [In Russ.].

Сведения об авторе

Суворова Александра Васильевна, преподаватель кафедры инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 9435-5254, AuthorID: 1248940. ykitake23@mail.ru

Information about the author

Suvorova Alexandra Vasilyevna, teacher of the department of instrumental performance, sound directing and musical variety art, East-Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 9435-5254, AuthorID: 1248940. ykitake23@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2024;
одобрена после рецензирования: 02.05.2024;
принята к публикации: 28.06.2024.

Date of the article submission to the editorial board: 23.04.2024;
approved after reviewing: 02.05.2024;
accepted for publication: 28.06.2024.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на платформе публикаций SciUp <https://sciup.org/vestnikvsgikhttps://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgiki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.
 2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)
- Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присылают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»);

2. тип статьи

3. сведения об авторе (авторах) /аффилиация:

- имя, отчество, фамилия автора (полностью);

- наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

- электронный адрес автора (e-mail);

- персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);

- если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указываются таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК;

4. название публикации (на русском и английском языках);

5. аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» ("Abstract");

6. ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или словосочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» ("Keywords");

7. благодарности (включая информацию о грантовой поддержке). Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» ("Acknowledgments");

8. список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке;

9. приложения (при наличии);

10. список источников / references.

Передавая рукопись статьи в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

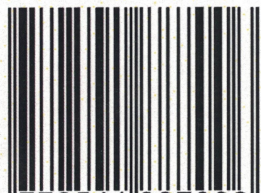
Адрес редакции

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61

8-914-988-34-74

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ауд. 221
e-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru

ISSN 2541-8874

9 772541 887006

2 4 0 0 2

>